

Версия перевода от 09.10.2018. Внесено множество незначительных корректировок.

Глава 1

Австралия, военная база Дарвин. Она расположена на месте, где до окончания Третьей Мировой Войны был международный аэропорт, который впоследствии был закрыт в связи с практически полной изоляцией Австралии от остального мира. Вместо аэропорта под покровительством Британии здесь построили центр исследования магии.

Политика изоляции не означала полный отказ от взаимодействия с другими странами. Хотя международные дипломатические контакты на государственном уровне были заблокированы, но ограниченная связь с другими странами поддерживалась в форме частной торговли или маскируясь под взаимодействия между гражданскими лицами.

Сама по себе, эта "изоляция" не была официальной государственной политикой, но пересечение границы было сильно ограничено и сопровождалось серьезными проверками под предлогом предотвращения вторжения террористов. Фактически, въезд и выезд из страны стали практически невозможны. Поэтому, если правительству нужно было кого-либо впустить, то это делалось тайно. Отправка дипломатов на переговоры также была засекречена.

Австралия достигла успехов в превращении своих огромных пустынь в пригодные для культивации земли, и могла сама себя обеспечивать пищей и полезными ископаемыми. Ресурсов вполне хватало для полной самодостаточности.

В чём действительно нуждалась Австралия, так это в военных технологиях для защиты страны. В частности, в такой военной магической технологии, которая смогла бы противостоять вторгающимся с береговой линии отрядам противника с таким успехом, чтобы потери среди гражданских и среди частной собственности были минимальными.

У этой страны всегда были дружественные отношения с Британией, которая наряду с США считалась страной с сильно развитыми магическими технологиями.

На базе ВВС Дарвин приземлился британский гиперзвуковой самолёт. Этот самолёт мог летать в верхних слоях стратосферы и достигать скорости, превышающей скорость звука в 6 раз. Самолёт мог также использоваться как гиперзвуковой бомбардировщик, и считался сокровищем британских ВВС. Это показывало, что для британской армии его пассажир является очень важной персоной.

Этот человек не был ни высокопоставленным офицером, ни влиятельным политиком, а гражданским исследователем. Он был ключевой фигурой в силах обороны Британии, что делало его человеком высшей степени важности.

— Сэр Уильям Маклауд. Мы рады вашему приезду. — Командир базы Дарвин лично встречал британского VIP-а.

Это был Уильям Маклауд, один из Тринадцати Апостолов, волшебников стратегического класса. Они всё ещё назывались Тринадцатью Апостолами, потому что Великий Азиатский Альянс официально не признавал смерть Лю Юнде.

— Благодарю за учтивый приём.

Маклауду сейчас 60 лет. Это высокий худощавый пожилой джентльмен с прилизанными седыми волосами. Взглянув на него, трудно себе представить, что этот человек по своему положению равен премьер-министру Британии, а может даже выше него.

— Сэр Уильям, пожалуйста, сюда.

Помощник командира базы открыл дверь ожидающего автомобиля, но не отдал честь, а вежливо поклонился. Элегантно поклонившись в ответ, Маклауд сел в лимузин Rolls-Royce.

Лимузин держал путь в располагающийся глубоко под базой бункер, в котором находилась исследовательская лаборатория. Здесь проводились исследования путей улучшения тела волшебника, а также изучались методы создания волшебников. Однажды Маклауд уже побывал здесь и помог австралийским военным создать волшебника.

Знания Маклауда также использовали для усиления естественных волшебников.

Не будет преувеличением сказать, что он внёс большой вклад в восстановление магических

военных сил Австралии после войны.

— Давно не виделись, сэр.

— Сэр, для меня большая честь видеть вас снова.

В роскошной комнате, по которой не скажешь, что она под землей, Маклауда встретили два человека. Девочка европейской внешности, выглядящая на 12-13 лет, и мужчина европейской внешности в возрасте явно за 30.

— Джас, я рад снова тебя видеть. Капитан Джонсон тоже совсем не изменился.

— Я тоже, сэр.

— Благодарю, сэр.

— Вы двое, устраивайтесь поудобнее. — Садясь, Маклауд скомандовал двоим людям.

Ни девочка, ни капитан не сдвинулись с места, и стояли смирно и ровно, с армейской выправкой.

— Итак, вы уже в курсе задания?

Девочка и капитан хором ответили: "Да, сэр".

— Я считаю, что для вас, ребята, это плохая миссия, но Япония сильно пошатнула мировой баланс сил, поэтому у нас нет выбора. Эта миссия важна не только для вашей страны, но и для Британии.

При реорганизации мирового порядка после Третьей мировой войны, Британское Содружество Наций фактически перестало существовать. Но несмотря на исчезновение организации, связи остались. Тайное сотрудничество продолжалось, чтобы Новое Британское Содружество могло начаться в любой подходящий момент.

Однако, Новое Британское Содружество было не единственным вариантом для Британии и Австралии. Обе страны определённо это осознавали, а также знали, что думают одинаково.

— Нет, у нас нет возражений относительно приказа. Мы сделаем всё возможное. — Ответила девочка, которую звали Джас. Её настоящее имя было капитан Жасмин Уильямс. Она была из "семьи Уильямс", которая появилась при прямом участии Маклауда. Она выглядела всего на 12-13 лет, но на самом деле была квалифицированным волшебником, и ей в этом году

исполнилось 29 лет.

— Ясно. — Удовлетворенно кивнув, Маклауд достал из внутреннего кармана карту памяти.

— Я так понимаю, что вы слышали лишь краткое содержание операции?

— Так точно, сэр. — В ответ на слова Маклауда сказал Джонсон.

— Здесь записаны подробные детали операции. Имена людей и названия мест, как обычно, пропущены.

Как и сказал Маклауд, это было обычным делом, поэтому ни Жасмин, ни Джонсон не проявляли непонимания.

— Цель атаки находится рядом с побережьем острова Куме, который является частью архипелага Окинава. Это искусственный остров, созданный Японией с целью добычи полезных ископаемых со дна океана. — Маклауд начал свое объяснение двоим ожидающим людям.

◇◇◇

10 марта 2097 года, воскресенье.

Итидзё Масаки, который посещал Первую школу во время миссии по поиску террористов, отправился домой в Канадзаву. Проводив его, Тацуя и Миюки вернулись в приёмную филиала Канто Магической Ассоциации. Там их ожидала Йоцуба Майя — текущая глава семьи Йоцуба, а также их тётя.

— Хаха-уэ, я заставил вас ждать?

Тацуя говорил "мать" (хаха), а не "тётя" (оба), так как они находились в Магической Ассоциации, а не в частном доме Йоцубы.

— Нет, Тацуя-сан. Ты пришёл даже раньше назначенного времени.

Он сверялся с часами. И знал, что пришёл раньше, чем ему назначили. Но это знание теряет смысл, когда начинаешь думать о том, что будет, если заставишь Майю ждать. В отличие от Тацуи, Миюки вздохнула с облегчением после ответа Майи.

— Вы двое, присаживайтесь.

Слишком мягкий тон вместо обычного приказного сильно насторожил брата с сестрой. Или лучше будет сказать, что у них появилось предчувствие, что сейчас произойдёт что-то неприятное. В любом случае, продолжать стоять было бы недопустимой оплошностью. Первым сел Тацуя, и с небольшой задержкой за ним последовала Миюки.

— Тацуя-сан, извини, я знаю, что инцидент с Гу Цзе только закончился, но...

Тацуя почувствовал, как сжалось его сердце. Слово "закончился" означало "завершение" дела с террористом, выходцем из Дахана. Однако нельзя было сказать, что проблема решена. Например, полиция всё ещё ведёт расследование, а в правительственных кругах активно обсуждаются "меры по предотвращению повторения инцидента".

Майя уже сказала ранее, что прощает за то, что дело террористов было завершено нежелательным образом. Однако её отношение ведь может измениться в любой момент. Напряженность Тацуи возросла, и он не мог списать это на своё воображение.

— Теперь я хочу поручить тебе ещё одну работу.

— В таком случае, позже я навещу вас дома. — Тацуя осторожно ответил улыбающейся Майе.

— Не волнуйся. Это место тоже подойдет.

Тацуя не спрашивал, какую задачу ему хотят поручить. Семья Йоцуба не была отшельниками, живущими на улице, и они не были самодостаточными, живя в той деревне в горах. Вся эта деревня целиком изначально была секретным военным исследовательским объектом. Изолировавшись от внешнего мира, они могли обеспечить себя едой, одеждой и жильём, но всё остальное необходимо было покупать извне за деньги. У Йоцубы во внешнем мире были дочерние компании, деловые партнеры и спонсоры, которых глава семьи иногда лично посещала в ходе обзора владений.

— Я хочу, чтобы ты отправился на Окинаву. Вместе с Миюки.

— С Миюки?

— Официально вы отправитесь для участия в собрании по обсуждению проведения панихиды в честь пятилетней годовщины того инцидента. Посетить обязательно, можете просто послушать. По призыву правительства будет отдана дань уважения погибшим. Кроме того, требуется посещение храма на Хиган*.

[Хиган — буддистский праздник почитания предков, во время него совершаются поминальные службы]

Инцидент, о котором она говорила — это вторжение Великого Азиатского Альянса на Окинаву в августе 2092 года. В той битве они потеряли Сакурай Хонами, стража их родной матери Мии. Они считали её частью семьи.

— Но оба-сама. Мы ведь не относимся к семьям, потерявшим там родных.

Миюки сказала это, потому что не хотела, чтобы Тацуя вернулся к болезненным воспоминаниям, и совсем забыла, что сама тоже может вспомнить плохое. Тацуя ещё не вернул себе настоящие эмоции. Может и не вернёт до самой смерти. Но даже если плохих мыслей уже не было, немного грусти оставалось в глубине сознания.

— В какой-то мере ведь мы относимся к таким семьям? Это, к тому же, официальная обязанность Десяти Главных Кланов. А из Десяти Главных Кланов вы единственные, кто непосредственно связан с этим инцидентом. — Майя отклонила такое оправдание.

— ...Да, я поняла. Я сказала глупость.

— Не волнуйся об этом. — Майя с улыбкой приняла извинения Миюки и повернулась к Тацуе.
— Итак, настоящая работа, которую я хотела поручить, здесь.

Хаяма, неподвижно стоявший позади Майи, словно ожидая этих слов, вдруг подошёл к Тацуе и передал ему большой конверт.

— Мне можно открыть его сейчас?

— Да, можешь посмотреть здесь.

Тацуя разрезал конверт лежавшим на столе ножом для бумаги и достал оттуда папку из плотной бумаги без каких либо надписей, внутри которой было подшито около десятка документов. Он быстро пробежал глазами по всем страницам, вернул папку в конверт, и отдал Хаяме. Тот поклонился Тацуе, и передал конверт Майе.

— Тацуя-сан, интересно, ты сможешь позаботиться об этой проблеме?

Сказав "да", Тацуя снова получил конверт из рук Майи. Сразу после получения ему в руки, конверт с документами исчез.

— Хаха-уэ, можно ли рассказать Миюки о содержимом конверта?

— Да, конечно. Я бы хотела, чтобы вы двое работали вместе над проблемой, которую я поручила Тацуе-сану.

Однако на этот раз провал не будет прощён.

Майя не сказала это вслух, но Тацуя понял, что успешное завершение дела подразумевалось без слов.

— Понял.

Кивнув в ответ на поклон Тацуи, Майя встала.

— Простите, что не подали чай. У меня сегодня плотный график.

— Нет, всё в порядке. — Тацуя и Миюки тоже встали.

Сказав "я ушла" двум застывшим в глубоком поклоне людям, Майя вышла из комнаты.

◇◇◇

Выходные прошли, и наступил понедельник.

Миюки и Шизуку разговаривали по пути в комнату для практических занятий.

— Миюки, ты поедешь на Окинаву?

Услышав про поездку на Окинаву, Миюки немного заволновалась. Вчера вечером Тацуя рассказал ей о своей "настоящей работе" там. Шизуку не должна была знать об этом, но она выбрала такое время для своего вопроса, что он не мог ассоциироваться ни с чем другим.

— На Окинаву?

— Угу.

— Ты знаешь, что на Окинаве, рядом с островом Куме строится искусственный остров? — Вместо немногословной Шизуку, разговор поддержала Хонока.

— Да, я это знаю. — Миюки кивнула, сохраняя идеальное спокойствие.

— Как и ожидалось от Миюки... — Хонока вдруг начала восхищаться, потому что сама не знала об искусственном острове, пока не услышала о нём от Шизуку. И это было нормально, потому что и Шизуку не знала, пока не услышала от родителей.

— ...Так вот. Похоже, компания одзи-самы инвестирует в строительство этого острова.

Миюки показалось, что тут нет ничего удивительного. Отец Шизуку является главой одной из ведущих групп компаний в Японии, а проект искусственного острова имеет чрезвычайно важное значение с политической точки зрения, так как будет приносить ценные ресурсы. И не удивляло даже то, что на проект не просили инвестиций от правительства.

— Этот искусственный остров был закончен в прошлом месяце. Так что... — Хонока посмотрела на Шизуку. Она подумала, что та должна продолжить её слова.

— Будет банкет по случаю окончания строительства. Миюки, не хочешь прийти? — Приняв эстафету от Хоноки, Шизуку пригласила Миюки.

— Когда?

— 28 марта. Отправляемся 25-го числа, а возвращение планируем 31-го.

— Прошу прощения. На это время у меня запланированы семейные дела.

Услышав извинения Миюки (которые, к слову были чистой правдой, а не актерской игрой), Хонока округлила глаза.

— Семейные... то есть, дела Йоцубы? — Сказав это, Хонока вдруг испуганно закрыла свой рот рукой.

— Это не какие-то необычные дела. — Горькая улыбка на лице Миюки появилась впервые с момента, как её застали врасплох. Страх перед Йоцубой был понятен, но всё равно казалось, что такая реакция чрезмерна.

— В этом году ведь пятилетняя годовщина Окинавского инцидента?

Когда кто-то упоминал "инцидент Окинавы", в последние годы все понимали, что имелось в виду вторжение Великого Азиатского Альянса на Окинаву в августе 2092 года. Смысл этих слов также дошёл и до Хоноки.

— Этим летом будет проведена большая поминальная служба. Мне нужно присутствовать на предварительном собрании по организации этого мероприятия.

Вообще, важным годом должен стать следующий, так как будет "седьмой раз"*, поэтому Миюки добавила, что это не сильно важное дело.

["Седьмым разом" называют 6-летнюю годовщину смерти]

Почувствовав атмосферу, Хонока и Шизуку молчали.

— Также мне нужно будет поучаствовать в церемониях во время Хигана, которые будут проводиться в то же время. Поэтому Онии-сама и я отправимся на Окинаву сразу после церемонии закрытия 23-го числа. Вот почему мы не сможем сопровождать вас в поездке..., но мы тоже едем на Окинаву, поэтому можем случайно встретиться там.

Глаза Хоноки засияли, когда она услышала, что Тацуя поедет на Окинаву. Работа Йоцубы из Десяти Главных Кланов означала отказ от поездки, но услышав, что место назначения совпадает, Хонока находилась в предвкушении.

— Если у вас появится свободное время, то может встретимся?

Поскольку атмосфера напряженности нарастала, Хоноке не пришлось ждать ответа долго.

— Точно. Поскольку для меня там не ожидается много работы, я свяжусь с вами, когда освобожусь. — Миюки кивнула с мягкой улыбкой.

— Угу. — Шизуку, до этого слушавшая Миюки и Хоноку, была, как обычно, немногословна, но выглядела тоже с нетерпением ожидающей обсуждаемых событий.

◇◇◇

15 марта. День проведения выпускной церемонии в школах магии. Не только в Первой школе, а во всех девяти школах одновременно.

В Первой школе только что закончилась прощальная вечеринка выпускников, и школа была окутана атмосферой одновременной радости и грусти.

В прошлом году Тацуя на момент выпускной церемонии ещё состоял в дисциплинарном комитете, поэтому не участвовал в её организации. Он просто был в режиме готовности к происшествиям. Но в этом году он уже был членом школьного совета, и выполнял поручения

Президента Миюки.

После завершения вечеринок первого и второго потоков, которые в этом году также проводились отдельно, Тацуя пришёл в комнату школьного совета. Миюки, которая была вынуждена развлекать окружившую её толпу гостей, пришла в комнату школьного совета раньше него.

— О... то есть, Тацуя-сама.

Она не называла его "Онии-сама". Однако просто "Тацуя-сан" она сказать не могла. Миюки привыкла не называть его публично "Онии-самой" совсем недавно, но привыкнуть к "Тацуе-сану" всё ещё не могла. Такое обращение ставило её на равных с Тацуей, что не соответствовало её чувствам. Каким-то образом у Миюки получилось принять в качестве компромисса обращение "Тацуя-сама". Возможно, этот вариант был подслушан у Минами, которая также использовала "Тацуя-сама".

Красота Миюки, как будто пришедшей из сказки, идеально дополняла её образ "невесты", поэтому её обращение "Тацуя-сама" не было воспринято окружающими как что-то неправильное.

— Спасибо за проделанную работу.

— Миюки, ты тоже хорошо потрудились.

Минами принесла чашку кофе занявшему место за терминалом Тацуе. Хотя существовал запрет на употребление напитков и еды рядом с терминалами, никто не указал на это Тацуе. Даже Изуми, которая до сих пор относилась к нему прохладно, признавала его заслуги в обслуживании всей техники в комнате школьного совета.

...Можно было сказать, что из-за харизмы Миюки никто не осмеливался сказать вслух, ведь никто не мог отрицать тот факт, что в нынешнем школьном совете Первой школы определено была опасная тенденция отсутствия принципов демократии.

Однако у Тацуи было оправдание тому, что он использовал терминал вместо стола, на котором разрешено есть и пить. Для собрания (якобы) стол полностью заняли выпускники: Азуса, Исори, Канон, Хаттори, Кирихара и Саяка.

— Шiba-кун, спасибо за проделанную работу. — Поблагодарил Тацую сидящий за столом Исори.

Тацуя, также сидя, кивнул в ответ. Поскольку во время выпускных церемоний он уже неоднократно всех поздравил, поэтому решил, что повторение будет неуместно. Выпускники, включая Канон, не жаловались на поведение Тацуи. Исори уже повернулся к остальным и они

продолжали свою беседу.

— Итак, все согласны с подготовленным расписанием? — Подвела итог Азуса. Возражений не было.

— Когда я была первокурсницей, то даже представить не могла, что у нас будет выпускная поездка в таком составе.

— Мибу, сейчас уже поздно об этом беспокоиться.

— Хаттори прав, Мибу.

— Кстати, Мибу-сан права. Ведь она — не наш "боевой товарищ". ...И на мой взгляд, действительно хорошо было бы, если поехали только мы с Кеём вдвоём.

— Канон. Не говори таких вещей.

— Ла-адно.

К попивающему кофе и слушающему выпускников Тацуе подошла Хонока.

— Говорят, у компании Накадзё-сэмпай будет выпускная поездка на Окинаву.

— И сэмпай тоже едут на Окинаву?

Тацуя уже слышал от Миюки о поездке Хоноки и Шизуку на Окинаву.

— Да. Кажется, семья Исори-сэмпая помогала технически в строительстве искусственного острова, финансируемого семьёй Шизуку, поэтому они все будут участвовать в банкете по случаю завершения.

— Понятно.

Семья Исори заслужила свою репутацию благодаря своей магии гравировки. Эта магия особо ценится за её полезность в противодействии стихийным бедствиям. С помощью гравировки можно, хоть и ненадолго, но значительно усиливать огнестойкость и ударопрочность строительных материалов, причём делается это за очень короткие сроки. Использование магии гравировки для строительства важного для страны объекта, базы по добыче морских ресурсов — это очень разумный способ использования магии. Участие семьи Исори подтверждает это.

По правде говоря, совпадение по времени с работой Тацуи было не случайно. Работа,

порученная Майей, была связана с банкетом по случаю завершения строительства искусственного острова "Сайкасин"*, о котором говорила Хонока.

[Пишется □□□□ (□□□□□□□□). Дословно что-то вроде "остров далеко на западе"]

Правильно было бы, чтобы Тацуя предупредил по крайней мере Хоноку и Шизуку. Но он поставил секретность миссии на более высокую ступень. В отличие от Тацуи, Миюки была очень обеспокоена возможным привлечением друзей к этому делу. Но это была секретная миссия с привлечением военных. И, несмотря на желание предупредить, они могли только молчать.

◇◇◇

Выпускная церемония завершилась, но третий семестр всё ещё продолжался. Несмотря на то, что церемония закрытия в этом году пройдет на 2 дня раньше обычного из-за календаря, враг нападет независимо от обстоятельств.

Работа Тацуи, порученная Майей, заключалась в предотвращении диверсии во время празднования завершения строительства искусственного острова, которое состоится 28-го числа. Поэтому, чтобы просто выполнить это задание, не нужно спешить, а можно просто дождаться начала весенних каникул.

Однако, чем больше времени получит враг, тем сильнее возрастет сложность задания. К тому же, цели врага не ограничивались одной лишь поминальной церемонией. Если волшебник Йоцубы, присутствующий на месте, позволит иностранным вражеским силам совершить диверсию, это будет означать провал задания, что станет большой проблемой.

И это уже будет проблема не только семьи Йоцуба. Будет разрушена репутация Десяти Главных Кланов, а также опозорена японская армия — силы самообороны. Согласно информации о целях атаки иностранных агентов, в этом интересы Йоцубы и армии совпадают.

17 марта, воскресенье. Тацуя, волшебник Йоцубы и вместе с этим особый офицер сил самообороны, посетил штаб Отдельного магически оборудованного батальона, что было вполне естественно. В этой миссии необходимо было действовать не от лица армии, а показать сотрудничество Йоцубы с армией.

Тацуя пришёл на собрание отряда Казама как раз в тот момент, когда они решали этот вопрос. Не успел Тацуя заговорить, как Казама сказал ему:

— Мы выдвинемся на Окинаву прямо перед вами. Объединимся во время церемонии Хиган 24-го числа.

Нынешний Казама хорошо понимал ситуацию. Возможно, сказывалось оставшееся сожаление о том, что они бездействовали в то время, когда Гу Цзе творил свой беспредел. Ну, какой бы ни была причина, Тацуя всё равно решил поблагодарить.

— Очень надеюсь на это. — Высказал свою признательность Тацуя. Но при этом задал мучающий его вопрос. — Подполковник, вы будете лично руководить операцией прямо на месте?

Казама с улыбкой покачал головой на вопрос Тацуи.

— Не только руководить. В этот раз я также буду сражаться. Потому что особенности операции не позволяют задействовать большое количество людей. — Возможно, его охватывало волнение от возвращения на поле боя после долгого времени.

— Возможно, противник не ограничится одним малочисленным отрядом. — Тацуя не воспринимал эту идею всерьёз. После инцидента Окинавы прошло уже 5 лет. И полтора года уже прошло после инцидента в Йокогаме. Тацуя считал, что и полиция и армия на данный момент достаточно компетентны, чтобы противостоять крупномасштабному вторжению. По крайней мере, он верил в это.

Казама был того же мнения, но по долгу службы он не мог отказаться от таких мыслей, которые были сейчас у Тацуи в голове.

— Если противник задействует большие силы, мы получим поддержку от наших войск, дислоцированных на местности. Но в этом случае, даже если действия врага будут безуспешными, их цель может быть достигнута, если поднимется большой переполох.

Тацуя сразу понял, что хотел сказать Казама. Тактической целью противника, который собирается провести диверсию, является либо уничтожение искусственного острова, либо убийство кого-то из важных людей, которые посетят вечеринку. Однако более важная, стратегическая цель — это попытка вызвать враждебность к японцам и отменить мирный договор. Если будет задействовано большое количество людей, СМИ начнут вынюхивать, для чего это делается. Если выяснится, что за попыткой диверсии стоит фракция противников примирения из Великого Азиатского Альянса, то это вызовет серьёзный резонанс в обществе.

Но подобная ситуация, предположительно, доставит проблемы не только Японии, но и Великому Азиатскому Альянсу...

Глава 2

Мирный договор между Японией и Великим Азиатским Альянсом был заключён в декабре 2095 года.

В "Выжженном Хэллоуине", уничтожившем южную оконечность Корейского полуострова в конце октября, Великий Азиатский Альянс потерял военно-морскую базу и множество кораблей. В дополнение к этому, чтобы добиться окончательной победы, в середине ноября из Сасебо был отправлен флот. Это был неполный флот, так как он был собран из остатков, потому что все основные силы были мобилизованы на подготовку к войне с Новым Советским Союзом. Сформированный в Сасебо флот сопровождался единственным волшебником стратегического класса, которого публично раскрыло правительство Японии, одной из "Тринадцати Апостолов" Ицувой Мио. Фактически, так Япония заявила о готовности к тотальной войне.

К счастью, столкновения с флотом Великого Азиатского Альянса не произошло. Магия стратегического класса "Бездна" не была использована, и ценный волшебник стратегического класса не был потерян Японией. Потому что как только флот вышел в открытое море, Великий Азиатский Альянс отправил предложение о перемирии, используя Союз Юго-Восточной Азии как посредника.

В результате, конечная форма договора, в которой Великий Азиатский Альянс принял почти все требования Японии, была заключена в марте 2096 года. Немедленное установление мира, которое требовалось японской стороне, повлияло на скромность выдвинутых требований. Но главной причиной, всё же, был огромный ущерб, полученный Великим Азиатским Альянсом. Но это не означало, что с примирением были согласны все.

В любой стране, в любой армии, всегда существуют силы, не желающие мира. И в Японии, и в Великом Азиатском Альянсе, было немало оппозиционеров, выступающих против примирения. И среди них были такие, кто планировал разрушить мир силой и восстановить состояние войны.

21 марта. Окинава, аэропорт Наха.

Этот день не был особенным. Такой же как вчера, такой же как любой из 365 дней в году. Среди проходящих посадку и высадку не было одинаковых людей, но все различия между ними можно было уместить в понятие "индивидуальность". Даже если у вас рост под 2 метра, даже если вы — гора мышц весом за сотню килограмм, если с документами всё в порядке, и если в

багаже нет ничего незаконного, вы легко пройдёте таможду, как любой другой путешественник.

У этого мужчины не было больших чемоданов, как у других путешественников. С одной лишь бостонской сумкой* в качестве багажа, он вышел из вестибюля и отправился к стоянке такси.

[Boston Bag — небольшая ручная сумка]

По какой-то причине вокруг него не было других людей. Никто не выходил из здания. На стоянке такси также не было ни одной машины. Почувствовав неладное, этот мужчина остановился. Со стороны терминала для внутренних рейсов послышались приближающиеся шаги одного человека. Мужчина развернулся в сторону звука шагов. Бросив сумку на дорогу, он встал в стойку со слегка согнутыми коленями и локтями.

Идущий навстречу человек был не такой огромный как этот мужчина, но, несомненно, он был обладателем внушительной мускулатуры. Если этого мужчину можно было назвать просто обладателем очень большого тела, то тот человек обладал аурой, благодаря которой его можно назвать гигантом. Одного взгляда будет достаточно, чтобы сказать это.

Эти двое, обладая большими телами, скрывали в себе невероятные боевые способности. Владельцы этих тел были обучены только сражаться.

— Капитан Лу... — Мужчина обратился к идущему навстречу человеку. Нет, скорее просто произвольно пробормотал его имя.

— Дезертир, лейтенант Брэдли Чан. — Лу Ганху, наоборот, ясно произнес свои слова. — Я не против, если вы будете сопротивляться.

На лице Лу Ганху появилась улыбка тигра-людоеда.

— П-призрачный шаг*!?

[Другое название — "Кимон Тонко"]

Чан, наконец, заметил причину отсутствия прохожих. Техника Призрачный шаг могла создать своего рода изолированное пространство вокруг пользователя. Обычно она предназначалась для того, чтобы не дать поймать себя.

Чан был выше на 10 см и тяжелее на 20 кг, чем его оппонент. Однако на улыбающегося Лу Ганху, Брэдли Чан смотрел с нетерпеливым выражением лица.

Чан повернулся спиной к Лу Ганху. Притворившись, что хочет убежать, он внезапно ударил

ногой в сторону приближающегося сзади чувства опасности. Лу Ганху не остановился. Его тело продолжало движение. Поймав ногу Брэдли Чана за ботинок, он просто оттолкнул его обратно.

Тело Чана взмыло в воздух. С невообразимой легкостью для такого великана, он оказался на крыше здания станции такси. Ухмыляющийся Чан посмотрел вниз и его лицо внезапно застыло. Лу Ганху не было на дороге. Брэдли Чан поднял глаза.

Взгляды Чана и Лу Ганху встретились. Их глаза были на одинаковой высоте.

Чан свалился с крыши. Он не зря выбрал такой способ спуститься вниз. Пустое пространство, где только что была голова Чана, было прошито правой ногой Лу Ганху, окутанной вихрем.

Послав своё тело вниз, и оттолкнувшись левой ногой от края крыши, Лу Ганху быстро вернулся на дорогу. Заранее подготовившийся Чан атаковал Лу Ганху прямо в момент приземления. На голову Лу Ганху сверху обрушился рубящий удар рукой, пришедший по дуге. Лу Ганху встретил удар Чана ребром ладони. От столкнувшихся рук раздался звук, подобный гонгу.

— Стальной Цигун?

— Не только ты знаешь эту технику. — Сказал Чан в ответ на бормотание Лу Ганху.

Бормотание звучало довольно радостно, в то время как ответ не нёс в себе признаков превосходства. Лу Ганху улыбнулся. Улыбка походила на дикий звериный оскал.

Лу Ганху прыгнул, с силой оттолкнувшись ногами от дороги. В это же мгновение Чан был оттеснён, а на дороге остался выжженный след. Сразу же последовали молниеносные удары кулаком, локтем, ладонью. С решимостью на лице Чан отражал все удары. Но в этой ситуации было очевидно, что преимущество за Лу Ганху.

Внезапно в него со стороны полетел кинжал. Лу Ганху играючи увернулся от этой атаки, но его напор, хоть и на мгновение, но был прерван. Чан воспользовался заминкой и резким скачком набрал дистанцию от Лу Ганху. Не двигая головой, Лу Ганху повернул глаза в сторону, откуда прилетел кинжал. Там стоял мужчина в тёмных очках, ростом около 180 см. Нарушитель, способный преодолеть технику Призрачный шаг.

Знакомый "голос" обратился к Лу Ганху.

— Достаточно, капитан Лу. Временное отступление.

Источником "голоса" был не противник, который был сейчас перед ним. А также не его союзник, подоспевший сзади. "Голос" шёл из наушника устройства связи.

— Есть. — Кратко ответив "голосу", Лу Ганху развернулся спиной к Чану.

Стоящий в боевой стойке Чан провожал спину спокойно уходящего Лу взглядом, понимающим, что там совершенно нет открытых мест для атаки. Фигура Лу Ганху скрылась в здании.

К станции подъехал автомобиль такси. Это не было странным. Это же была станция такси. Брэдли Чан и человек в тёмных очках сели в подъехавшее такси.

◇◇◇

— Вы узнали личность сообщника Брэдли Чана?

— По паспорту его имя Джеймс Джексон. Якобы турист из Австралии. — На вопрос Казама ответила стоящая по диагонали позади него Фудзибаяси.

— Из Австралии? Как необычно.

После Третьей Мировой Австралия приняла политику крайне ограниченных контактов с другими странами. В понимании японцев это было "фактическим состоянием изоляции страны". Однако политика Австралии не была похожа на политику полной изоляции Японии в период Эдо.

Хоть правительство Австралии приняло политику дипломатической изоляции, но миграция и торговля, как правило, разрешались. Приезжим было запрещено напрямую владеть собственностью, но допускалось косвенное владение в виде права на распределение дохода.

В чём тогда причина распространённого мнения о "фактическом состоянии изоляции"? Причина была в чрезвычайно строгих правилах на таможне: любые приезжающие и уезжающие люди проходили тщательные проверки под предлогом борьбы с преступностью, а материальный обмен почти полностью подавлялся.

Многие страны осуждали эту политику Австралии. Но во время Третьей Мировой Войны, продлившейся 20 лет, был случай, когда террористы въехали в страну под видом путешественников, и смогли построить военную базу под прикрытием инвестиций. Так что официально названный предлог "для самообороны" было трудно оспорить.

Суровым проверкам подвергались даже собственные граждане, возвращающиеся в страну. Строгие расследования проводились даже для вернувшихся из краткосрочных поездок. Под

названием простой проверки скрывалось тщательное расследование дела. На данный момент было очень мало людей, желающих выехать за границу, и в результате возможность увидеть австралийцев за пределами Австралии была очень редкой.

— Запросите у отдела разведки расследование его настоящей личности.

Если он шпион, зачем использовать такое заметное австралийское гражданство? Вот в чём вопрос. Если он выдает себя за австралийца, то также всплывает вопрос, с какой целью.

— Я займусь этим немедленно. — Отдав честь Казама, Фудзибаяси покинула комнату с терминалом-планшетом под мышкой. Вместо неё в комнату вошел гигантский мужчина. Только что проведший свой бой снаружи, Лу Ганху вернулся в конференц-зал аэропорта.

— Капитан Лу, спасибо за работу. — К Лу Ганху обратился сидящий напротив Казама глава подразделения спецназа Великого Азиатского Альянса, Чэнь Сяньшэнь.

Чэнь Сяньшэнь и Лу Ганху были схвачены во время инцидента Йокогамы, и заключены в тюрьму как военные преступники, совершившие незаконную подрывную деятельность. Но в результате заключения мирного договора между Японией и Великим Азиатским Альянсом, они были выпущены на свободу, как военнопленные. Точнее, был произведен неофициальный обмен военнопленными. Захваченные вражеские агенты, скрывающие свою принадлежность к какой-либо стране, не имеют права на такой обмен. Но всё же это было сделано неофициально для спасения пленных японцев, захваченных Великим Азиатским Альянсом.

— Нет, я упустил его.

— Неважно. Это я приказал отступить. В конце концов, крупное столкновение в таком месте только сыграло бы на руку врагу.

Отдав честь и сказав "есть", Лу Ганху встал позади Чэнь Сяньшэня. Взгляды Лу Ганху и Санады, стоящего позади Казама, пересеклись. Дерзкую ухмылку Лу Ганху Санада проигнорировал с невозмутимым лицом.

— За такси с целями установлена слежка. Так как мы на острове, то мы не потеряем их из виду, я полагаю.

— Спасибо за беспокойство. — Чэнь Сяньшэнь ответил на беглом японском на слова Казама. — Мы бы хотели захватить не только лейтенанта Чана, но и других дезертиров. Благодарю, что выслушали эту необоснованную просьбу.

Через слежку за сбежавшим Чаном они хотели выйти и на остальных его товарищей.

— Понимаю. Мы сами в таком же положении.

Казама, нет, армия хотела схватить всех диверсантов, проникших в Японию. Именно совпадение интересов в итоге стало причиной их временного сотрудничества.

Когда завершилась предварительная подготовка к дальнейшему взаимодействию, Чэнь Сяньшэнь и Лу Ганху покинули аэропорт. Подчинённые Казама сопровождали их до предоставленной им квартиры. Даже водитель по совместительству следил за ними.

Когда Чэнь Сяньшэнь и другие ушли, в конференц-зал вошёл майор Янаги. Вместе с ним была ушедшая недавно Фудзибаяси.

Казама, Санада, Янаги, Фудзибаяси. Весь офицерский состав Отдельного магически оборудованного батальона, за исключением Яманаки, присутствовал на Окинаве.

— Янаги, заметил что-нибудь?

— Я считаю, что Брэдли Чан дрался всерьёз. Лу Ганху, наоборот, выглядел несерьёзным. — Янаги немедленно выдал ответ Казама. Хоть содержимое ответа было лишь догадкой, в его голосе не слышалось сомнения. Янаги наблюдал за сражением Лу Ганху и Брэдли Чана, несмотря на активированную технику Призрачного шага.

— Значит, они не в сговоре?

— По всей видимости, охота на дезертиров — это не прикрытие, а правда.

Казама кивнул, сказав "ясно" и предложил всем сесть, жестом руки указав на стулья.

— Особый офицер, наверное, будет шокирован.

— Майор Санада. На этот раз он не "особый офицер". — Ответ Фудзибаяси на шутливые слова Санады также звучал как шутка.

— И правда. — Голос Санады, признавшего свою ошибку, не звучал виноватым, потому что он тоже знал это.

— Включая его часть работы, операция идет по графику.

Само собой, под "ним" Казама подразумевал "особого офицера", то есть Тацую.

Тацуя участвует в этой операции как волшебник семьи Йоцуба, а не как особый офицер Отдельного магически оборудованного батальона. Вот в чём был смысл слов Фудзибаяси "не особый офицер".

Однако в напоминании Казама шла речь о сотрудничестве с подразделением Чэнь Сяньшэня.

Приказ о совместной с Великим Азиатским Альянсом операции поступил от Саэки ещё в начале месяца, до встречи с Тацуей. Но во время той встречи 17-го числа Казама не сказал Тацуе о желании сотрудничать в деле поимки планирующих диверсию дезертиров. Не было ничего странного, когда армия Великого Азиатского Альянса обратилась с этим предложением. Нарушение мирного договора грозило проблемами именно Великому Азиатскому Альянсу, а не Японии.

Для центрального правительства Великого Азиатского Альянса, испытывающего проблемы раздробленности, военный контроль имеет высший приоритет. Если они будут допускать дезертирство, оно может вырасти в крупный мятеж согласно "теории домино". Для центрального правительства эти риски не являются чем-то таким, на что можно закрыть глаза.

Тем не менее, была также вероятность того, что совместная операция по поиску дезертиров используется как прикрытия для какой-то уловки. Без такой осторожности вы не будете просто неудачником, вас обвинят в неисполнении обязанностей, отказе от ответственности, и лишат офицерского звания. Разумеется, в бригаде 1-0-1 генерал Саэки рассматривала эту возможность. Учтя возможный обман армии Великого Азиатского Альянса, выбор пал на Казама.

Казама тоже это понимал. Он был выбран на эту миссию не просто так, а потому что был связан с Чэнь Сяньшэнем. Связь с семьей Йоцуба тут была не причём. Дело было в репутации "Дайтэнгу" Казама Харунобу, воевавшего с армией Великого Азиатского Альянса на полуострове Индокитай, а также в ожидании, что его подчиненные смогут совладать с "Тигром-людоедом" Лу Ханху.

— На данный момент, рассматриваем подразделение Чэнь Сяньшэня как союзников. — Приняв к сведению результаты наблюдений текущих совместных действий, и прослушав рапорт Янаги, Казама решил пока доверять Чэнь Сяньшэню.

— На данный момент, значит.

Как Санада и сказал ироничным голосом, никто и не думал, что это сотрудничество продлится долго.

◇◇◇

23 марта, суббота.

Сразу же после церемонии закрытия, Тацуя, Миюки и Минами вылетели на Окинаву. На самом деле они хотели пропустить сегодня школу, но Миюки — президент школьного совета. Ей нельзя пропускать церемонию закрытия.

Если подумать, то можно было отправиться и завтра, ведь первое мероприятие, в котором им нужно участвовать, пройдет 24-го числа днем. Однако вместо суеты в тот день, им показалось, что проще отправиться за день и нормально подготовиться.

Хонока и Шизуку придут на Окинаву 25-го числа во второй половине дня. Отец Шизуку, Китаяма Ушио, должен прилететь на самолете в день банкета, а её младший брат Ватару и мать Бенио должны присутствовать на том же корабле, что и она.

Также, предположительно, ещё вчера на Окинаву прибыли выпускники, компания Азусы.

В самолете 5 лет назад у Тацуи было обычное тесное сиденье. Но на этот раз он был в таком же сиденье-капсуле, как и у Миюки. Минами также не отправили на обычное место, несмотря на фактическое положение слуги. Сама Минами в роскошной капсуле чувствовала себя неловко.

После прибытия, эти трое заселились в роскошный отель рядом с аэропортом. Они не использовали виллу, на которой их мать Мия проводила время с Хонами, пока та ещё была жива. Но даже если её владелица до сих пор — Шибэ Тацуру, им всё равно не хотелось приходить туда с Минами.

В день заселения в отель не произошло ничего примечательного. На следующий день, 24 марта, была церемония Хиган. Так как Хаяма взял на себя все приготовления, от Тацуи и Миюки потребовалось лишь присутствие, как от представителей семьи Йоцуба. Миюки была в полностью чёрном вечернем платье. В её волосах не было обычных для нее украшений, и они были собраны вверх в пучок. Хоть она и привлекала много внимания среди присутствующих, тут тоже не случилось ничего примечательного.

После завершения церемонии они вернулись в отель, переоделись и вышли для выполнения теперь уже настоящей задачи.

Отель, в котором остановилась компания Тацуи, был рядом с аэропортом Наха. Место, в которое они шли, также было по соседству с аэропортом. Это был двухэтажный ресторан

напротив военной базы Наха. Не ресторан окинавской кухни, а стейк-хаус, которым управлял потомок американских военных, когда-то дислоцированных на Окинаве, и назывался он "Брошенная Родословная".

Пунктом назначения компании Тацуи был зарезервированный второй этаж этого ресторана.

◇◇◇

— О, Тацуя! Эй, давно не виделись. — Когда Тацуя зашёл в ресторан, его окликнул большой темнокожий бритоголовый мужчина. Это телосложение и веселый голос были ему знакомы.

— Джо. — В голосе Тацуи, назвавшего имя собеседника, было заметно удивление. — Давно не виделись. Однако, что это за внешний вид? Неужели ты ушёл в отставку?

Военный волшебник, с которым он познакомился здесь 5 лет назад, Хигаки Джозеф, был одет в цветастый фартук с логотипом заведения.

— Разумеется, я ещё на службе. На днях меня повысили до сержанта.

— Мои поздравления.

Пять лет назад Джозеф был младшим капралом. Похоже, его заслуги во время инцидента с вторжением на Окинаву были учтены, и он неплохо поднялся по карьерной лестнице.

— Сегодня тут закрыто. А этот наряд — просто для помощи. За это не заплатят, поэтому и подработкой не назовёшь. Это заведение принадлежит моему ушедшему в отставку другу.

— Понятно.

Пять лет назад Джозеф и его друзья гуляли по округе в образе панков. Но за отвагу в сражениях в ходе того инцидента, "Левая Кровь" заслужила смягчение предвзятого к себе отношения. Глядя на него сейчас, понимаешь, что это действительно так.

В том инциденте часть "Левой Крови" приняла сторону врага. Армия засекретила это, Тацуя и остальные пообещали хранить молчание. Глядя на нынешнего Джозефа, Тацуя снова убедился, что не ошибся.

— Что касается тебя, я постоянно слышу твоё имя. Неужели Тацуя — тот...

— Джо. — Прервавший Джо Тацуя говорил не повышенным тоном.

— Упс, простите. Я вас и так задержал. — Однако Джозеф уже понял, что позволил себе сказать лишнее. — Ваши товарищи ожидают на втором этаже. Пожалуйста, поднимитесь по этой лестнице.

Тацуя поклонился Джозефу, и они с Миюки и Минами пошли на второй этаж.

— Это Шибатацуя. — Постучав в дверь сказал он. Вскоре изнутри послышались звуки открытия ключом, и из-за двери показалось лицо Санады.

— Хорошо, что вы пришли. Ну, заходите.

Санада бросил мимолетный взгляд на Минами, видимо потому что не встречал её до этого. Однако, то, что с ними будет Минами было сообщено заранее. Так что трём гостям вместо двоих никто не удивился.

Тут пришла очередь Тацуи удивляться. В комнате были Казама, Санада и неожиданный человек. Тацуя удержал на лице покерфейс*, а Миюки, чуть не вскрикнув от удивления, прикрыла рот руками.

[В оригинале pokerface написано на английском, поэтому у меня такой вариант "перевода"]

— Подполковник Казама, майор Санада, рад нашей встрече.

— Я тоже рад, рассчитываю на тебя. — Встав, и ответив Тацуе, Казама привлёк внимание к сидящему рядом Чэнь Сяньшэню. — В этой операции мы находимся в сотрудничающих отношениях.

Казама решил прояснить ситуацию, прежде чем предложить сесть, потому что понимал, что присутствие данного человека не может быть просто так объяснено. Ведь Чэнь Сяньшэнь находился здесь по причине миссии, о которой нельзя просто догадаться.

— На этот раз полковник Чэнь из армии Великого Азиатского Альянса — наш союзник. Примите это к сведению и садитесь.

— Есть. Миюки.

— Да. Я тоже поняла.

Миюки села в кресло, но не в предложенное Казамай, а в то, которое выдвинул ей Тацуя. Также отказав Казамае, со словами "Прошу прощения", Тацуя сел рядом с Миюки.

Минами встала по диагонали позади Миюки. Казама бросил взгляд на Минами. Но не стал пытаться заставить её сесть.

— Тогда я сразу перейду к объяснению текущей ситуации.

— Пожалуйста. — Ответил Тацуя начавшему разговор Казамае. Чэнь Сяньшэнь всё это время молчал.

— Не наблюдается больших перемещений среди вражеских агентов, проникших на Окинаву. Один раз, с помощью полковника Чэня мы попробовали спровоцировать их, но в данный момент мы действуем осторожно.

Тацуя направил взгляд на Чэнь Сяньшэня. От того не было никакой реакции. Тацуя снова взглянул на Казамау.

— Что представляют из себя известные на данный момент силы противника?

— Шесть человек на этом главном острове Окинавы. Среди них 2 японца и 1 австралиец.

— Австралиец?

— По паспорту. Также, место вылета самолета, на котором он прилетел — аэропорт Сиднея.

— Что известно об этом австралийце?

— Имя Джеймс Джексон. Возраст 40 лет. Профессия — журналист.

Услышав слово "журналист", Тацуя сделал понимающее лицо. Маскировка под репортёра является хорошим прикрытием для засылания агентов.

— Цель приезда — туризм. С ним 12-летняя дочь.

— Она действительно его дочь?

— Вот фотография. — Казама передал Тацуе планшетный терминал. Тацуя повернул терминал, чтобы Миюки тоже видела, и внимательно посмотрел на экран. Там отображался образ усатого мужчины и девочки возрастом около 12-13 лет, на которой была надета соломенная шляпа.

— Не похоже на родителя и ребёнка.

— Мы предполагаем, что они действительно родитель и ребёнок. — Высказавшему своё впечатление Тацуе Казама ответил с горькой улыбкой. — Если это маскировка, то я не понимаю намерение привести такую девочку. Неужели они собрались использовать её в атаке смертника?

— Если это действительно девочка. — На эти слова Тацуи Казама слегка округлил глаза.

— Имеешь в виду, если она выглядит не на свой возраст?

— По одной лишь фотографии сложно сказать наверняка.

— Хм, нельзя отрицать такую возможность. Однако информацию из Австралии получить крайне сложно. Пока давайте просто иметь в виду указанную тобой возможность.

Казама не использовал военное обращение* к Тацуе, а говорил просто "ты".

[В Японии есть "военное" "ты/вы" (□□/кикан), используемое в официальном общении при обращении к военным и чиновникам]

В данный момент он был не "Особый офицер Оогуро Рууя", а "Шибя Тацуя из Йоцубы". Это было из-за присутствия Чэнь Сяньшэня. Чэнь Сяньшэнь не знает, что Тацуя — волшебник стратегического класса • особый офицер Оогуро Рууя, но, с другой стороны, он уже видел боевую мощь Тацуи и Миюки во время инцидента Йокогамы.

Однако Казама не скрывал от Чэнь Сяньшэня сотрудничество с "Шибой Тацуей" по другой причине. Иностранцы волшебники планируют подрывную деятельность против Японии. "Неудивительно", что Йоцуба из Десяти Главных Кланов задействует свои силы, чтобы убрать эту проблему. Так как Тацуя был объявлен членом семьи Йоцуба, можно сказать, что существование особого офицера Оогуро Рууи теперь связано только с секретом волшебника стратегического класса.

— На острове Куме по-прежнему нет активности. Однако, несомненно, что целью диверсии агентов является искусственный остров у западного побережья Куме.

Не было оснований утверждать, что это были точные данные. Но Тацуя не сомневался в этом. Целью обороны в предоставленных Майей инструкциях значился искусственный остров "Сайкасин". Тацуя предположил, что Казама определил, что целью врага является искусственный остров, на основе информации, предоставленной Чэнь Сяньшэнем.

— Мы сообщим тебе, как только появится какое-либо движение. Сохраняй силы для этого момента.

— Понял.

Тацуя понимал свою роль. Он и Миюки, как члены семьи Йоцуба, были слишком заметны. Красота Миюки была не единственным, что привлекало внимание на сегодняшней церемонии. Эти жгучие взгляды со всех сторон, эти бесцеремонные перешёптывания у них за спиной, внимание СМИ — всё это доказывало, что их личности были хорошо известны.

— У меня всё. Есть вопросы?

— Нет, ничего особенного.

— Ясно. Чем собираетесь заняться сейчас?

— Миюки, кажется, немного устала на церемонии. Я думаю, мы вернемся в отель, чтобы отдохнуть.

Когда Тацуя сказал это, Миюки поклонилась Казаме с извиняющимся лицом. Это был повод не оставаться в этом месте. Может, для армии Чэнь Сяньшэнь сейчас был союзником, но для Тацуи и Миюки он не был собеседником, с которым они могут мирно общаться.

— Вы ведь прибыли из Токио только вчера? Быть уставшими — это вполне естественно. — Сказал молчавший до этого Санада, видимо, чтобы всё не стало еще хуже. — Потому что Фудзибаяси-кун тоже говорила, что устала.

— Действительно.

— А что, у старшего лейтенанта Фудзибаяси сейчас перерыв? Я видел её на церемонии, но не было возможности поговорить, и я хотел поздороваться здесь.

На миг лицо Санады показало беспокойство, что выдало, что причина отсутствия Фудзибаяси не так проста, как говорилось.

Причиной отсутствия Фудзибаяси было то, что она избегала смотреть Тацуе в лицо.

— Да, она отдыхает на базе. Извини. — На вопрос Тацуи ответил Казама.

— Понял.

Тацуя не стал задавать дальнейших вопросов, почему отсутствует помощник командира.

◇◇◇

Примерно в то же время, когда Тацуя встретился с Казамой.

— Эм, это правда нормально, что я тоже поехал? — Сказал красивый молодой человек, идущий в группе людей по торговому центру.

— Что такое, Саваки? Не поздно ли спрашивать? — Удивленным голосом ответил Хаттори на вопрос Саваки.

— Точно, Саваки. Разве уже не третий день пошёл?

— Это верно, но если бы я не поехал, вас было бы три пары? Я подумал, что осознал ситуацию.

— Чт...!?

— С-Саваки-кун, о чём ты говоришь!? Я и Х-Хаттори-кун не в таких отношениях! — Вместо запнувшегося Хаттори протараторила покрасневшая Азуса.

— Как и сказала Накадзё. Я думаю, что одинокий парень или девушка в компании из двух пар не будут чувствовать себя неловко.

Хаттори взглядом "это было ожидаемо" посмотрел на Исори, Канон, Кирихару и Саяку.

Исори был в модной узорчатой рубашке с открытой шеей и бежевых китайских брюках. Канон была в такой же цветастой рубашке и в бежевой юбке до колен. Одинаково подобранная по цвету одежда выдавала в них пару.

Кирихара был в простой футболке и белых джинсах. Саяка была в футболке такого же цвета и белых, укороченных до 3/4 длины, джинсах. Снова одинаковая одежда выдавала пару.

Одежда Азусы и Хаттори различалась. В противоположность одетому в лёгкий пиджак Хаттори, Азуса была одета в грубом стиле в шорты и свитер с капюшоном. Действительно, нельзя было сказать, что они вместе.

В ответ на слова и взгляд Хаттори, две пары рассмеялись.

Они — выпускники, только что закончившие Первую школу при Национальном университете магии. Исори и Канон, Кирихара и Саяка. Хаттори, Азуса, и, наконец, Саваки — это были семеро выпускников, участвующих в этой поездке.

— Саваки-кун подумал так из-за того, что видел ранее, когда наблюдал за Шибой-куном? — Спросил Исори, оглянувшись. К его левой руке прилипла Канон, но Исори не показывал, что его это волновало. Никто не смог бы сказать, является ли эта влюбленная парочка одноклассниками. Саваки, похоже, это тоже не беспокоило.

— Я не заметил ничего такого, но раз вы так говорите... — С лицом, показывающим "вот оно что", Саваки закивал. Стоящий рядом Хаттори вставил цуккоми, сказав "О чём это вы?".

— Однако я, возможно, понимаю ход мыслей Саваки-куна. Хоть может это и неблагоприятно думать о таком на церемонии почтения умерших, но Шибакун и Миюкисан действительно выглядели подходящими друг другу. — В голосе Саяки ощущалось немного восхищения и немного зависти. — Когда дело касается красоты Миюкисан, то трудно найти подходящего человека для сбалансированной пары, но присутствие Шибыкуна совсем не терялось на её фоне.

— Эти двое совершенно не выглядели учениками старшей школы. — Поддразнил Кирихара восхищенную Саяку. Не только Саяка, но и Канон с Исори, Хаттори, и даже Азуса невольно рассмеялись.

— Да, и правда. Меня особенно впечатлил величественный облик Шибыкуна. В нём я видел не просто образ волшебника, не просто образ члена семьи Йоцуба, а образ воина.

Единственный человек, Саваки, кивнул с серьезным лицом.

— ...Всё в порядке. Потому что Саваки-кун тоже имеет образ воина.

Взглядом, говорящим "Правда что-ли?", Саваки посмотрел на сказавшую это Канон.

Как упоминалось раньше, Исори и компания посетили церемонию памяти жертв инцидента вторжения на Окинаву, и после этого болтали, гуляя по городу. Особой цели у них не было. Целей вроде покупки аксессуаров, например. Вот почему то, что Саяка заметила эту девочку, не было просто случайностью.

— В чём дело, Мибу? — Кирихара проследил за взглядом Саяки и нахмурил брови. — ...В наше время увидеть детей европейской внешности — ведь не такая уж и редкость?

Там, куда смотрела Саяка, одиноко стояла девочка 12-13 лет с каштановыми волосами. По цвету кожи и очертаниям лица можно было видеть, что она европейской расы.

— Я не об этом. Разве ты не видишь?

— М? — После слов Саяки Кирихара снова посмотрел на девочку и внезапно сузил глаза.

— Что такое, Кирихара?

— ...Она беспокойная. Эта атмосфера. — После того как Хаттори спросил Кирихару, Саваки прошептал своё ощущение ситуации. На одиноко стоящую девочку, которая ждала кого-то (возможно родителей), украдкой смотрел взрослый мужчина.

Всего их оказалось четверо. Окружая, они медленно приближались к ней.

— Похищение? — Сказал Хаттори презрительным голосом, и пошёл в ту сторону, чтобы предотвратить похищение и непристойные действия.

— Подожди, Хаттори. Пойдем Кирихара и я. — Саваки остановил его, положив руку на плечо. Тот обернулся с лицом, на котором читался вопрос "почему?".

— Мы с Кирихарой — бойцы ближнего боя, и не очень хороши на большой дистанции. Исори — не боец. Ты единственный, кто сможет защитить девушек в чрезвычайной ситуации, используя защитную магию. — Ответил ему Саваки и отправился к девочке. Кирихара последовал за ним. Сзади его окликнула Саяка.

— Кирихара-кун, я тоже пойду.

Но Саяка не пыталась остановить Кирихару. Она хотела пойти с ним.

— Нет, но... Посмотри на этих парней. Тебе не кажется, что их цели совсем не мирные?

Кирихаре, непрямо сказавшему "не ходи, там опасно", Саяка высказала свое возражение.

— Когда Кирихара-кун и Саваки-кун подойдут ближе, то не будут отличаться от других странных личностей.

Кирихара скривил лицо от отвращения. Девочка была младшеклассницей или только поступила в среднюю школу. А он уже почти студент. Поскольку Кирихара поступил в Национальную Академию Оборона, вскоре он станет публичным государственным служащим. Действительно, если он и Саваки заговорят с этой девочкой, то это может привести к недоразумению. Кирихара признал, что предупреждение Саяки является правильным.

— ...Понял. Только не отходи от меня.

— Поняла.

Саяка знала, что её единственный навык — это владение мечом. Она не собиралась делать ничего безрассудного.

Кирихара оглянулся. Исори, Канон, и оставшийся Хаттори кивнули ему. Кирихара и Саяка ускорили шаг и догнали Саваки.

Подойдя к девочке, Кирихара и Саваки осознали, что не подумали, что делать дальше. Оба решили, что надо завязать разговор. Но не знали, что сказать. С точки зрения девочки, они до сих пор странные личности. Внезапный голос рассеял их мысли про это.

— Привет. Я — Саяка.

— Ні... Привет. Я — Джас.

В конце концов с девочкой заговорила Саяка. Сначала она думала: "Я должна говорить по-английски? Французского и итальянского я не знаю." — но начала разговор на японском, и, к счастью, девочка её поняла.

— Джас, ты ждёшь кого-то?

— Daddy... Я жду папу.

Саяка пыталась скрыть свой шок от того, что беглый японский девочки оказался на порядок лучше её знания английского.

— Ясно. Он попросил подождать здесь? Совсем одну?

— Онээсан, ты из полиции?

— Э? Нет, это не так.

— Ясно. Не могли бы вы отвести меня туда, где есть полицейский? Папа, кажется, потерялся.

Потерялась не она, а папа. Видимо она не хотела признавать, что заблудилась. Мысли об этом подняли Саяке настроение. В этот момент она заметила, как Кирихара и Саваки переместились так, чтобы Саяка и девочка были между ними.

Пешеходы в окрестностях отсутствовали. Четверо мужчин в тёмных очках окружили их и приближались. Одежда этих четверых людей, а также дизайн их тёмных очков были разными. Однако ошибки в том, что они вместе, быть не могло, потому что вокруг них ощущалась схожая аура. Имелось в виду похожее поведение, а не черты лица или телосложение.

— Четверо?... — Пробормотал Кирихара с недовольным тоном.

В бою будет много участников. Даже если считать только мужчин, будет 4 против 4.

"Однако нельзя заставлять сражаться Накадзё с её навыками. Магия Тиёды не может быть использована в данном случае. Мы двое уже ввязались в это. Исори тоже лучше не вовлекать в это, но тогда получается..."

Фактически, трое против четверых. Размышляя об этом, Кирихара чувствовал себя нетерпеливым, и бессознательно исключил Саяку из участников сражения.

— Кирихара, Мибу, бегите. — Внезапно сказал Саваки таким тихим голосом, что Кирихара и Саяка едва его услышали. Это было не предложение. Он решил за них и подтолкнул их.

— Кирихара, Мибу, вперед!

— Серьёзно! Мибу! — Ругаясь, Кирихара позвал Саяку.

— Джас, пойдём с нами! — Саяка взяла девочку за руку.

— Окей.

Удивительно, но девочка, назвавшая себя Джас, не колебалась и повиновалась Саяке, последовав за ней.

Кирихара, и Саяка с Джас за ним, побежали в сторону Хаттори и остальных. Саваки остался позади. С двух сторон на Кирихару двинулись люди в тёмных очках.

— С дороги! — Кирихара без лишних разговоров вклинился в промежуток между этими двумя людьми.

У людей в тёмных очках в руках ничего не было. Они атаковали Кирихару голыми руками. Один из них атаковал ногой в прыжке. Кирихара вывернул свое тело и увернулся. Другой мужчина атаковал остановленного внезапной атакой Кирихару правым кулаком. Кирихара отбил кулак ребром ладони. Тут же согнув отброшенную руку в локте, мужчина нацелил удар на Кирихару. Сократив дистанцию, Кирихара ударил левым локтем правый локоть противника. Остановив тем самым мужчину, он атаковал прямой атакой в лоб. Противник заблокировал атаку Кирихары левой рукой. Было ощущение, будто удар попал в резиновую шину.

Кирихара отступил и атаковал сбоку другого врага, который нацелился на Саяку. Этот второй враг не стал уклоняться, а заблокировал удар Кирихары. И в дополнение к блоку, оттолкнул его ногой назад. Не ожидавший такой реакции, Кирихара потерял равновесие. Однако, это не стало фатальной ошибкой. Во время удара Кирихары, Саяка уже снимала со своих джинсовых брюк узкий ремень.

Ремень, который казался непрактичным модным предметом, одним взмахом превратился в небольшой меч. Это было оружие для самообороны, созданное Исори на основе техники семьи Тиба "Усуба Кагэро". У него не было остроты оригинального "Усуба Кагэро", но даже если пользователь не обладал навыками магии укрепления, оно могло продемонстрировать силу атаки на уровне настоящего меча. А с навыками мечника уровня Саяки, оно выходило за пределы оружия самообороны.

Саяка имела при себе такую опасную вещь не потому, что предчувствовала опасность. Это была просто случайность. Хоть Исори и создал это скрытое оружие, подражая технике "Усуба Кагэро", но ни он сами, ни Канон не обладали навыками мечника. Эрика могла бы его использовать, но даже дилетант в кэндзюцу Исори понимал, что такое оружие ей не подойдет.

Именно из-за девичьего дизайна он в своё время не смог попросить Кирихару протестировать его. Вот почему он обратился с помощью к не очень знакомой на тот момент Саяке. И так уж совпало, что Саяка вспомнила про эту просьбу именно сегодня, поэтому не было причин не попробовать.

Поясом-мечом, который приобрел прочность кованого железа с помощью магии гравировки, Саяка атаковала идущего на неё противника рубящим ударом в торс. Но атака прошла мимо, так как мужчина отскочил, набрав дистанцию от Кирихары и Саяки. В этот же момент на мужчину налетела взрывная волна холодного воздуха.

Это была магия Хаттори, который использовал адиабатическое расширение в качестве основы своей атаки. Воздух сжимался, не меняя температуру, а после отмены сжатия он взрывным темпом расширялся, охлаждаясь. Находясь под ударами и в пониженной температуре, этот

человек не был в состоянии что-то сделать.

Второй человек, который ранее блокировал атаку Кирихары, потерял равновесие, пытаясь продвинуться вперед для атаки. С беспокойным лицом Азуса смотрела под ноги этому мужчине. Он поскользнулся на результате магии Азусы.

Дорога была сделана из пористого бетона. Бесчисленные микроскопические отверстия были сделаны, чтобы через них уходила вниз вода. А сейчас из отверстий струился отправленный туда сжатый воздух, образуя подобие воздушной подушки.

Поскольку Кирихара потерял равновесие раньше, он восстановился быстрее. Кирихара, в один шаг сократив разрыв, ткнул указательным пальцем в горло мужчине... точнее просто коснулся пальцем. Мужчина пытался отмахнуться от руки Кирихары. Однако его движение остановилось на полпути, и как марионетка, у которой обрезали верёвки, человек в тёмных очках рухнул.

Сильной стороной Кирихары было высокочастотное лезвие, которое, упрощенно говоря, является магией, заставляющей вибрировать с высокой скоростью любые стержнеобразные объекты, которых он касается.

То есть, он мог встряхнуть всё, чего коснётся. Цель не была ограничена неживыми предметами.

Кирихара вызвал магию вибрации, приняв шею противника за рукоятку меча, а голову за лезвие, тем самым вызвав тяжёлое сотрясение мозга.

Убедившись, что противник обездвижен, Кирихара оглянулся. Он подозревал, что Саваки, вынужденный пойти один против двух врагов, ведёт тяжёлый бой. Но это было излишнее беспокойство. Один человек уже лежал на дороге. И в данный момент Саваки уже посылал в нокаут последнего.

Компания Исори из семи человек вместе с девочкой по имени Джас зашли в ресторан быстрого питания в торговом центре. Несмотря на то, что многие хотели остаться, дожидаясь полиции, Саваки решительно настоял, чтобы они ушли оттуда сразу. Со стороны девушек были опасения, что это заставит отца Джас волноваться, но сама Джас решила эту проблему, сказав: "У меня есть мобильный телефон с GPS, поэтому все в порядке". Первые слова "Папа заблудился, отведите меня в полицию" видимо были сказаны из-за подозрений к компании Кирихары.

— Извините за ожидание.

— Извините.

— Столько достаточно. — Хаттори поблагодарил Канон и Исори, которые сходили за напитками для всех, а Саяка в это время разговаривала с Джас за столом, где все собрались.

— Джас, всё в порядке? Тебе не страшно?

— Да, всё нормально. Онээсан и ребята, спасибо вам. — Искусное владение японским, а также спокойное отношение к ситуации заставляли думать, что она совсем не ребёнок. Ученики школ магии тоже кажутся людям более зрелыми, чем их настоящий возраст, но в случае Джас это было нечто большее.

Однако они не могли просто взять и спросить "сколько тебе лет?" у человека, с которым они встретились в таких обстоятельствах.

— Ты знаешь, что от тебя хотели те люди? — Спросила Канон вместо этого.

— Нет. Не знаю.

У Джас не должно было быть повода скрывать что-то. Никто даже не задумался, что у такого маленького ребёнка может быть такое актерское мастерство, чтобы невозможно было определить, что она что-то скрывает.

— Ясно... Я не думаю, что они нападут в таком людном месте, но мы всё равно останемся с тобой, пока твой папа не придёт, так что все будет хорошо.

Сразу после слов Канон, как будто подслушав,

— Джас!

Мужской голос позвал Джас по имени.

— Да, daddy. — Несмотря на отчаянный голос мужчины, голос девочки оставался спокойным. По крайней мере, от неё не было впечатления беспомощности.

— Я волновался из-за того, что ты так внезапно пропала. ...Эм, а вы, ребята, кто такие?

Якобы отец Джас посмотрел на компанию Исори, не скрывая своих подозрений и настороженности.

— Вы ведь отец Джас-сан? Меня зовут Хаттори Гёбу. — Встал и представился мужчине Хаттори. Естественно, что они выглядели подозрительно (по крайней мере Хаттори так считал), поэтому он решил дать разъяснение.

— Мы случайно оказались в месте, где группа из четырёх мужчин пыталась похитить Джас-сан. Мы не могли притворяться, что ничего не видели, и взяли Джас-сан в многолюдное место.

— Вот, значит, что случилось?... Извиняюсь, что опоздал. Я, отец Джас, Джеймс Джексон, десу.*

[Его речь написана катаканой, видимо, чтобы показать кривое произношение слов]

Хотя подозрения ещё оставались, но отец Джас представился уже более спокойным голосом. Японский был намного хуже, чем у его дочери, но достаточный для общения. Не только Хаттори ощутил притворную неуклюжесть, остальные также не сомневались в этом.

— Хоть мы и отбились от нападавших, мы всё-таки решили покинуть то место, учитывая возможность, что у них были сообщники. Если вы хотите заявить в полицию, я сопровожу вас.

— Нет, это не нужно.

— Вот как... Я не буду спрашивать вашу ситуацию, но советую избегать безлюдных мест.

— Да. Мы вернемся в отель. Благодарю, что помогли моей дочери, большое спасибо.

— Нет, это само собой разумеется, что мы помогли.

— Спасибо. Bye-bye. — Джас, держась с отцом за руки, обернулась и помахала рукой. Саяка, Канон и Азуса, махая руками, провожали их взглядом.

Когда эти двое скрылись из виду, Хаттори спросил Саваки тихим голосом:

— Саваки, почему ты не захотел подождать полицию? — Хаттори не мог просто отбросить мысли о четверых оставленных лежать на дороге людях.

Они не были близкими друзьями, но за 3 года в школе Хаттори достаточно сблизился с Саваки, чтобы знать его характер. Поэтому Хаттори предположил, что Саваки не будет переживать за похитителей.

— Те парни, с которыми я дрался, говорили по-китайски.

— Что-о?

— Тсс! — Вскрикнувшего Кирихару заткнула сидящая на соседнем сиденье Саяка.

— А, эм, простите. — Собрав на себе взгляды всех за столом, он отвернулся и извинился. Однако, вместе с этим, он не замолчал. — Неужели... то же самое, что и 2 года назад?

Даже без упоминания страны, называющейся Великий Азиатский Альянс, тут не было никого, кто бы не понял вопрос Кирихары.

— Ведь нельзя сказать наверняка только из-за того, что они говорили по-китайски? Это может быть преступная организация, не имеющая отношения к правительству.

Возражение Хаттори было разумным.

— Так то оно так, но от их навыков веяло армейскими боевыми искусствами. — Однако эти слова Саваки было уже нечем опровергнуть.

— Нет, чтобы что-то подобное произошло снова...?

Никто не посмеялся над зловещими ожиданиями Саяки.

◇◇◇

Возвращение в отель, озвученное Джеймсом Джексонем, не было ложью. Но это была единственная правда из всего сказанного.

— Капитан Джонсон, что за подозрительный японский вы показали ранее? — Джас, точнее принадлежащая к австралийскому корпусу военных волшебников, капитан Жасмин Уильямс, закончив проверку комнаты на прослушку, спросила упрекающим голосом своего "отца".

— Разве я не должен выглядеть как иностранец, не привыкший к Японии?

"Джеймс Джексон" было выдуманное имя. Настоящее имя этого человека было Джеймс Дж. Джонсон. Как и Жасмин, он был капитаном австралийского корпуса военных волшебников.

— Прямо как третьесортный комик. Думаю, это привлекло много лишнего внимания. Те парни выглядели как подозревающие что-то.

— Серьёзно?

В ответ на недостаток серьезности Джеймса, Жасмин только вздохнула.

— ...В следующий раз сменим партнёров.

— Не думаю, что сможем это сделать.

Жасмин вздохнула ещё сильнее. Как и сказал Джеймс, работа с ним в паре началась не сегодня или вчера. Прикрытие родителя и ребёнка было придумано задолго до этой миссии.

Капитан Жасмин Уильямс — улучшенный волшебник. Она родилась почти с такими магическими способностями, которые были заранее запланированы, но в результате генетической корректировки получилась аномалия, которую посчитали побочным эффектом.

Тело оставалось в незрелом виде. К 20 годам стало ясно, что её 12-летний облик не меняется. И за следующие девять лет роста также не наблюдалось. Это была картина, обратная синдрому прогерии.

Австралийская армия не пыталась вылечить её генетическую аномалию. Волшебник с достаточной военной подготовкой и внешностью девочки. Они решили, что так она будет более полезна, чем с обычной внешностью молодой девушки. Чтобы использовать эту её особенность, австралийская армия тренировала её как эксперта в операциях по проникновению.

Однако с внешностью 12-летнего ребенка, чтобы ничего не заподозрили, список возможных ситуаций для действия ограничен. Поэтому Джеймс играет прикрывающую роль "родителя". Как "родитель и ребёнок", в прошлом они участвовали уже во множестве миссий.

Разумеется, для роли "родителя" не нужен именно Джеймс.

Капитан Джеймс Дж. Джонсон был ростом 180 см, весом 75 кг, имел коричневый цвет волос и светло-коричневые глаза. Эта внешность бросалась в глаза меньше, чем у других европейских мужчин. Тем не менее, если взглянуть на людей в австралийской армии, то это не была какая-то особенная внешность, которой он бы выделялся. Джеймс был назначен партнером Жасмин, потому что высоко ценился своими способностями боевого волшебника.

Жасмин — волшебник, специализирующийся на атаках по области с дальней дистанции. Из-за низких физических показателей, связанных с состоянием тела, она не в состоянии вести ближний бой.

С другой стороны, Джеймс — волшебник авангардного типа, специализирующийся на магии самоускорения. Он сильнее, чем выглядит, а трюки вроде "схватить Жасмин и отнести подальше от врага" уже стали для них нормой. Одним словом, эти двое имеют хорошую совместимость. Находясь в паре много лет, они хорошо знают друг друга. При таких обстоятельствах руководство просто не примет отмену их дуэта.

— Ты определил личности тех людей? — Прекратив ворчать без дела, Жасмин перевела тему на тех, кто хотел на неё напасть.

— Агенты Великого Азиатского Альянса. Очень похожи на наших сообщников.

— Это силы преследования? Как, чёрт возьми, они раскрыли наши личности? — Жасмин кивнула в знак согласия, а потом наклонила голову в вопросительном жесте.

— Ах да, может, им об этом сообщил отдел разведки японской армии? — Ответ Джеймса на её вопрос был прост.

— Ты имеешь в виду, что армия Великого Азиатского Альянса и армия Японии объединили усилия?

— Иначе они не пошли бы на такие активные публичные действия.

— Это не удивительно, ведь они недавно заключили мирный договор.

Рассуждения Джеймса не звучали глубокомысленно, но Жасмин это убедило. Возможно, она также задумывалась об этом.

— Они должны показать сотрудничество после примирения, чтобы избежать активных действий Нового Советского Союза или США.

— Я имею в виду, что, несмотря на неофициальность их совместной операции, агенты каждой страны не должны терять бдительность.

— Не только это. Если они допустят диверсию, запланированную фракцией противников примирения, то и Япония и Великий Азиатский Альянс потеряют репутацию. Великий Азиатский Альянс хочет поймать дезертиров своими силами, а Япония не хочет новых терактов на своей территории. Некоторая степень сговорчивости может быть достигнута.

— Их интересы полностью противоположны нашим.

— Естественно. Потому что мы пытаемся сорвать церемонию запуска большого национального проекта.

Эти двое не просто обсуждали текущую ситуацию. Разговаривая, они спешно паковали вещи.

— Я закончил. Джас?

— Я тоже. Пойдём.

Поскольку Жасмин уже стала целью, значит этот отель тоже под наблюдением. И Жасмин и Джеймс понимали это без лишних слов. Прямо сейчас за ними тоже наверняка есть слежка. Даже если попытаться выйти через чёрный ход, его тоже, скорее всего держат под наблюдением.

Чтобы избавиться от слежки, эти двое решили предпринять несколько грубые меры.

◇◇◇

Работа, порученная Тацуе Майей, заключалась в предотвращении теракта во время празднования окончания строительства искусственного острова. На этот раз работа не включала поиск диверсантов. Это была задача бригады 1-0-1, и на встрече Казама сказал, что свяжется, когда будут обнаружены диверсанты. Возможно, Казама не хотел, чтобы засекреченный волшебник стратегического класса Тацуя взаимодействовал с армией Великого Азиатского альянса, а возможно это было решение генерал-лейтенанта Саэки.

Он не мог действовать в качестве бойца Отдельного магически оборудованного батальона, "особого офицера Оогуро Рууи", поэтому он не мог использовать специальное оборудование, вроде мобильного костюма. К счастью для Тацуи, это означало, что нет необходимости действовать отдельно от Миюки.

— Может, ненадолго вернёмся в отель? — Немного отойдя от стейк-хауса, где они говорили с Казамой, Тацуя обратился к Миюки. Они не ввалили Казама, когда говорили, что хотят вернуться в отель.

— И правда. Я немного устала.

— Вызвать такси? — Идущая рядом Минами, услышав намерение Миюки, мгновенно среагировала и спросила, вызвать ли такси. Несмотря на близость отеля, пешком до него идти около 10 минут.

— Да, пожалуйста.

— Слушаюсь. — Минами достала из своей сумочки мобильный терминал и попыталась получить доступ к диспетчерской беспилотных такси. Однако вскоре она нахмурилась в сомнении.

— Минами, что случилось? — Спросил Тацуя, увидев растерянность Минами.

— Это... Диспетчерская такси не отвечает.

— Диспетчерская такси?

Минами кивнула. Тацуя достал свой терминал и пробежал по нему пальцами.

— ...Нет связи из-за проблем в маршрутизации трафика. — Пробормотал Тацуя, но достаточно громко, чтобы Миюки и Минами услышали. — Это не программная проблема. Аппаратный сбой... нет, диверсия?

Цвет лица Миюки изменился. Выражение лица Минами также выражало беспокойство.

— Означает ли это... что террористы сделали свой ход?

На вопрос Миюки Тацуя покачал головой. Из стороны в сторону, а не вверх-вниз.

— При локальном сбое маршрут просто переключится на альтернативную линию. Без другой диверсии, вроде поджога или вооружённого восстания, такая террористическая деятельность не имеет смысла.

— А, соединилось. — Непроизвольно произнесла Минами, подтвердив гипотезу Тацуи.

— Возможно, это было из-за побега. Неизвестно, планировалось ли это, или было случайно, но похоже кто-то уничтожил несколько базовых станций ретрансляции, чтобы помешать преследованию.

Военные ретрансляторы были тайно встроены в гражданскую сеть мобильной связи, и использовались для организации связи в городских районах, имеющих множество препятствий, а также для бесперебойной передачи больших объёмов данных. Но даже если все гражданские базовые станции будут уничтожены, военные линии связи будут организованы через стратосферную платформу или спутники.

Уничтожение нескольких базовых станций даст лишь временный эффект нарушения связи. На минуту или меньше. Однако минуты вполне достаточно, если нужно найти лазейку в сети слежения и убежать от преследователей. Нынешний противник, по всей видимости был достаточно умелый, если мог воспользоваться этим небольшим шансом. Это были

размышления Тацуи.

— ...Это значит, что диверсанты находятся где-то неподалёку от нас?

— Тебе следовало сказать "Находились неподалеку от нас". Отсутствие других диверсий с большой вероятностью показывает, что они уже сбежали. — На вопрос Миюки Тацуя снова ответил отрицанием. — Минами, вызови такси. Едем в отель.

— Как прикажете, Тацуя-сама.

Даже с "Элементальным взглядом" Тацуи невозможно отследить преступника, имея в качестве исходной информации лишь предположение, что тот, кто это устроил — зачинщик диверсии. На этом этапе он ничего не может сделать.

В данный момент у Тацуи нет необходимости рваться в бой. К тому же, в деле "инцидента Хаконе" качество задействованной поддержки было другим. Когда дело касается поиска информации в Сети, Санада и Фудзибаяси должны найти какие-нибудь подсказки. Возможно, они уже отследили новое местоположение противника.

Размышляя о том, что всему своё время, Тацуя вместе с Миюки и Минами сел в подъехавшее беспилотное такси.

◇◇◇

Предположение Тацуи было верным лишь отчасти.

— Отряд захвата, отправленный для проверки отеля и поиска австралийских диверсантов, был полностью уничтожен. Убитых нет, но все недееспособны. — Голос, в котором ощущались подавленные эмоции, делал доклад в комнате на базе сил самообороны. В этой комнате, назначенной временной диспетчерской, Фудзибаяси рассказывала Казаме о провале операции.

— Уничтожен?... Подкрепление противника?

— Нет. Группа захвата пострадала от магической атаки.

Люди Казама действительно оказались на хвосте у диверсантов. Но не смогли их задержать.

— Атаки какого типа?

— У них острое отравление высококонцентрированным озоновым газом.

— "Озоновый круг"? — Смотря на свой терминал, Санада задумчивым голосом дополнил доклад Фудзибаяси.

— Санада?

— Да. Извиняюсь. — Услышав свое имя, сказанное Казамай, Санада осознал свое неподобающее поведение перед вышестоящим офицером. Поэтому поспешно извинился.

— Всё в порядке. И всё же, "Озоновый круг"?

— Да. Хотя и существует другая магия, способная создавать озон, но если побежден целый отряд тренированных контртеррористических бойцов на открытом воздухе, а не в помещении, то, на мой взгляд, высока вероятность, что это "Озоновый круг".

— ...Действительно.

Отряд отправленный на захват прошел многочисленные контртеррористические подготовки, которые включали в себя методы противодействия не только взрывчатым веществам и огнестрельному оружию, но также и химическому оружию. Если они почувствуют признаки угрозы, то не пострадают от газовых атак. По всей видимости, вражеская магия застала их врасплох, поймав в ловушку высококонцентрированного озонового газа.

Если искать магию, способную генерировать большое количество озона в короткий промежуток времени, то, как и сказал Санада, первым кандидатом будет "Озоновый круг".

— Австралийский волшебник с "Озоновым кругом"?

— Тут нет ничего странного. — Возразил Санада на сомнения Фудзибаяси.

"Озоновый круг" был магией стратегического класса, известными пользователями которой были Уильям Маклауд из Британии и Карла Шмидт из Германии. Изначально она была разработана в Евросоюзе до его распада, и предназначалась для борьбы с озоновыми дырами.

Информация о последовательности магии "Озонового круга" была предоставлена всем бывшим странам Евросоюза перед распадом. Австралийская армия могла получить доступ к ней, как бывший член Британского Содружества Наций.

Другими словами, это означает, что человек, назвавшийся Джеймсом Джексон, либо девочка, выдаваемая за его дочь, либо они оба являются волшебниками австралийской армии.

— Фудзибаяси, вы выяснили настоящие личности этих двоих?

— Нет, ещё нет. Однако, согласно показаниям псионовых датчиков, пользователем магии, вырубившей группу захвата, предположительно, является Жасмин Джексон.

— Девочка?

— Или волшебник с обликом девочки.

После слов Фудзибаяси, сомневающееся лицо Казама прояснилось.

— Выглядит не на свой возраст? Тацуя говорил что-то похожее.

От упоминания имени Тацуи Фудзибаяси слегка вздрогнула. Но Казама не знал, какие чувства это отражало.

— Думаю, командир лично знает примеры, когда наркотическими средствами подавлялись вторичные половые признаки у агентов разведки. Также вероятно существование аналогичного агента, который принял меры для контроля роста.

Казама не стал комментировать это негуманное предположение Фудзибаяси. Вместо этого он спросил:

— Личности помешавших подразделению Великого Азиатского Альянса установлены?

— Да. — На лице Фудзибаяси возникла горькая ухмылка. — Это выпускники Первой школы при Национальном университете магии. Приехали в выпускную поездку, сэмпай Тацуи-куна, на год старше его.

— Кстати говоря, старший сын семьи Исори был приглашен на банкет в честь завершения строительства искусственного острова. Тогда получается, что они случайно помешали, нет, вмешались?

Казама вздохнул и усмехнулся. Кроме этого случая, упоминаний о выпускниках Первой школы больше не было.

— Фудзибаяси, продолжай заниматься расследованием личности агентов. Канада, займись поиском основных сил противника.

— Понял.

— Джеймс Джексон и Жасмин Джексон обнаружены камерой с воздуха. Они не сбегут.

— Отлично.

Одновременно встав, и отдав честь Казамае, Санада и Фудзибаяси покинули комнату.

Глава 3

Капитан Жасмин Уильямс, использующая псевдоним Жасмин Джексон, и капитан Джеймс Дж. Джонсон, использующий псевдоним Джеймс Джексон, услышали это ночью 24 марта. Сбежав от людей Казамае, они тайно встретились с лидерами группы дезертиров из Великого Азиатского Альянса в прибрежном отеле.

— Волшебники Йоцубы?

Один из лидеров фракции противников примирения, а также лидер этой группы диверсантов, майор Дэниел Лю, кивнул в ответ переспросившей Жасмин.

— В сегодняшней церемонии участвовала будущая глава семьи Йоцуба, а также её жених.

— Это была мемориальная служба для жертв войны пятилетней давности?

Лю не стал дополнять, и повторно кивнул.

— Лидеры волшебников направили своего представителя на церемонию, тут нет ничего странного. — Сказал стоящий рядом с Жасмин Джеймс.

— Действительно, тут ничего противоестественного. — Согласился Лю с Джеймсом. — Однако, я думаю, что нельзя это проигнорировать. Даже если их присутствие на Окинаве не связано с нами, одно лишь наличие волшебника Йоцубы здесь может стать серьезным препятствием для операции.

— Однако "принцесса" Йоцубы и её жених должны быть ещё учениками старшей школы.

На этот раз, в ответ Жасмин, Лю отрицательно покачал головой.

— Во время операции в Йокогаме наша армия сильно пострадала от текущего главы семьи Дзюмондзи, который был на тот момент учеником старшей школы. Нельзя относиться пренебрежительно, даже если это ребёнок.

Хотя Лю сам призвал Жасмин и других быть осторожнее, он и сам не знал насколько ценными и опасными волшебниками являются Тацуи и Миюки. Это не было непонимание, он просто не знал этого.

◇◇◇

25 марта 2097 года.

Тацуя и Миюки, получившие внимание вражеских диверсантов, сегодня по факту также провели день без энергичного участия в контртеррористической операции.

Они расслабленно проводили время в отеле.

— Время от времени позволять себе такую роскошь — хорошее дело.

— И правда.

— Мне всё ещё как-то не по себе... — Робко сказала Минами, обслуживающая двоих хозяев, разговаривающих за завтраком на балконе.

Номер, в котором проживают эти трое — это люкс с двумя спальнями. На этот раз они публично представляют семью Йоцуба на церемонии памяти жертв вторжения на Окинаву и на собрании по организации летней панихиды. Поскольку остальные из Десяти Главных Кланов не участвовали в церемонии, то не будет преувеличением сказать, что они являются представителями Конференции Главных Кланов. Поэтому стоимость номера была самой высокой, чтобы показать значимость полномочий Десяти Главных Кланов.

В люксе, где они проживали, было две спальни с двумя односпальными кроватями. Тацуя занял одну комнату, а Миюки с Минами - другую. Ни Тацуя ни Миюки не сочли необходимым прогонять Минами в отдельную комнату.

Но для Минами этот номер был слишком роскошный, и она чувствовала себя не в своей тарелке. Также её смущало, что она беспокоит своим присутствием пару жениха с невестой. Поэтому она время от времени скромно обращалась, прося отселить её в "более дешёвую комнату".

— Телохранитель хочет покинуть цель охраны? — Но каждый раз, получив такое предупреждение, она не могла ничем возразить. Если Минами получит отдельную дешёвую комнату, то она будет на другом этаже. Тогда, если что-то случится, то она может не успеть вовремя.

— Прошу прощения. — В конце концов, у Минами и в этот раз не осталось другого выбора, кроме как извиниться.

— Минами-тян, давай, тоже присаживайся. — Миюки мягким голосом пригласила сестр за стол, полный еды и напитков. Минами, ответив "Хорошо", послушно села. Она уже поняла, что бесполезно пытаться сопротивляться.

Минами, сделав ещё кофе, собрала посуду на тележку. Конечно, можно было оставить это на работников отеля, но Минами со словами "Это взамен того, что я была в такой роскошной комнате", решила взять это на себя. ...Ну, обычая оставлять чаевые здесь нет, поэтому вреда для сотрудников от этого не будет. Размышляя таким образом, Тацуя и Миюки молчали.

— Миюки, ты отдохнула?

— Да. Я отдыхала со вчерашнего вечера, и усталость полностью прошла.

— Это хорошо. — Тацуя подтвердил своим "взглядом", что Миюки не притворяется, и мягко улыбнулся. Миюки застенчиво отвела взгляд. Однако вскоре повернулась обратно, покрасневшая, стыдящаяся собственной слабости.

— Сходим сегодня немного прогуляемся?

— Да, с радостью!

"На задание?", — Миюки не спросила вслух. Если Тацуя захочет потратить время на себя, у неё не будет возражений. Миюки не могла даже подумать о таком неуважительном поведении, как спор с решением Тацуи.

— Минами тоже пойдет с нами.

— Слушаюсь. — Подошедшая к столу Минами, также без колебания кивнула. У неё не было выбора, кроме как подчиниться словам своего господина.

— Поскольку мы поднимемся на борт корабля, я хочу, чтобы вы обе переоделись во что-нибудь, не сковывающее движения.

— Поняла. Не мог бы ты подождать минутку?

— Не торопись. Мне тоже нужно время на подготовку. Минами, помоги Миюки с приготовлениями.

— Как прикажете.

Миюки и Минами пошли в свою комнату. Тацуя также отправился переодеваться в свою комнату.

◇◇◇

Прибыв в порт, Тацуя, Миюки и Минами взошли на яхту, оборудованную для открытого моря. По внешнему виду этой "яхты" нельзя было сказать, что она оборудована двигателем и аппаратурой военного уровня, взятых с армейских лодок.

— Йо, а вот и вы.

— Джо, рассчитываю на тебя сегодня.

На борту яхты их ожидал сержант Хигаки Джозеф, с которым они встретились вчера.

— Эм, Онии-сама..., это?

Вчера неожиданная встреча лишь удивила её, но сейчас она забылась настолько, что не осознавала, что нужно использовать "Тацуя-сама" перед посторонними.

— Сегодня я планировал использовать самолёт, но этой ночью я получил приглашение

использовать лодку от сержанта Хигаки. И я решил принять предложение.

Когда Тацуя договорил, Джозеф, несмотря на отсутствие униформы, отдал честь Миюки.

— Сержант Хигаки Джозеф, к вашим услугам. Позвольте сегодня мне служить вашим эскортом. — Сказал он с широкой улыбкой на лице. — Даже если говорится "эскорт", на самом деле мне поручили устроить приём. Большие шишки сверху не могли проигнорировать имя "Йоцуба". Как бы не поднялся лишний шум. Ах, я не знаю, что за змея может выползти.

По всей видимости, Джозеф хотел сказать "кустарниковая змея"*.

[Японская поговорка всего из 2 слов, означающая, что действия человека будут иметь обратный эффект]

— Руководство базы беспокоилось, но подполковник Казама сказал, что "Есть некий младший офицер, знакомый со следующей главой семьи Йоцуба", и, под предлогом эскорта, поручили быть туристическим гидом этому парню. То есть, мне.

Джозеф подмигнул Миюки. Выглядело сурово, но неожиданно дружелюбно.

— Вот почему, когда я спросил Тацую, куда он хочет отправиться, и получил ответ, что на остров Исигаки, то я позаимствовал военный скоростной катер с экипажем. Но даже если я сказал, что катер военный, я все равно гарантирую комфортное путешествие, потому что он оборудован для перевозки важных людей.

— На остров Исигаки? Я не знала, что планировалось поехать так далеко. — Миюки удивленно посмотрела на Тацую.

— В зависимости от погодных условий поездка могла быть отменена. Я не хотел тебя расстраивать.

— Я удивлена... но рада. — Улыбаясь Тацуе, сказала Миюки.

До острова Исигаки около 400 км, они преодолели их за 3 часа. Море было далеко не спокойное, но внутри яхты было на удивление тихо, поэтому Тацуя и компания вышли на острове Исигаки даже без лёгкой морской болезни. В порту их ждал арендованный автомобиль. Тогда они поняли, что слова "устроить приём" были не преувеличением.

— Ну, тогда, обзор обычных достопримечательностей подойдет?

— Да, спасибо.

Джозеф сел на водительское место. Только самые известные достопримечательности были рядом с сетью беспилотных дорог, поэтому, чтобы доехать до тех, которые находятся вне этих дорог, нужен был знающий водитель. Хотя у Джозефа скорее всего было мало возможностей покинуть главный остров Окинавы и побывать на Исигаки, тем не менее, из него вышел хороший гид, знающий ключевые места. А Миюки была только рада неожиданному свиданию с Тацуей, несмотря на сопровождение в виде "эскорта" и "горничной".

В конце концов, когда уже настало время возвращаться на главный остров, Тацуя попросил остановиться у одного известного ювелирного магазина, специализирующегося на жемчуге. Оставив Джозефа ждать снаружи, Тацуя повел Миюки и Минами в магазин.

— Это Шiba Тацуя.

— Мы вас ждали.

Тацуя назвал свое имя, и работник магазина отвел их к служебному столу в задней части магазина. По отношению работников Миюки поняла, что визит был, видимо, заранее зарезервирован.

— Вот, пожалуйста.

Из служебного помещения вышел ранее ушедший работник, и осторожно открыл ювелирный чехол с ожерельем, которое он принес.

— Ох....!

Внутри было настолько великолепное многоцветное жемчужное ожерелье, что Миюки непроизвольно удивилась вслух. Тип градуировки стандартной длины сочетал в себе три цвета жемчужин: белый, черный и золотой. Жемчужины полностью идеальной круглой формы, без естественных повреждений. Не нужно было быть экспертом, чтобы сказать, что насыщенность цвета и блеск тоже были уровня высокой роскоши, на который нельзя пожаловаться.

— Можно ли взглянуть поближе?

— Как пожелаете.

Продавец учтиво поклонился на слова Тацуи, и спросил у Миюки: "Вам помочь примерить?".

— Эм, это... мне?

Других мыслей на ум не приходило. Но всё же, невольно, Миюки спросила Тацую.

— Конечно. С днём рождения.

Миюки прикрыла рот обеими руками.

— Кольцо... купим позже. Пока берём ожерелье, потерпи немного.

Тацую был со своим обычным беспристрастным лицом, но тон его голоса отличался, выдавая какую-то степень смущённости.

— Какое ещё терпение! Я счастлива. Спасибо большое, Тацую-сама.

Видимо, от переизбытка эмоций, на глазах Миюки проступили слёзы. Лишь Минами заметила, что она сумела заменить привычного "Онии-саму" "Тацуюей-самой".

◇◇◇

— Джо, большое спасибо за сегодня.

— Хорошее дело же. Благодаря вам я тоже смог отдохнуть.

Высадив их у входа в отель, Джозеф уехал на беспилотном такси. Проводив такси взглядом, пока оно не скрылось из виду, Тацую направил взгляд на здание через дорогу.

— Онии-сама? Что случилось? — Заметив этот взгляд, Миюки спросила Тацую. Минами, услышав Миюки, стала напряженной. Тацую заслонил Миюки спиной от того здания, на которое смотрел.

— Не стоит волноваться. — Несмотря на попытку Тацуи успокоить, настороженность Минами ничуть не ослабла.

— Это... враги? — Проследив за взглядом Тацуи, Миюки увидела лишь окно с закрытыми шторами. В глазах Минами также читалось, что она не может понять, на что смотрит Тацую.

— Возможно, это своего рода искатель информации, нанятый за деньги. Но даже если его схватить, то много у него не выведать.

Не "вероятно не выведать", а "несомненно не выведать". Тацуя сказал, что "выведать нельзя", поэтому Миюки не сомневалась в этом и не стала больше ничего спрашивать.

Тацуя легонько подтолкнул Миюки назад. Следуя этому настоянию Тацуи, Миюки вошла в дверь отеля.

◇◇◇

В одной из комнат здания напротив, проводя взглядом вошедших в отель Миюки, Тацую и Минами, капитан австралийской армии Джеймс Дж. Джонсон продолжил задержанное ранее дыхание. Попытавшись протереть лоб рукой, он понял, что рука стала полностью мокрой от холодного пота.

"Чтобы я испытывал такое напряжение... нет, страх?"

Современная Австралия не только негативно относится к дипломатии, но также неохотно отправляет войска за границу. Такова официальная политика, независимо от реального проявления изоляции. Официально у них нет никаких союзов с другими странами, и они не участвуют ни в каких совместных учениях.

Но это не значит, что солдату вроде Джеймса никогда не предоставлялся шанс участия в реальном сражении.

Австралия — страна, богатая ресурсами. Не только полезными ископаемыми. Озеленив и культивировав пустыни, эта страна имеет одно из немногих в мире естественных сельских хозяйств, способных поставлять продовольствие. Другие страны под предлогом территориальных претензий начинают конфликты чуть ли не ежедневно.

Также их изолированная политика не означает полный нейтралитет. Как и в нынешнем случае, для них нет ничего необычного в том, чтобы сотрудничать с вооруженными группами других стран в тайных незаконных операциях.

Джеймс — ветеран армейской службы, боевой волшебник авангарда, получивший опыт во множестве сражений. Он был на волоске от смерти не один или два раза. Он гордился тем, что во многих случаях был способен быть непоколебимым.

"Чтобы я... от этого пацана?"

Но как бы он не отрицал, он понимал, что это лишь самообман.

"Не просто заметил моё наблюдение. Это был взгляд, подобный богу смерти, пронзающий душу и вонзающийся глубоко в сердце... Их называют "Неприкасаемые" не просто для виду?"

Начавшиеся около 30 лет назад после разгрома Дахана слухи породили это название.

Не прикасайтесь к Йоцубе из Японии. Прикоснётесь, и будете уничтожены.

Действительно, в теневом мире, которому принадлежал Джеймс, слухи уже переросли в серьёзные разговоры о том, что Великий Азиатский Альянс пошёл на невыгодный мир из-за того, что потревожил Йоцубу. "Не является ли магия стратегического класса, которая сожгла южную оконечность Корейского полуострова, разработкой семьи Йоцуба?", — говорили некоторые люди.

До него также дошла неподтверждённая информация о том, что Звёзды из США, считающиеся сильнейшим подразделением в мире, также были отбиты из Японии Йоцубой.

Джеймс не мог заставить себя поверить во все эти удивительные истории. На этот раз врагом Джеймса был "Дайтэнгу" Казама Харунобу, заработавший свою репутацию в битвах на полуострове Индокитай. Начиная с него, способности военных волшебников Японии находятся на высоком уровне. Магическая сила Японии — это не только Йоцуба. Показав первое в мире подразделение летающей пехоты, именно военные своей мощью отбили внезапную атаку Великого Азиатского Альянса. По мнению австралийской армии, включая Джеймса, магия стратегического класса, решившая ситуацию, была разработкой японской армии. Рассуждая здраво, такая сила слишком велика для одной гражданской организации. Позволив такое, они не смогли бы удержать баланс сил в своей стране.

...И всё же, Йоцуба — противник, которым ни в коем случае нельзя пренебречь.

...Даже если это школьник-подросток.

Мысли об этом Джеймс снова врезал в свою память.

На день рождения Миюки Тацуя заранее приготовил не только подарок.

Они вдвоём наслаждались ужином в роскошном ресторане отеля, в котором остановились (Минами, прочитав атмосферу, то есть, попав под её воздействие, отказалась), после чего они пошли на смотровую площадку с бокалами напитков.

Конечно, у обоих были безалкогольные коктейли. Запрос Миюки "может, немножко..." Тацуя вежливо отклонил. Он ещё помнил свой проблемный опыт с Маюми в отеле в Киото.

Он не только остановил её словами. Тацуя проверил "взглядом" содержимое бокала Миюки. Он уже привык проверять напитки "Глазами духов" на наличие алкоголя. Поэтому он смог узнать, что алкоголя там не было.

— Онии-сама... Я, как-то...

Сидя на соседнем диване, Миюки подняла помутневшие глаза и посмотрела на Тацую расфокусированным взглядом.

Миюки была одета в коктейльное платье ортодоксального стиля "А-линия" с юбкой длиной ниже колен. Обычно колени видно, если сидеть в кресле. Однако на этом низком диване её стройные ноги были видны гораздо выше колен.

К счастью, они были за перегородкой, и это не увидели другие посетители. Но этот образ Миюки, сидящей на краешке низкого дивана с приподнятыми вверх коленями, настойчиво бросался в глаза Тацуи.

Тацуя не знал, куда деть взгляд, хотя Миюки просто сидела согласно всем правилам этикета.

— Может, вернёмся в наш номер?

Она не чувствовала себя плохо, видимо, просто опьянела от атмосферы. Почувствовав, что в любом случае лучше вернуться, Тацуя призвал Миюки и встал. Миюки послушно последовала за ним. Она не была из тех девиц, которые будут жаловаться в такой момент. Тем более на слова Тацуи.

Вместо этого она крепко обвила левую руку Тацуи своей правой рукой. И с этого близкого расстояния она подняла глаза и посмотрела на Тацую избалованным взглядом. Во времена когда они считались братом и сестрой, Тацуя бы вежливо отстранился и отругал бы Миюки, но теперь он оставил её как есть. Потому что это не противоестественно в их текущем положении.

Видимо, Миюки на это и рассчитывала. И всё же, она почувствовала небольшое облегчение, потому что боялась возможности быть отвергнутой, несмотря на то, что знала, что это маловероятно.

Тацуя вышел со смотровой площадки с Миюки, держащей его за левую руку.

Миюки отпустила руку Тацуи только перед входом в их номер. С лицом, как будто ничего не произошло, она поблагодарила занимающуюся уборкой Минами за труд. Тацуя также поблагодарил Минами, после чего сказал Миюки идти в ванную первой, а сам удалился в свою комнату.

Закрыв дверь, он снял костюм, но вместо ночной одежды надел обычную комнатную и сел за письменный стол. Затем он сосредоточил свой взгляд на результатах произошедшего сегодня.

Он направил основную часть сознания в информационное измерение. В бесчисленные разветвления древа причинно-следственных связей.

До прошлого года Тацуя мог лишь последовательно отслеживать в трёхмерном видении, однако во время недавнего поиска виновника инцидента с подрывным терроризмом он провел поиск в бесчисленных потоках информации и научился способности смотреть на всю картину причинно-следственных связей в целом как будто с высоты птичьего полёта.

И в этом видении целой картины сверху он быстро обнаружил осколок информации, который сам выпустил ранее. Метка найдена. Он начал считывать информацию о найденном объекте.

"...Джеймс Джеффри Джонсон. Австралийский военный волшебник. Звание — капитан"

Информация, которую "просматривал" Тацуя, описывала агента противника, наблюдавшего за ними, когда они вернулись в отель. Тогда он не смог чётко разглядеть лицо, но было понятно, что это — мужчина европейской внешности. Поэтому, догадавшись, что это может быть человек с показанной накануне Казамай фотографии "родителя с ребёнком", он выстрелил через Идею отслеживающей псионовой меткой.

"Текущее местоположение — на северо-востоке от побережья острова Куме. Они используют

рыболовное судно?"

К сожалению, информацию, не касающуюся отмеченного человека, он не мог прочитать. Техника "поля зрения" с маркерами-ключами была ещё несовершенна, он её ещё дорабатывал и учился применять.

Но полученная информация о том, что настоящая личность "Джеймса Джексона" — "Капитан Джеймс Дж. Джонсон", имеет большое значение. Тацуя не стал недооценивать свои достижения, и, достав из багажа терминал-ноутбук, отправил Казама в зашифрованном виде полученные только что данные.

Приняв ванну и приготовившись ко сну, Тацуя вернулся в спальню и увидел сидящую на незанятой кровати Миюки в пижаме.

Пижамы не имела провоцирующих элементов вроде расстёгнутых пуговиц или случайного обнажения плеча из-за большого размера, но была слегка прозрачной и с глубоким декольте. Тонкая шелковистая ткань (скорее всего натуральный шелк) явно просвечивала, показывая контуры тела, на котором не было нижнего белья, поэтому Тацуя поспешил отвести глаза.

— ...Ты хотела о чём-то поговорить? — Стараясь не смотреть ниже шеи своей младшей сестре и невесте, спросил он.

— Нельзя? Разве я не могу прийти просто так?

Склонив голову в вопросительном жесте, Миюки спросила мягким тоном. Несмотря на то, что он сделал это несколько раз раньше, Тацуя "взглядом" ещё раз проверил концентрацию алкоголя в крови Миюки.

— ...Пожалуйста, не смотри на меня так. Я стесняюсь... — Миюки покраснела и посмотрела затуманенным взглядом на Тацую.

— А, эм. Прости.

Даже Тацуя не смог избежать небольшого волнения от такого. Если бы это был не он, "небольшим" волнением бы дело не закончилось. Предел прочности разума моментально пошатнулся бы, и разум помутнился бы, как у оборотней при превращении.

— Онии-сама, ты ведь уже собирался отдыхать?

Не только тон, но и формулировка были несколько подозрительными. Похоже, действительно опьянела без алкоголя. Тацуя не мог не прийти к такому выводу, видя состояние Миюки.

— Да, я собираюсь сделать это.

— Тогда, ложись на кровать. Потому что я выключаю свет.

— ...прошу. — Тацуя понял, что прогнать её из этой комнаты не выйдет.

Хоть звука воды и не было слышно, Минами была ещё в ванной. Выйдя из ванной, она сразу поймет, где Миюки. Недоразумение неизбежно. Сдавшись, Тацуя закрыл глаза.

С соседней кровати он услышал счастливое сопение. Это стало ему спасением.

В полночь, пытаясь остаться незамеченным, Тацуя осторожно, приглушая шаги, покинул комнату.

Глава 4

На следующее утро.

Тацуя рассказывал планы на сегодня двум девушкам, которые стояли со смущением на лице и отведя взгляды.

— Сегодня, как и планировали, отправимся на остров Куме.

Это не было неожиданностью, как вчера, это было запланировано с самого начала.

Но прямой связи с миссией, можно сказать, не было. Если появится свободное время, нужно взглянуть на искусственный остров, который надо защитить, придерживаясь позиции "если останется время после всех дел". Главная цель на сегодня — туризм. Вчера главным был подарок Миюки, а сегодня главное — беззаботно убить время.

Будет ли миссия завершена, если успешно защитить банкет по случаю окончания

строительства искусственного острова 28-го числа? Однако чтобы заранее предотвратить диверсию, нужно лишить противника способности вести боевые действия, а для этого нужно выяснить, где скрыты основные силы врага. И поиск — это работа армии. Черёд Тацуи не наступит, пока не будут найдены эти основные силы противника.

Приехав на Окинаву, и просиживая дни в отеле, Тацуя чувствовал, что это пустая трата времени. Ему не хотелось выходить искать иностранных волшебников просто потому, что это была не его работа.

Вот почему Тацуя решил устроить сегодня выходной.

— Вылет в 8:30. САД можно взять с собой на борт самолета.

В этом окружении это не было чем-то, что нужно повторять. В большинстве случаев публичным должностным лицам разрешается проносить САД по разрешению полиции. У студентов Университета магии, и учеников Школ магии автоматически есть такое разрешение. Так что это не привилегия Десяти Главных Кланов. Однако взамен существует обязанность спасать людей при чрезвычайных происшествиях.

— Подготовка завершена. Тацуе-сама и Миюки-сама осталось только переодеться.

— Хорошая работа.

— Сначала пойдем позавтракаем.

Миюки поблагодарила Минами за усердие, а Тацуя повел их в ресторан отеля, где их ждал завтрак.

◇◇◇

— Тацуя-сан! — Войдя в холл отправления аэропорта, Тацуя услышал голос со стороны.

— Хонока. Вместе с Шизуку?

Позвавший голос принадлежал Хоноке. Рядом с ней стояла Шизуку. Тацуя не был удивлен появлением этих двоих. Он слышал от Миюки о приглашении поехать в путешествие от них. А также о том, что цель их поездки и цель задания пересекаются.

— Угу. Доброе утро.

Кроме Хоноки и Шизуку присутствовали и другие знакомые лица.

— Накадзё-сэмпай, доброе утро.

— Доброе утро. Миюки-сан, ребята, вы тоже на остров Куме?

— Да.

— Мы видели вас на недавней церемонии Хиган, и подумали, что неплохо было бы встретиться где-нибудь, и вот, случайно совпало.

— Я тоже слышала, что сэмпай поедут на остров Куме, так что мы подумали, что, вероятно, встретимся.

Миюки долго слушала речь Азусы, поддакивая, а затем по очереди поздоровалась с Хаттори, Исори, Канон, Кирихарой, Саякой и Саваки.

Это не была заранее запланированная встреча. Но даже с учетом случайности, это не было удивительно. Время прибытия их рейса было 9:00. Хорошее время, чтобы запланировать поездку с главного острова Окинавы на остров Куме для осмотра достопримечательностей. Случайным совпадением была дата, но совпадение времени было неизбежно.

— Мы уже договорились с Мицуи-сан, но компания Миюки-сан тоже присоединится к нам?

Как и сказала Азуса, компания Тацуи из трех человек, Хонока и Шизуку — ещё двое, компания Азусы из семи человек, в общей сложности 12 человек ожидали сейчас посадку. Излишне было говорить, что она имела в виду, что приглашает на острове Куме провести время вместе.

Миюки посмотрела на Тацую с выражением "Что мне делать?" на лице.

— Неплохая идея. — Тацуя кивнул и ответил так, чтобы Азуса его тоже слышала. Ответив "Хорошо" Тацуе, Миюки повернулась обратно к Азусе.

— Пожалуйста, позаботьтесь о нас. — Миюки вежливо поклонилась. Не спросив согласия Хаттори, Исори и других, компания Тацуи решила всё за них.

Прибыв на остров Куме, группа учеников и выпускников Первой школы прежде всего прокатилась вокруг острова на организованной Шизуку лодке с прозрачным дном. В первоначальном плане было арендовано несколько мест на эту лодку, но с увеличением числа людей, Шизуку арендовала всю лодку на 1 круг.

Как и ожидалось от семьи Китаяма, одной из ведущих богатейших семей Японии, запрос, отправленный перед вылетом, к прилёту уже был удовлетворен.

От аэропорта до порта Канегусуку по прямой около 5 км.

Добравшись до порта на взятых напрокат велосипедах, после короткого ожидания группа села на корабль.

— Уваа!

— Это потрясающе...

Канон радостно вскрикнула, а Азуса выдала слова восхищения. Их удивление не было преувеличением.

Корабль, арендованный семьёй Китаяма для Шизуку, был полупогружного типа с окнами, позволяющими наблюдать за морем также и по бокам.

Но слово "окно" к этому кораблю не подходило. За исключением носа и кормы, каждый из боков погруженной части корабля был полностью прозрачным. Пол также почти весь прозрачный, кроме малой части. Вид оттуда был полной подводной панорамой.

Не только подводный вид, но также обзор с палубы был замечательный. Это был вид на белые пляжи, на разнообразный скалистый рельеф, где виднелись скалы разной причудливой формы. Ученики и выпускники Первой школы были заняты постоянной беготнёй вверх и вниз по кораблю.

Обогнув южную оконечность острова Куме, корабль взял курс на северо-восток и остановился у берега известного пляжа на необитаемом острове "Хатэно".

— Интересно, что происходит?

— Это судно имеет большую подводную часть, поэтому они готовят для высадки резиновую лодку.

Как и ответил Исори на вопрос Канон, моряки начали надувать на палубе резиновую лодку и прикрепили к ней подвесной мотор.

Так как лодка была шестиместной, следом за этим они подготовили вторую. Судя по размеру и мощности двигателя, требовался человек с правами на управление малыми судами, однако,

— Тацуя-сан, у тебя ведь есть?

— Права на малые суда? Есть.

— А, у меня тоже есть.

Тацуя кивнул на вопрос Шизуку, затем Исори поднял руку, тем самым 12 человек получили возможность отправиться на необитаемый остров одновременно. Также среди них Минами имела такую же лицензию второго класса, как у Тацуи (управление гидроциклом), и Хаттори имел обычную лицензию на малые лодки.

Тацуя, Миюки, Минами, Хонока, Шизуку, Саваки.

Исори, Канон, Хаттори, Азуса, Кирихара, Саяка.

Разделившись таким образом, 12 человек высадились на белый пляж из кораллового песка. По прибытию, из лодки Тацуи первым спрыгнул Саваки и помог сойти девушкам.

— Тацуя-сама, я позабочусь о лодке. — Сказала Минами закончившему проверку состояния мотора Тацуе.

— Хорошо, прошу.

— Пожалуйста, оставьте это мне.

Зная, что бесполезно что-то говорить, Тацуя поручил Минами это дело. Кроме неё здесь были одни старшеклассники. Даже если заставить её пойти силой, она будет только волноваться, чувствуя себя не в своей тарелке. Тацуя пришел к выводу, что она сможет расслабиться, если оставить её в одиночестве.

— Тогда я присмотрю за другой. — Сказал Саваки сошедшему вслед за Хонокой Тацуе. И пошел к лодке, не дожидаясь ответа Тацуи.

Оттуда послышался нервничающий торопливый голос Азусы, говорящий "Мы с Хаттори-куном не вместе!", но Тацуя промолчал, решив, что его это не касается. Потому что события по соседству не дали отвлечься.

Ждавшая Тацую Хонока внезапно сняла с себя верхнюю одежду. Под блузкой с короткими

рукавами был надет отдельный купальник с верхом в виде бикини и низом в виде коротких обтягивающих шорт. Дополняя этот стиль, её обычная причёска с двумя хвостами, уложенными на плечи, создавала весьма зрелый и сексуальный образ.

Хоть это и субтропический остров Куме, но был всё ещё март. Носить купальник немного рановато. Вряд ли сейчас вы найдете хоть одного туриста, приехавшего искупаться или заняться дайвингом.

Смелый купальник Хоноки поймал взгляды не только её попутчиков, но также других туристов.

— Тацуя-сан, почему бы нам не пойти вон туда?

Но Хонока, проигнорировав злые взгляды, направленные на неё (либо не показывая этого), и прижалась к руке Тацуи. Явно намеренно, она плотно прижалась к руке грудью. Увидев это смелое действие, Миюки широко раскрыла глаза. Беспечно хлопая глазами, она стояла, ошеломлённая. Поймав этот момент, Хонока пыталась утащить Тацую.

Тацуя тоже был удивлен напористостью Хоноки. Но он не стал освобождаться от хватки Хоноки не потому, что не до конца понял ситуацию. А потому, что это было опасно. Хонока всегда отчаянно следует к своей цели, как будто идёт в последний бой. И сегодня это впечатление было особенно сильным.

На лице вцепившейся в его руку Хоноки Тацуя увидел улыбку маленького дьяволенка. Так что... увидев её, он сразу всё понял.

В момент когда Хонока посмотрела вперед, Тацуя перевел взгляд на Миюки. Хонока важна как друг, но не настолько, чтобы вредить настроению Миюки.

Однако Миюки вернула ему такой же взволнованный и совсем не ревнующий взгляд, говорящий "Кажется Хонока ведет себя не совсем обычно". Были ли вчерашние подарки (не только вещи) тому виной, но никаких обвинений в сторону Тацуи не поступило.

Разумеется, напористое поведение Хоноки имело за собой предысторию.

Хонока и Шизуку прибыли на Окинаву 25 марта. Это было вчера. И за день до этого, редко действующая отдельно от Шизуку Хонока отправилась вместе с Эйми и Субару за покупками в модное место в центре города.

Нет, Хонока и Шизуку не поссорились или что-то в этом роде.

Шизуку не только молодая неоперившаяся волшебница, но также "молодая госпожа". Чтобы получить свойственное "госпоже" культурное образование, она имеет много дополнительных уроков, кроме обучения в школе.

Перед долгой поездкой она была более занята, чтобы усвоить "уроки" за весь пропущенный период наперед. Вот почему перед поездкой Шизуку не могла никуда пойти.

Эйми предложила "сходить погулять в какое-нибудь весёлое людное местечко".

Хонока обычно не ходила в места, где народ ходит толпами. Но это было потому, что Шизуку не любит суматоху. Самой Хоноке не были противны людные места. Ей скорее была предпочтительней энергия, излучаемая оживленной молодёжью того же возраста.

Таким образом, это была своего рода попытка насладиться весёлой жизнью в городе, которую долго не получалось сделать, не помешав удобству Шизуку.

Они лишь гуляли, рассматривая витрины и покупая иногда еду, потому что у Эйми и Субару не было конкретных целей. Но у Хоноки было нечто, что она хотела купить.

— На самом деле, я еду на Окинаву завтра. — Внезапно заговорила Хонока, когда они сидели в одном из заведений быстрого питания.

— Э-э, правда!? — Эйми пыталась скрыть чувство зависти удивленным взглядом.

— Я знаю. Вы собираетесь на банкет на искусственном острове в Кумедзиме*?

[Кумедзима = остров Куме + группа островов вокруг, считается одним "городом"]

Субару продемонстрировала свою осведомленность, после чего, спросила Хоноку: "И что?".

— Я хотела бы купить одежду для Окинавы, но...

— Платье для банкета?

В ответ на вопрос Эйми Хонока помахала головой.

— Одежда, в которой ты предстанешь перед Шибой-куном?

С предположением Субару Хонока не соглашалась и не отрицала его. Но застенчивое молчание было воспринято здесь как согласие.

— Вот оно что, поэтому тебе нужен наш совет!

Эйми сказала свой вывод с выражением "Загадка решена!".

Она не ошиблась.

— ...Что, думаете, хорошо подойдет? — Застенчиво спросила Хонока этих двоих.

— Как насчет купальника? В случае Хоноки, верх должен быть бикини. — Ответ Субару был прост.

— Э-э-э!? — Хонока вскрикнула смущённым голосом. Если бы она сейчас пила свой напиток, это было бы извержение гейзера.

— А, точно, ей подойдет. Это хорошо. Но разве даже на Окинаве сейчас не прохладно? — Эйми безответственно вставила свои аргументы в чужое решение.

— Не для того, чтобы войти в воду. Если будет холодно, то вместе с солнцезащитным кремом, можно нанести крем защиты от холода.

— Субару, умничка~

Субару оглянулась на похвалу Эйми с гордым лицом.

— Подождите! — Запротестовала на это Хонока. — Только я буду в купальнике, это немного...

— Это ведь будет Кумедзима? Тогда вы точно побываете на пляже, хоть и не плавая.

— ...Наверное.

— Тогда надеть купальник не будет странным. А если купальник будет только на Хоноке, она сможет проявить себя даже сильнее.

— Стыдно же.

Субару бесстрастно посмотрела на готовую взорваться Хоноку.

— Хонока. — Подходящим к этому взгляду голосом Субару назвала имя Хоноки. — Хонока, ты действительно готова отнять Шибу-куна у Миюки?

От такого серьезного тона не только Хонока, но и Эйми не знала, что сказать.

— Ох, что это за злой способ задать вопрос? Я знаю, что Хонока серьезно любит Шибу-куна. Я говорю, серьезно ли Хонока намерена превзойти Миюки? Вот что имелось в виду.

— Ну... — Почему-то Хонока не смогла завершить фразу "Ну конечно".

— Думаю Хонока понимает лучше меня, что Миюки не победить в прямом соревновании.

— ...Понимаю.

Её слова были жестокой реальностью. Однако "реальностью" не во всех областях, ведь это было настоящее "поле битвы" за сердце Тацуи.

— Несмотря на то, что между Хонокой и Миюки существуют незначительные различия, они в общем похожи. Одинаково прямолинейные. Преданные, имеющие тенденцию иногда выходить из-под контроля, но в основном скромные.

Хонока никак не отвечала. Сказанное Субару доходило до неё одно за другим.

— Поэтому, если пойти в наступление с подходом, не отличающимся от соперницы, то разница будет незаметна. — Ответила Эйми, а не Хонока. — Тогда. Субару, что ты думаешь надо сделать?

— Сделать не мне, а Хоноке. Ей надо сменить подход.

— Как именно?

— Прежде всего, смена образа. У Хоноки хороший стиль, надо использовать его как оружие по максимуму. Но нужно стремиться выглядеть сексуальнее.

— Хмм... — Согласилась Эйми. Хонока только открывала и закрывала рот, но звуков не было.

— И затем сделать то, что не может сделать Миюки. Например, она единственная в купальнике прижимается грудью.

— Это невозможно! — Наконец, Хонока коротко вскрикнула. Однако Эйми и Субару лишь взглянули на неё, после чего продолжили совещание по обсуждению стратегии.

— Интересно, сможет ли она очаровать Шибу-куна без чего-то подобного?

— Невозможно. На этого человека не подействует обычное детское очарование.

— Ох, ну, и правда ведь...

— Если всё так продолжится, то поражение Хоноки уже решено. Не нужно бояться рискнуть. Так ведь, Хонока?

— Д-да... — Хонока подавленно кивнула на эти внезапные слова.

— Хорошо. — Сказала Субару, вставая. При этом потянув с собой Хоноку.

— Э?

— Если ты так думаешь, то идем смотреть купальники сейчас же.

Будто подтверждая свое согласие, Эйми встала и взяла поднос с чашками.

— Ты должна будешь выбрать достаточно смелый.

— Э-э-э? Э-э-э?

Субару потащила Хоноку к выходу из заведения. Эйми, сдав поднос в посудомойку, бегом догнала тех двоих.

С такой вот предысторией, Хонока, пряча стыд за маской маленького дьяволенка, активно пыталась привлечь внимание Тацуи.

То ли окончательно поборов нерешительность, то ли считая, что нельзя принимать легкомысленность Тацуи перед выпускниками, Миюки подбежала к Тацуе. Тем не менее, Хонока крепче обняла руку Тацуи и не отпускала его.

За попытками соблазнения Хоноки наблюдали не только туристы этого пляжа. С соседнего пляжа "Накано", в сторону пляжа "Хатэно" смотрел мужчина средних лет. При этом он ловко двигая рукой, работал в странном переносном терминале, который был на вид несовместим с его лёгкой одеждой. Тацуя почувствовал этот взгляд, но, так как не было разницы со взглядами

других любопытных, то особого внимания на него не обратил.

◇◇◇

После возвращения на корабль с прозрачным дном активность Хоноки продолжилась. Хотя она накинула обратно блузку, верхние 3 пуговицы были расстегнуты, показывая бюстгальтер купальника.

К счастью, на корабле не оказалось никого, кто бы упрекнул Хоноку за такую бесстыжую внешность. Однако также было неизбежно, что группа выпускников предпочла держать дистанцию.

Также неизбежным был тот факт, что Канон и Саяка смотрели на Тацую упрекающими взглядами. Они тоже понимали, что Тацую не может раздвоиться. Тем не менее, они видели тяжесть безответной любви этой девочки — Хоноки. Не зная чем помочь такой же девушке, они могли лишь прожигать Тацую строгими взглядами.

Соблазняющая Хонока, сдерживающая это Миюки, и осыпающие их упрекающими взглядами Канон и Саяка. Тацую был первым, кто заметил, что происходит что-то ненормальное.

— Хонока, подожди немного.

— Тацую-сан?

Внезапная смена голоса Тацуи сбила Хоноку с толку. Ничего не ответив, Тацую отстранился от Хоноки и отправился на мостик корабля. Хаттори, заметивший необычные признаки поведения Тацуи, последовал за ним. За Хаттори последовали и Саваки с Кирихарой. Эти трое услышали речь Тацуи, сообщающую о появлении чрезвычайной ситуации.

— Капитан, в пятистах метрах впереди, в окрестностях морского дна вы сможете обнаружить след военного корабля.

— Что!?

Стоящие позади Тацуи Хаттори, Саваки и Кирихара посмотрели на напрягшееся лицо капитана, который в этот момент уже отдавал приказ экипажу направить сонар вперед в сторону морского дна.

— Нашёл! Предполагаемая длина — 80 метров, похоже на стандартную подводную лодку!

— Почему что-то подобное появилось здесь!? — Закричала Канон, которая чуть позже остальных пришла в обнимку с Исори.

— Может, она из нашей армии? — Высказал Саваки свое предположение. Однако он и сам считал, что вероятность этого стремится к нулю.

— Если это армия, тогда нет проблем. Но мы должны учесть и иные возможности! — Хаттори объявил бессмысленным обсуждение гипотез.

— Смена курса! Право руля! — Видимо, капитан пришел к тому же выводу, что и Хаттори.

Следуя приказу, корабль начал манёвр по дуге направо. Видимо, заметив это движение, подводная лодка также запустила двигатели и пришла в движение. Этот факт сразу исключил возможность того, что подводная лодка принадлежит силам самообороны.

— Подтверждён звук впрыска воды! Кажется, подозрительное судно готовится к запуску торпеды! — Закричал оператор сонара.

— Вы слышали впрыск воды в пусковую шахту? Видимо, это судно старого типа.

— К чему ты это сказал!? — Прорычал Хаттори на беззаботно (или бесстрашно) бормочущего Тацую.

Вместо ответа на осуждение Хаттори,

— Минами.

Он позвал Минами, которая также недавно подошла сюда и стояла позади троих выпускников.

— Да, Тацую-сама. — Несмотря на обстановку, ответ Минами был такой же спокойный, как и обычно.

— Подготовь противообъектный барьер. Место установки — в 30 метрах от корабля. Размер — десятиметрового радиуса перед каждой торпедой. Блокировать курс корабля строго запрещено. Сможешь?

— Оставьте это мне. — Совершенно без заминки, Минами уверенно кивнула в ответ на поставленную Тацуюей задачу.

— Торпеды выпущены!

Два белых следа на поверхности, быстро набирая скорость, понеслись в их сторону. При такой скорости корабль не успеет уклониться.

— Минами.

— Да. — Минами уже готовила свой САД в виде мобильного терминала к активации. Тацуя был не единственным, кто обнаружил созданные под водой противообъектные барьеры своим магическим восприятием.

Вдруг поднялись водяные столбы. Однако всплеска воды от взрывов не было. Противообъектный барьер Минами обладал способностью отразить взрыв, но торпеды изначально не были предназначены для уничтожения.

— Пенные торпеды. Их цель — задержать нас?

Несмотря на то, что Тацуя говорил сам с собой, его речь стала объяснением для Хаттори и других. После того, как Минами отменила барьер, пена начала медленно расползаться по поверхности воды.

— Оставьте это мне. — Исори взмахнул правой рукой, манипулируя САД. Пена с поверхности моря была убрана, как будто стеклоочиститель протер окно.

— Далее, вероятно, будет атака пилотируемыми торпедами с десантом.

— Приближается вторая волна! — Слово следуя предсказанию Тацуи, крик оператора сонара достиг их ушей.

— Подарок в ответ! — Магия Хаттори вызвала взрыв там, где были видны 4 следа от торпед (или что бы это ни было). Образовавшиеся в море воздушные пузыри обернули 4 торпеды. Тяга лопастей больше не могла толкать их, а инерция была погашена пеной.

Задняя часть пилотируемых торпед широко раскрылась. Изнутри одновременно выскочили люди военных гидрокостюмах.

— Я ими займусь! — Саваки прыгнул с палубы к человеку, прыгнувшего вверх с моря. В прыжке, находясь выше этого человека, Саваки резко сменил траекторию и обрушился вниз. Его пинок отправил врага обратно в воду.

Это не была магия полета. Воздушное маневрирование с помощью контроля векторов. Ещё раз оттолкнувшись от воздуха, Саваки сбил ещё одного врага.

Оставшиеся двое врагов высадились на корабль.

— Как насчет оставить их мне! — Несмотря на ситуацию, голос Кирихары был радостный. — Взрывная рыбалка!

Входя в раж с боевым криком, Кирихара атаковал врага тем, что было у него в руке — удочкой. Враг поднял руку и заблокировал атаку Кирихары. Точнее, защитился от высокочастотного клинка Кирихары созданным около руки противообъектным барьером.

— Орья Орья Орья! Ха-ха-ха-а! — Однако, одной атакой Кирихары дело не закончилось. Используя высокочастотный клинок в сочетании с техникой предотвращения саморазрушения на удочке, на врага лился дождь ударов. Громко смеющийся, бешено атакующий противника Кирихара-берсерк со стороны выглядел как настоящий злодей.

В конце концов, нарушитель, не справившись с длительным напором, разбрызгивая кровь, упал. Как и ожидалось от Кирихары, он не забылся настолько, чтобы отрубить что-либо противнику, ни одна из его атак даже не достигла костей. ...Но от тяжёлых травм это всё равно не отличалось.

Последний из врагов не наблюдал молча, как кромсают его соратника. В помощь союзнику, который под шквалом атак почти только оборонялся, он направил на Кирихару пистолет. Но так и не смог выстрелить. Пораженный сзади огромным количеством мелких камней, он был повален на палубу лицом вниз. Это камни оказались льдом, созданным из морской воды. Это была магия Хаттори.

У Хаттори в наличии было множество техник, схожих с магией, используемой Маюми. Это было не совпадением, а именно потому, что Хаттори внимательно наблюдал за Маюми, и не только имитировал её магию, но и доработал, подогнав под себя.

— Кто эти ребята? — Вернувшийся на борт Саваки, смотря на поверженных Кирихарой и Хаттори противников, задал вопрос в пустоту.

— Пираты... думаю их можно назвать морскими пиратами. — Ответил ему Тацуя. Он присел на корточки, чтобы сфотографировать побежденного Хаттори пирата, после чего, схватив за пояс гидрокостюма, поднял его, используя импульс силы при вставании, и бросил его за борт.

— Эй!?

Не обращая внимания на нервного Хаттори, Тацуя сделал фотографию второго человека, истекающего кровью от атак Кирихары, после чего, схватив его за ногу, потащил к краю палубы.

— Пока эти парни находятся в наших руках, пираты будут настойчиво нас атаковать.

— Придут забрать их?

— Или чтобы не допустить раскрытие своих личностей, они попытаются потопить этот корабль, так ведь? — Тацуя ответил, не поворачивая к Хаттори головы, и выбросил за борт пирата, которого тащил за ногу.

— Таким образом, пока пираты будут подбирать своих товарищей, мы получим время. Воспользуемся этим преимуществом, чтобы сбежать.

Последняя фраза была адресована капитану, который пришел посмотреть на ситуацию.

— Понял вас. — Капитан с бледным лицом быстро отправился на мостик, чтобы отдать приказы подчиненным.

— ...Ты ужасно страшный парень.

В ответ трепещущему Кирихаре Тацуя лишь пожал плечами.

◇◇◇

Как и рассчитывал Тацуя, подводная лодка больше не преследовала группу учеников и выпускников Первой школы. Тацуя оказался прав не потому, что обладал превосходной дедукцией, это зависело от того, знать или не знать обстоятельства.

Тацуя понял (Миюки и Минами тоже), что эти подводные пираты являются совместным подразделением дезертиров Великого Азиатского Альянса и австралийских военных агентов. Поэтому было несложно предсказать поведение подводной лодки, особенно, зная тот факт, что они должны скрывать свои личности (особенно австралийцы) до тех пор, пока не атакуют искусственный остров, который является настоящей целью.

Внутри этой подводной лодки сейчас была угнетающая атмосфера.

— Поэтому я и советовал, что не нужно этого делать. — Агент австралийской армии, капитан Джеймс Дж. Джонсон саркастическим тоном укорял майора Дэниела Лю, лидера группы дезертиров из Великого Азиатского Альянса.

Его напарницы, капитана Жасмин Уильямс не было на борту подводной лодки. Она не попала

на борт не потому, что женщин не берут на подводные лодки, а потому, что её облик является важным оружием в текущей миссии австралийской армии.

Вынуждающий врага допускать небрежность 12-13-летней облик и опыт с рассудительностью взрослого. А также продвинутое магические навыки. Такой уровень скрытия истинной личности становится большим преимуществом перед другими агентами.

Даже в этой совместной операции, со стороны дезертиров Великого Азиатского Альянса об облике Жасмин знает лишь Дэниел Лю. Она не смогла бы избежать контакта с другими солдатами, если бы отправилась с ними на подводной лодке.

Вот почему Жасмин в этот момент действовала отдельно от капитана Джонсона.

— Нельзя относиться пренебрежительно, только потому, что они школьники. Вот что недавно сказал майор Лю-доно, ребята!

На этот раз раненные были только среди дезертиров Великого Азиатского Альянса. На первый взгляд, Джонсон не был расстроен, но на самом деле его переполняло раздражение, что из-за этой бесполезной проблемы японская сторона усилит свою бдительность.

— Итак, что вы собираетесь делать с этого момента? — поборов раздражение и быстро успокоившись, Джонсон спросил Лю о планах на будущее.

— Мы сужаем цель миссии до банкета 28-го числа. — Тон ответившего Лю имел оттенок злобы.

В этот раз атака на корабль с компанией Тацуи была планом ближайших помощников Лю.

Захватить волшебников Йоцубы, или хотя бы нанести травмы, чтобы они не смогли помешать операции 28-го числа.

В то же время похитить дочь семьи Китаяма, чтобы отвлечь вражеские силы на поиски, притворившись похитителями, просящими выкуп. А добавив в список выкупа сопровождающих дочь семьи Китаяма студентов Национального университета магии и Национального колледжа обороны, они точно сойдут за пиратов и смогут скрыть свои личности.

К этому плану сам Лю, если честно, не относился с большим энтузиазмом. Но и против тоже не был. Джонсон, совершенно очевидно, был против.

В результате этой операции не были достигнуты какие-либо результаты, один из людей получил настолько тяжелые травмы, что не сможет вернуться в строй, и существование секретного оружия в виде подводной лодки также стало известно противнику. Поняв, что дальнейшее продолжение миссии невозможно, они могли лишь признать, что Джонсон был прав, а они ошибались.

Короче говоря, их честь была запятнана. Для таких людей, как Лю, такое было само по себе невыносимо. Это был вопрос чести для Лю, с самого начала выступающего против мира с Японией. Хотя присутствуют такие причины, как нестабильность внутривнутриполитической системы, снижение дипломатического присутствия, недостаток подводных шахт, но основным является чувство невыносимости того факта, что приходится стоять на коленях перед такой маленькой страной, как Япония.

— Я считаю, что это разумное решение. — Вежливые заботливые слова Джонсона, в данный момент прозвучали как издевательство.

— Однако, я не понимаю. — Чтобы отвлечься от разочарования, Лю решил сменить тему. — Как они обнаружили наше присутствие?

— ...Разве не с помощью активного сонара? — Ответ Джонсона на вопрос Лю был поверхностным.

— Это то понятно. Однако активные сонары частных гражданских и прогулочных судов предназначены для поиска препятствий для навигации на мелководье, и сами по себе не могут обнаружить корабль в районе дна океана.

Лю прервал свою речь, чтобы проверить, понимает ли Джонсон, о чем идет речь. С глаз Джонсона спал покров безразличия.

— Расстояние между нами было около 500 метров. Сонар частного корабля не сможет обнаружить наш корабль, не зная заранее координаты места прицеливания.

— ...Это тоже магия Йоцубы? — В голосе Джонсона были признаки страха. От этой тревоги Джонсона, Лю почувствовал небольшое напряжение.

◇◇◇

Была ли магия Йоцубы тем, что заранее предвидело атаку подводной лодки?

Капитан Джеймс Дж. Джонсон пришёл к выводу, что это наполовину правильно, и наполовину нет.

Тацуя, Миюки и Минами вернулись в отель на главном острове Окинавы.

Шизуку и Хонока с сегодняшнего дня заселились в отель на острове Куме. В этот же отель перебралась и компания Азусы. Изначально они планировали отправиться на банкет из отеля на главном острове Окинавы, но Шизуку организовала этот более удобный вариант.

Компания Тацуи тоже получила предложение от Шизуку. Но у Тацуи с Миюки всё ещё оставалась официальная работа на главном острове. Сообщив об этом, они отделились от основной группы в аэропорту.

И теперь, в комнате гостиничного номера Тацуя проверял, активна ли ещё метка, отслеживающая капитана Джонсона.

Выпущенная вчера при обзоре цели псионовая пуля, по-прежнему обладала достаточной прочностью, имея лишь небольшие признаки изнашивания. Однако, на всякий случай, Тацуя выпустил новую пулю через Идею, уничтожив старую метку.

По всей видимости, австралийский военный волшебник до сих пор не обнаружил эту технику. Во время недавней атаки псионовой пулей Тацуя не заметил с его стороны никаких признаков понимания и противодействия.

Тацуя смог обнаружить атаку притворившихся морскими пиратами дезертиров Великого Азиатского Альянса не потому, что нашел подводную лодку. А потому, что отклик метки о позиции капитана Джонсона показал координаты к востоку от острова Куме.

Джонсон не знает, что ходит с колокольчиком на шее. Он даже не подозревает о возможности наблюдения с помощью Элементального взгляда. Поэтому и не знает.

За хвост схвачена австралийская армия, а не дезертиры Великого Азиатского Альянса.

Любопытство сгубило кошку*.

[Curiosity killed the cat. — в оригинале фраза продублирована на английском]

Наблюдение Джонсона за Тацуйей и Миюки вряд ли можно назвать любопытством. Однако ситуация, в которую он попал, была именно из этой поговорки. Магия Тацуи, а не магия Йоцубы держала под контролем все австралийские военные силы, задействованные в этой операции.

Глава 5

На следующий день, 27 марта, было запланировано собрание по обсуждению подготовки летней поминальной службы.

Официальная работа на сегодня завершилась. Теперь осталось только в ответ на приглашение семьи Китаяма посетить банкет по случаю завершения "острова Сайкасин", но, конечно же, не только из-за работы Тацуи. Ведь его настоящая работа, наоборот, начнётся именно сегодня.

— Тацуя-кун, что случилось? Разве сейчас не середина собрания по поводу поминальной службы? — Внезапно пришедшего на место встречи с Казамай Тацую встретила Фудзибаяси. По-видимому, отношение Фудзибаяси к Тацуе не изменилось с Нового года.

Даже если встреча не назначена, было время на психологическую подготовку, пока он шёл от ворот базы к комнате. Тацуя не знал, действительно ли отношение не изменилось. А о том, чтобы принудить рассказать, он даже и не думал. До сих пор Тацуя даже не думал о Фудзибаяси, это не имело значения. Она — ценный сотрудник. Диапазон возможностей резко меняется в зависимости от того, задействована ли в операции сила "Электронной ведьмы" или не задействована.

Тацуя думал, что следует по возможности поддерживать с Фудзибаяси дружеские отношения. Однако он не собирался предпринимать какие-то особые действия для этого. Попросту говоря, если Фудзибаяси притворяется, что всё как раньше, то Тацуя просто будет пользоваться этим преимуществом.

— Прибыла помощь из главного дома, я доверил Миюки им.

Вчера вечером из главного дома на Окинаву прибыл один из подчиненных Хаямы, дворецкий Сиракава. На самом деле имелась в виду лишь помощь на время собрания поминальной службы. Но речь шла не о помощи в обсуждениях. Однако Миюки, которая никогда не посещала общественные места в качестве преемника Йоцубы, будет открыто участвовать во встрече с титулом следующей главы семьи Йоцуба. Есть те, кто затаил злобу на семью Йоцуба и те, кто хочет использовать семью Йоцуба. Никогда не знаешь, когда ожидать связанных с этим всевозможных трудностей. Из-за такого беспокойства Тацуя также собирался присутствовать на собрании на всякий случай.

Однако с наличием Сиракавы рядом с Миюки, необходимость в присутствии Тацуи отпала. Являясь опытным подчинённым Хаямы, Сиракава владеет необходимыми навыками и справится лучше чем Тацуя. Сегодняшняя потенциальная угроза — это не магическая или физическая сила, а красноречие — мастерство ведения переговоров.

Видимо, подумав об этом, Майя и отправила сюда Сиракаву. Тацуя был только рад такой

благосклонности. Несмотря на то, что это одновременно было гнетущим посланием "Я отправила помощь, поэтому сделай свою работу должным образом".

— Ясно. Тогда, интересно, какую подсказку принес нам Тацуя-кун? — Фудзибаяси не спрашивала всерьёз. Она не думала, что Тацуе мог предоставиться удобный случай войти в контакт с врагом. Это была своего рода шутка.

— Я хотел бы попросить помощи в затоплении подводной лодки диверсантов. Вот координаты предположительной текущей позиции целевой подводной лодки.

Фудзибаяси понадобилось некоторое время на осмысление сказанного Тацуей.

— ...Я позову командира. Подождите немного, пожалуйста. — Фудзибаяси переключила своё поведение с отношения к младшему другу на отношение к представителю одной из ведущих семей волшебников, приняла от Тацуи карту памяти, и отправилась в соседнее помещение.

◇◇◇

Время ожидания было неожиданно долгим. Однако увидев лицо Фудзибаяси, он понял причину ожидания.

Офицерский состав Отдельного магически оборудованного батальона: Казама, Санада и Янаги. А также Чэнь Сяньшэнь и Лу Ганху помимо них. Они сидели вокруг тактического стола.

До этого Тацуя и Лу Ганху встречались лицом к лицу лишь однажды в Специальном центре заключения Хатиодзи. Это было, когда Лу Ганху напал на Специальный центр заключения, чтобы разобраться с Сэкимото Исао, ставшим пешкой Великого Азиатского Альянса.

В тот раз Лу Ганху победили Маюми и Мари, а Тацуя лишь остановил его попытку напасть на Маюми. Окончательно победившей (но не убившей) Лу Ганху была Мари. Позже, во время инцидента Йокогамы, Тацуя не участвовал в перехвате Лу Ганху перед Башней Залива Йокогамы. Поэтому можно было сказать, что между Тацуей и Лу Ганху не было прямой связи.

Однако, также верно было то, что полтора года назад Чэнь Сяньшэнь и Лу Ганху провели много работ по отношению к Тацуе и его окружению. В то время Чэнь Сяньшэнь и Лу Ганху были явными врагами Тацуи. И теперь он встретил их без какой-либо враждебности (но и без дружелюбности тоже). Лу Ганху, казалось, был озадачен неорганизованным отношением Тацуи.

Чэнь Сяньшэнь, как и ожидалось, не проявил непонимания.

— Могу ли я называть вас Шиб-доно?

— Не возражаю, полковник-доно.

Приветствие Тацуи и Чэнь Сяньшэня ограничилось лишь этим.

— Нам сказали, что это тактическое собрание по поводу атаки на вражескую подводную лодку, но точно ли на ней прячутся вражеские агенты? — Чэнь Сяньшэнь заговорил, сразу перейдя к делу. Тацуя почувствовал иронию, услышав "вражеские агенты" от него, но не стал нарочно портить атмосферу.

— Нет сомнения в том, что на борту находится австралийский военный волшебник, действующий совместно с дезертирами вашей страны.

— Как вы это узнали, мне видимо не стоит спрашивать.

— Этого рассказать не могу.

Давшего ясный ответ Тацую не стали спрашивать повторно.

— Данная подводная лодка не принадлежит ни вашей, ни нашей стране. Мы связались со всеми странами, имеющими дипломатические каналы, но ни одна не признала, что это дело их страны. — Казама начал объяснение, чтобы заполнить молчание.

— С Австралией вы тоже связывались?

— Да. Ну, они ведь могли и солгать.

Казама кивнул с горькой улыбкой в ответ на вопрос Чэнь Сяньшэня. Чэнь Сяньшэнь, сказав "Действительно", тоже горько усмехнулся. И сразу же они оба вернули серьёзные лица.

— Несмотря на то, что они почти ушли от наблюдения, текущее положение вражеского судна определено в открытом море. Там можно потопить без публичного внимания.

Казама посмотрел на Тацуя.

— Как насчёт затопления дальнобойной магической атакой? — Беспечно ответил Тацуя.

— Магией Йоцубы? — Спросил Тацую Чэнь Сяньшэнь.

— Именно. — На этот раз он не уклонился от ответа.

— Спасибо за предложение, но мне хотелось бы оставить это как страховку на случай непредвиденных обстоятельств. — Сказавший это Казама взглядом попросил сидящего рядом Санаду продолжить.

— Основываясь на данных морской карты, предоставленной Шибой-куном, мы также поняли текущую позицию подводной лодки.

Когда Санада упомянул "Шибу-куна", Чэнь Сяньшэнь посмотрел на него с лицом, выражающим удивление. Он открыто показал это. Если обращение "Шибу-кун" отражало особые отношения между Тацуйей и японской армией, то его поведение показывало, что он заметил оговорку и предлагает исправиться.

Однако не было необходимости скрывать связь Тацуи с Казамой и Санадой, возникшую во время инцидента 5 лет назад. Секретом было участие Тацуи в отражении атаки сил вторжения (или это лучше назвать полным уничтожением), поэтому нельзя будет связать эти факты, просто увидев эти близкие отношения. Тот, кто имеет хорошее логическое мышление, должен понять, что это слишком быстрый прогресс.

Поразмыслив над этим, Санада придумал использовать обращение "Шибу-кун".

— Вражеское судно начало всплытие. Кажется, они решили пополнить припасы. — Игнорируя взгляд Чэнь Сяньшэня, Санада продолжил объяснение.

— Они всплывут на поверхность?

— Нет. Ваши соотечественники не настолько глупые. — В ответ на вопрос Чэнь Сяньшэня Санада с улыбкой покачал головой. Хотя он не сказал ничего такого, его улыбка, казалось, выдавала злого человека.

— Они больше не соотечественники. Они дезертиры.

— Извините за это. Возвращаясь к теме, вышеупомянутая подводная лодка пришвартовалась в плавучем доке, замаскированном под танкер среднего размера.

В эту эпоху использование нефтепродуктов в качестве топлива считается устаревшим. Однако в качестве промышленного сырья по-прежнему существует большая потребность в нефти. Нет ничего особенного в плавущем по Восточно-Китайскому морю танкере.

— Неясно сколько продлится пополнение, поэтому, если мы хотим захватить подводную лодку, то нужно атаковать её сейчас, пока она в доке.

— Будут ли переданы нам захваченные дезертиры нашей страны?

— Разумеется. Мы искренне надеемся на сотрудничество в этой операции и готовы сделать это для вашего удобства. — На вопрос Чэнь Сяньшэня Казама ответил своими условиями.

— Благодарю. — Чэнь Сяньшэнь кивнул Казама и глазами дал знак Лу Ганху. Тот встал и вышел из комнаты. Он пошел к месту формирования отряда, чтобы присоединиться к атаке.

— Эта операция — игра против времени. Начните подготовку к выступлению немедленно.

— Будем готовы в течение 10 минут. — Янаги бодро ответил на приказ Казама.

— Может ли Шибакун тоже отправиться с нами?

— Понял.

С ответом Тацуи все поднялись со стульев.

◇◇◇

Подготовленная фракцией противников примирения армии Великого Азиатского Альянса подводная лодка была стандартного типа. Не было возможности задействовать атомную подводную лодку.

В настоящее время использование атомной энергии в вооружении и военной технике запрещено международными договорами, а Международная Магическая Ассоциация осуществляет контроль за существованием таких проблем. Основным применением атомной энергии в области вооружения являются крупные суда, но как только обнаруживается такой корабль с атомным двигателем, то Ассоциация сразу начинает процесс его нейтрализации.

Тем не менее, Международная Магическая Ассоциация не имеет возможности проверить всё оружие мира. Границы многих стран всё ещё закрыты.

По всем этим причинам реализовать свои затеи с помощью атомной подводной лодки было

трудно, даже практически нереально.

Однако деятельность Международной Магической Ассоциации — крайний аргумент. Если необходимо предотвратить использование ядерного оружия, то, независимо от национальности, будет разрешено использовать любые необходимые средства. Согласно "Уставу Международной Магической Ассоциации", все страны, опасющиеся ядерного оружия, обязывают следовать этим правилам своих волшебников.

Но даже если правительство не опасается ядерной войны, простые люди боятся её. Те правительства, которые будут игнорировать мнение своих граждан, имеют риск сделать волшебников всего мира своими врагами.

Поскольку "предотвращение использования ядерного оружия" включает в себя запрет на использование военной техники с атомными двигателями, то влиятельные страны не могут владеть атомными подводными лодками в открытую. Поэтому владение такими подводными лодками тщательно скрывают, и их использование в активных операциях крайне ограничено.

Вряд ли кто-то сможет легко получить доказательства существования атомной подводной лодки в таких условиях. Поэтому для такой малочисленной фракции — сбежавшего отряда дезертиров, невозможно было получить атомную подводную лодку.

Хоть подводная лодка, задействованная отрядом дезертиров, была стандартного типа, она имела современный источник питания на основе приливных топливных элементов, а также атмосферонезависимую двигательную установку (AIP). Из-за прогресса в технологии топливных элементов стало возможным использовать AIP-двигатели не только как вспомогательную мощность, но и как основную, при необходимости пополняя "топливо" топливных элементов — водород и кислород. Но у малоразмерного судна кроме топлива есть необходимость и в других частых пополнениях ресурсов.

Например, пополнение торпед, потраченных во вчерашней операции. Поэтому скрытый вход в док за день до основных событий был просто необходим.

...С осмыслением всего этого Джонсон не мог скрыть свое разочарование. Вчерашняя операция была совершенно бессмысленной. К утру следующего дня эта мысль становилась все сильнее и сильнее. Потому что в результате неудачи этой бесполезной операции им приходилось делать это незапланированное пополнение, что по сути было как всплытие на заднем дворе у врага. Преимущество подводной лодки было потеряно с этой неудачей.

Его недовольство каким-то образом передалось многим солдатам-дезертирам на борту и между ними возникла тяжелая атмосфера. Нельзя сказать, что это стало причиной, но Джонсону предстояло временно разделить с основными силами отряда дезертиров. Поэтому он ждал прибытия контактной лодки.

— Капитан-доно, прибыла контактная лодка.

— Понял. Уже иду.

Лодка которую он ждал, пришвартовалась к скрытому причалу, который сделали внутри танкера, вырезав его внутренности. Он уже её заметил и знал куда идти.

В импровизированном доке всплыла небольшая длинная и узкая двухместная мини-подлодка. По сути это был доработанный и замаскированный подводный мотоцикл, его скорость и сокрытие были достаточно хорошими. Джонсон уже переоделся в гидрокостюм для высадки на экскурсионный корабль. Чтобы всё не переросло в конфронтацию с дружественными войсками, он решил выдвигаться как можно быстрее.

◇◇◇

Движение австралийского агента Тацуя заметил спустя пять минут. Но он не сказал об этом Казама.

Местоположение подводной лодки было найдено. Не было причин сомневаться в этих словах Санады. Они сели на борт военного десантного самолета, замаскированного под гражданский реактивный самолет, и отправились в сторону подводной лодки, точнее в сторону замаскированного дока, в котором она находилась.

Подводная лодка имеет более высокий приоритет. А местоположение Джеймса Дж. Джонсона постоянно отслеживается. Лишняя информация сейчас лишь внесёт неразбериху.

— Пять минут до прибытия.

— Подготовиться к высадке.

В ответ на доклад Санады, Казама приказал быть готовыми десантироваться в любой момент. Чэнь Сяньшэню и Лу Ганху он не выдал каких-либо особых распоряжений. Эти двое уже освоились с таким типом проведения операций. Это было видно по их поведению.

Санада остался управлять самолетом. Тацуя, конечно, пошёл на штурм подводной лодки. Со

стороны Отдельного магически оборудованного батальона на этот раз к отряду десанта присоединились не только Янаги, но и Казама.

Казама шёл в бой впервые за долгое время, а Тацуя помнил опыт прыжка перед армией вторжения в битве 5 лет назад, поэтому никакого дискомфорта они не испытывали.

На скорости реактивного самолета они быстро добрались до места.

— Вижу цель.

— Спуск!

Янаги и его семь подчинённых, Лу Ганху, Чэнь Сяньшэнь и его восемь подчиненных, Тацуя, Казама — в такой последовательности они быстро прыгнули вниз.

Отряд дезертиров из Великого Азиатского Альянса не смог ничем ответить внезапно свалившемуся без парашюта на палубу совместному отряду Японии и Великого Азиатского Альянса.

Способ спуска с замедлением магией в последний момент падения не является новым. Во время Третьей Мировой такой способ ещё не применялся, он был принят в практическое использование примерно 20 лет назад армиями США, Нового Советского Союза, Индо-Персидского Союза и Японии. Пять лет назад эта тактика также использовалась при отражении атаки войск вторжения на Окинаву. Но даже зная всё это, трудно справиться с такой скоростью. В этот раз, использовав маскировку самолета, японская армия с её навыками в этой тактике смогла застать противника врасплох.

В этой операции не только Тацуя, но и Янаги и остальные не носили мобильные костюмы. Само собой, нельзя было раскрывать это армии Великого Азиатского Альянса. Тем не менее, боевая одежда, которую они сейчас носили, хоть и выглядела как обычная ткань, но имела защитные свойства на уровне бронезилета. Защита шлема также обладала прочностью, способной остановить пулю из снайперской винтовки, при этом была полностью прозрачной. Естественно, против очереди из крупнокалиберного пулемёта это не поможет, да и выстрел из антимагической винтовки повышенной мощности тоже не оставляет перспектив. Однако другие виды стрелкового оружия можно не бояться.

Войска Великого Азиатского Альянса во главе с Чэнь Сяньшэнем также были облачены в свои пуленепробиваемые костюмы. Лу Ганху на этот раз был не в доспехах Белого Тигра, а в такой же в боевой одежде, как у остальных, но его "Стальной Цигун" способен остановить даже винтовку повышенной мощности.

Будто соперничая друг с другом, Янаги и Лу Ганху спустились с палубы на нижний уровень. Тацуя вместе с Казамой наблюдал за происходящим из тыла. По его словам, это было не то место, где следует лезть в гущу событий. Вместо этого Тацуя сосредоточился на поддержке

отряда Янаги, уничтожая системы перехвата.

Используя новую способность поиска информации, смотрящую на картину в перспективе, он сначала нашел и "разложил" один за другим все противопехотные радары. Затем уничтожил внутренние камеры корабля. Хотя всё это не использовалось в качестве оружия, но в процессе вторжения внутрь скрытого дока он уничтожал различные системы этого корабля, когда они попадались в его "взгляд".

Когда комната управления дока, замаскированного под танкер, обнаружила Янаги и остальных, для отряда дезертиров Великого Азиатского Альянса было уже слишком поздно.

— Нет отклика от удаленной огневой точки! — Закричал офицер, ответственный за защитные системы корабля.

— Используйте газ! — Майор Дэниел Лю, перешедший с подводной лодки в док, крикнул обычным приказным тоном.

— Но тогда под него попадут и наши союзники!

— Неважно. Остановить нарушителей важнее.

— Есть! ...Бесполезно! Выпускные газовые клапаны не открываются! — Однако, ответ подчиненного лишь усилил его раздражение.

— Эй, что вы ждете!? Закройте перегородки! Любыми средствами задерживайте вторжение!

— Перегородки... не двигаются!

— Да что там случилось!

На крик Лю ни у кого из присутствующих не было ответа.

В тылу Тацуя высвободил свою магию.

...Дистанционно управляемая турель на пути Янаги и Лу Ганху была уничтожена.

Тацуя высвободил свою магию.

...Электропроводка устройства выпуска газа была перерезана.

Магия Тацуи высвободилась.

...Линия питания электродвигателей перегородок была отрезана.

Может быть и не так эффективно, как взлом Фудзибаяси или Санады, но он делал неработоспособным на аппаратном уровне, что давало преимущество в виде более долгого восстановления.

Он не разрушал корпус корабля напрямую, а "разлагал" все внутренности скрытого мобильного дока.

— Этого достаточно. — От Казама, идущего рядом с Тацуей, пришел призыв приостановиться.
— Кажется, Янаги и полковник Чэнь добрались до места назначения. Больше нет необходимости рисковать, показывая твою магию.

— Есть. — Тацуя кивнул в ответ на слова Казама, и последним "Разложением" сломал сборку винтового пропеллера и вала подводной лодки.

Янаги и Лу Ганху вторглись внутрь дока одновременно. После этого они на мгновение посмотрели друг другу в глаза. Лу Ганху прыгнул на подводную лодку, а Янаги побежал дальше по проходу дока.

Из другого входа в док появились вражеские солдаты. Врагов было не так много. Вероятно потому, что дезертиры имеют ограниченное число людей, и оставили большинство на суше.

Оружия у них тоже было недостаточно. В инциденте Йокогамы не только основные силы, но и отряд проникновения обладали винтовками повышенной мощности, а солдаты появившиеся здесь, кроме обычных автоматов со штыками ничего не имели.

В этом случае бой должен упроститься за счет пуленепробиваемых свойств одежды, но у Янаги не было намерений дать поблажку врагу. Он устремился в контакт с врагом вперёд подчиненных. Противнику не дали времени даже потянуть спусковой крючок.

Штурмовые винтовки, видимо, были созданы для использования внутри судна или здания, используя систему булл-пап для уменьшения общей длины рукоятки и с внутренним хватом для левой руки для гашения отклонения направления ствола.

Ближайшего противника Янаги ударил ладонью под подбородок. Противник взлетел в воздух. Высота, на которую он взлетел никогда не будет возможна при ударе одной лишь физической силой. Активированная в момент контакта магия Скорости подействовала не только на подбородок, а на всё тело, подбросив его.

С двух разных сторон к Янаги устремились штыки. Похоже они не стали стрелять, боясь попасть в своих. Это решение, в принципе, не было ошибкой. Однако, глядя на результат, они всё же поступили неправильно.

Янаги сблизился с правым врагом и, схватив штурмовую винтовку врага за рукоятку, резко потянул. Наклонившегося вперед вражеского солдата Янаги ещё больше потянул вперед за воротник, а сам сбоку просочился врагу за спину. В результате штыки надвигались солдатам в грудь друг другу. Янаги добавил скорости, ударив врага в спину. Послышался режущий слух вопль. Выронив штурмовые винтовки с окрашенными кровью штыками, мгновение спустя двое человек завалились на пол.

В ряды противника пришло замешательство. Янаги был прямо посреди врагов. Если выстрелить в него, пуля с большой вероятностью заденет союзника. Однако, если выберут сражение на штыках, они видели какое будущее их ждет на плохом примере, показанном только что убитыми товарищами.

Они находились в узком коридоре скрытого дока. Здесь тоже ничего не поделаешь. Солдаты отряда дезертиров Великого Азиатского Альянса, посланные на перехват, ошиблись в тактике. Они слишком столпились в одном месте. Естественно было думать, что нужно использовать преимущество в количестве людей, но это было до тех пор, пока не пришлось остановиться, потому, что противник полез в ближний бой. К тому же за Янаги следовали его подчиненные.

Внезапно Янаги присел на корточки. С некоторой дистанции двое подчиненных Янаги открыли шквальный огонь из коротких автоматов размером с пистолет-пулемет.

Поскольку враги были также в бронежилетах, то это не было их полное уничтожение. Однако полученный выстрелами с расстояния трех метров урон нельзя было назвать лёгким. Благодаря этому, поднявшийся Янаги и его подчиненные провели окончательную атаку и полностью подавили вражеских солдат в этом месте.

Из выхода коридора со стороны подводной лодки прилетели выстрелы.

— Трое, за мной. Остальные, прикрываете сзади, и займитесь этими парнями. — Не дожидаясь ответа подчинённых, Янаги двинулся дальше по проходу. Трое подчинённых последовали за ним, а из оставшихся четверых, один остался по приказу Янаги связывать поверженных недавно врагов, а трое начали прикрывающий огонь.

Прыгнувший на подводную лодку отряд Великого Азиатского Альянса разделился на две части. Чэнь Сяньшэнь в окружении четырех человек, остался на верхней палубе, а оставшиеся пятеро, включая Лу Ганху, проникли внутрь. Со своим телосложением, Лу Ганху приходилось часто наклоняться, чтобы не биться головой о потолок, однако он не выглядел стеснённым в движениях, преследуя и повергая дезертиров одного за другим. Четверо других бойцов не обладали навыками Лу Ганху, однако значительно превосходили своих бывших соратников в боевой силе. В тесной подводной лодке нельзя свободно использовать огнестрельное оружие. Но "Стальной Цигун" может отразить даже пули винтовок повышенной мощности, не говоря уже про обычные винтовки. Лу Ганху от входного люка в одиночку пошел в заднюю часть, а четверо других двинулись к носу подводной лодки, в результате битва закончилась за короткое время.

— Взятие судна под контроль завершено.

— Дэниел Лю пойман? — Чэнь Сяньшэнь ответил вопросом вышедшему на связь Лу Ганху.

— Нет, на борту его не было. Брэдли Чан также не обнаружен.

— Оставьте задержанных лиц на других, капитан, немедленно возвращайтесь к нам.

— Есть.

Весьма вероятно, что Брэдли Чан действовал отдельно с самого начала. С другой стороны, Чэнь Сяньшэнь был убежден, что Дэниел Лю находится здесь. Если не на подводной лодке, значит он в командной комнате мобильного дока.

"Японцы, должно быть, уже добрались до этого места..."

Размышляя об этом, Чэнь Сяньшэнь совсем не нервничал. Главный зачинщик диверсии, Дэниел Лю, и командир передовых линий, Брэдли Чан. Если поймать этих двоих, то, разумеется, все планы фракции противников примирения рухнут. Однако Чэнь Сяньшэнь не заботился о том, чтобы поймать Лю своими руками. Ведь это не имело значения, когда уже достигнуты основные цели, а именно остановка диверсии и поимка отряда дезертиров.

Казама и Тацуя направлялись к мостику корабля, замаскированного под танкер. Изначально они планировали отправиться в док, где была размещена подводная лодка, но, получив от Янаги сообщение, что противников меньше, чем ожидалось, они решили взять под контроль управление мобильным доком. Казама сменил направление, а Тацуя последовал за ним, ничего не спрашивая.

Они оба были учениками Якумо, но их отношения не были как у близких друзей. Не то, чтобы они достигли какой-то гармонии, но, казалось, под влиянием одного мастера, они сформировали схожее мышление, поэтому могли понять намерения друг друга без слов.

Внутренние камеры и другое оборудование наблюдения было недавно уничтожено. Мостик сейчас слеп. Даже если вражеский командир хочет сбежать, естественной процедурой для него сейчас будет отправить людей на разведку.

Тацуя и Казама уже встретили две группы по два человека, четверых разведчиков в сумме. Приходящие спереди вражеские солдаты не замечали Тацуя и Казама. Тацуя был уверен, что тоже каким-то образом стал незаметен. Обходя противников одного за другим, он вспомнил, что знает о технике, с помощью которой он смог избежать обнаружения другими людьми.

"Это одна из «Техник Тэнгу», разработанная Киити Хогеном, «Плащ невидимости»? Эта техника чем-то напоминает «Скрывающую Мантию», древнюю магию из Европы."

Киити Хоген — это был известный экзорцист из легенды, у которого украл знание (научился?) военного искусства Минамото-но Ёсицунэ. Он также был известен как мастер кэндзюцу, основатель древнего стиля меча "Кёхати-рю"*.

["Стиль восьми столиц"]

Однако с признанием реального существования магии, в список легенд о Киити Хогене была добавлена ещё одна.

В отношениях с Минамото-но Ёсицунэ, Киити Хоген с древних времён отождествлялся с Курама Тэнгу*.

[Тэнгу — мифологическое уродливое существо с красным лицом и длинным носом, что-то типа гоблина, Курама — гора, т.е. дословно Гоблин с горы Курама]

Искусству кэндзюцу Ёсицунэ учил Курама Тэнгу, а боевым искусствам — Киити Хоген. Если смотреть с точки зрения Ёсицунэ, то считать этих двоих одним человеком будет естественным.

Но почему Курама был "Тэнгу"? "Курама" — понятно. Монах с горы Курама научил Минамото искусству меча, которое позже стало началом стиля Кёхати-рю. Но ничего из этого не приводит к понятию "Тэнгу".

Согласно теории, выдвинутой исследователями истории магии, Киити Хоген назывался Тэнгу, потому что, систематизировав искусство экзорцизма для использования против людей, он изобрел "Тэнгу-дзюцу"*[Техники Тэнгу], позже представленные как "Ниндзюцу"*[Техники скрытности]. Этот тезис получил много сторонников и теперь принят в качестве установленной теории.

Казама практиковал эти Техники Тэнгу ещё до того, как стал учеником Якумо. От этой древней магии и произошло прозвище Казама "Дайтэнгу"[Большой Тэнгу]. Несмотря на то, что он выучил много техник ниндзюцу у Якумо, главным оружием и сильной стороной Казама всё ещё является "Тэнгу-дзюцу".

Магия, мешающая обнаружению, "Плащ невидимости" — один из характерных представителей магии из "Тэнгу-дзюцу". Она была похожа на врожденную магию (BS-магию) Оно Харуки.

Не видеть видимое. Не слышать слышимое. Избегать видеть. И не замечать, что избежал.

Вместо того, чтобы менять свет или звуковые волны, она вторгается в сознание и заставляет противника думать, что вас там нет.

Сила сокрытия присутствия уступает аналогичной врожденной способности Оно Харуки. Однако "Плащ невидимости" из "Тэнгу-дзюцу" не сможет обнаружить никто из его текущих соратников, даже сам Тацуя.

Диапазон покрытия магии зависит от мастерства оператора. Казама мог спрятать до четырех человек, включая себя.

Тацуя не был замечен разведчиками противника именно из-за "Плаща невидимости" Казама.

Они подошли ко входу в комнату мостика. Это была комната управления[отдачи приказов], а не рулевая комната. Даже у выглядящего маленьким танкера, внутренняя структура напоминала особенности военных кораблей.

Казама открыл дверь в комнату управления. Глава отряда дезертиров Великого Азиатского Альянса, который находился внутри, повернулся на звук, но увидев Казама, отвернулся обратно, как будто потеряв интерес.

— Доложите обстановку! Э-эй! ...Бесполезно, майор-доно. Похоже, отряд перехвата был уничтожен.

— Оставшиеся на подводной лодке также не отвечают. Думаю, нам нужно бежать самим.

В комнате управления оставалось трое человек. Другие были отправлены в док или, как сейчас, на разведку. К сожалению, Тацуя не знал, о чём они говорили, но Казама понимал китайский. Взглядом Казама дал Тацуе знак, что он уверен, что эти трое являются руководителями отряда, замышляющего диверсию.

"Разложение" Тацуи проделало дыры в телах офицеров отряда дезертиров из Великого Азиатского Альянса. Оба плеча, оба бедра — по 4 точки на каждого человека. Вызвав магию одновременно на 12 целей, Тацуя мгновенно нейтрализовал вражеских руководителей.

◇◇◇

Капитан Джонсон всё ещё был в море, когда войска Казама и Чэнь Сяньшэня закончили операцию взятия под контроль подводной лодки и замаскированного дока. Прибыв в точку встречи до полудня, он сошёл с мини-подлодки в море и всплыл в гидрокостюме. Увидев, что там, как и ожидалось, был поставлен на якорь корабль, замаскированный под частную яхту, Джонсон выдал несвойственный ему вздох облегчения.

Его партнёр, капитан Жасмин Уильямс ждала на борту.

— Джас!? Что-то случилось?

Согласно плану она должна была ждать в укрытии на острове Куме. Жасмин не была таким человеком, который отступит от плана по личной прихоти. Джонсон спросил о причинах изменения планов с серьёзным лицом, не давая себе повода пошутить.

— Разве ты не знаешь? ...Нет, похоже, не знаешь. — От ответа Жасмин у Джонсона усилилось неприятное предчувствие. К сожалению, это был не излишний страх. — Основные силы завтрашней операции схвачены японской армией. Поэтому я хочу как можно быстрее провести собрание, чтобы организовать всё с самого начала.

Джонсон задумался всего лишь на недолгий промежуток времени, менее одной секунды.

— ...Понял. Пойду переоденусь.

— Жду в столовой.

Проводив взглядом ушедшую Жасмин, Джонсон отправился в каюту, назначенную раздевалкой.

В столовой (кают-компании) за столом ожидали Жасмин и один из лидеров отряда дезертиров из Великого Азиатского Альянса, Брэдли Чан.

Чан часто переводил взгляд на Жасмин, видимо, потому, что не мог поверить в её реальную личность.

Жасмин старалась избегать других членов отряда дезертиров, кроме Лю. Встреча с Чаном оказалась неизбежна, потому что Лю был схвачен.

Сегодня Чан впервые увидел её облик. Естественно, с её 12-13-летней внешностью сложно убедить, что она — волшебник в ранге капитана.

Место, где они ждали, хоть и называлось столовой, но там была лишь мини-кухня и маленький столик со стульями. Гигантскому Чану здесь, казалось, должно было быть очень тесно, но с его стороны не виделось даже намёка на жалобы. Как и со стороны Джонсона.

— Их поймали. Это была инспекция? Мобильный док должен был быть в международных водах.

— Это не инспекция. Я не знаю подробностей, но, кажется, это была незаконная внезапная атака.

— Пиратство регулярной армией! — Джонсон сплюнул в гнев.

— Не нам осуждать японскую армию в этом плане. — Жасмин не успокаивала его, а сказала посмотреть на то, что они сами делали.

— ...Ещё известно что-нибудь? — Немного успокоившись, Джонсон спросил уже более сдержанным тоном.

— Похоже, в атаке также участвовал поисковой отряд Великого Азиатского Альянса.

— Так и знал, что японская армия скооперировалась с армией Великого Азиатского Альянса, это плохо. Не значит ли это, что была утечка информации о завтрашней операции?

— Противник также решил прибегнуть к незаконным операциям. Я не сомневаюсь, что они сейчас прибегают к сыворотке правды. — В словах Жасмин не чувствовалось упрёка или отвращения. Промывка мозгов и пытки не были чем-то необычным для неё, специализирующейся на тайных операциях. — То есть, операция, сама по себе, уже провалена.

В текущей операции австралийская армия играет роль резерва у фракции противников примирения Великого Азиатского Альянса. Они должны были оставаться прямой физической поддержкой, но теперь пара Жасмин и Джонсона является единственной имеющейся боевой силой.

Они не планировали участвовать в качестве основной силы в операции по диверсии. В согласованном плане Австралия поддерживала фракцию противников примирения при условии, что основная задача — следить за ситуацией до последнего, и вмешаться только в случае непредвиденных обстоятельств.

Конечно, Австралийская армия не запрещала вступать в бой полностью. Если бы они вообще не хотели сражения, они бы не послали этих двоих. Это намерение отражало британское влияние, без него Австралия не пошла бы на эти действия.

Тем не менее, Австралия не будет стараться ухватиться за операцию с низким шансом на успех. На этот раз Австралия выступает в качестве секретного союзника Британии, которая организовала эту операцию, планируя остановить растущее мировое присутствие Японии.

— Операция должна быть осуществлена. Это будет напрасная жертва, если остановимся сейчас. — Но позиция Брэдли Чана была иной. Он настоял на проведении диверсии любой ценой.

Естественно, что у Чана была такая точка зрения. Они дезертировали из армии Гонконга, входящего в состав Великого Азиатского Альянса и занимались этой операцией.

Не секрет, что Гонконг находится под политическим влиянием Британии. И всё-таки страной, к которой они относятся, до сих пор является Великий Азиатский Альянс.

Вернуться в Гонконг Чан не может — там он уже считается преступником. Наказание, которое его там ждет, как высококвалифицированного боевого волшебника, в лучшем случае будет в виде тяжелых исправительных работ, но с большей вероятностью он будет превращен в марионеточного солдата с промывкой мозгов... то есть, деградация до состояния живого оружия, лишённого свободной воли.

Хоть промывка мозгов и приводит к ухудшению магических навыков, и несмотря на то, что разнообразие магии ухудшается, армия Великого Азиатского Альянса ввела в практическое использование промывку мозгов для получения солдат с абсолютным повиновением. Эта технология была получена из магии (или лучше назвать это оккультизмом) Гу Цзе через организацию Безголовый Дракон.

Для волшебника превращение в такую марионетку — эквивалентно смертной казни. Лишённая свободной воли вещь, которую будут использовать и выкинут, когда сломается. И у человека даже не остается разума, чтобы осознать свои страдания. Это ужас посильнее смертной казни.

Единственный путь, оставшийся для Чана — успешная диверсия и отмена мирного договора с Японией. Она превратит преступление в подвиг. Даже если не удастся реабилитировать фракцию противников примирения этим достижением, то можно попытаться получить убежище в Британии или Австралии в качестве награды за успех диверсии. У него не будет будущего в случае отсутствия успеха операции во время завтрашнего банкета по случаю открытия искусственного острова. Поэтому он не мог согласиться с отменой операции.

— Но ведь мы потеряли подводную лодку, которая является основной силой операции.

Как отметила Жасмин, завтрашняя операция заключалась в том, что Чан с отдельным отрядом отвлекает внимание охраны, в то время как с моря следует атака подводной лодки. К тому же, планировалась не прямая атака ракетами или торпедами, а тайная отправка агентов, которые, приблизившись, установили бы бомбы на держащих остров на плаву понтонах.

— Осталась ещё одно небольшое судно. В принципе, ведь нужно только приблизиться под водой незаметно. Наличие подводной лодки не является абсолютно необходимым для операции.

— Получится ли?

— В нашем отряде остались волшебники, хорошо разбирающийся в подводных действиях. Хотя наше число сократилось, это не станет препятствием для операции.

Выслушав уверенную речь Чана, Жасмин посмотрела на Джонсона.

— Мы не можем принять решение самостоятельно. Пожалуйста, дайте мне время связаться со своей страной. — Вместо Жасмин Джонсон предложил Чану. Это не была попытка тянуть время. Это был неоспоримый факт, что необходимо получить разрешение от Австралии.

— ...Понял вас. Я ожидаю хорошего ответа. — Чан также это понимал. Подавив свою торопливость, он кивнул.

◇◇◇

Джонсон связался со своим старшим офицером посредством беспроводной связи, нацелив радиоволну на британский военный спутник связи. Излишне было говорить, что канал связи был защищен от прослушивания. Однако, к сожалению для него, даже такая защита не спасла его сообщение от перехвата японской армией.

— Старший лейтенант Фудзибаяси, хорошая работа.

— Благодарю, командир.

Второе имя Фудзибаяси, "Электронная ведьма", было получено в основном за гениальные навыки хакера, но также отражало её навыки волшебника. Она — умелый пользователь магии систем рассеивания, концентрации и колебания, которой она вмешивается в электромагнитный сигнал. Вместо того, чтобы использовать электромагнитный волны в качестве средства атаки или разведки, эта "Ведьма" специализируется на магии, вмешивающейся в общение, независимо от того, беспроводная связь или проводная. Оптическая связь также включена в область её влияния, поскольку она по-прежнему в конечном счете преобразуется в электрический сигнал. Кроме того, Фудзибаяси обладает специальными навыками для перехвата не только фактической связи, но и данных с перезаписываемых и стираемых магнитных, электронных и оптических носителей.

Хотя есть сообщения, которые она не может расшифровать, но практически нет сообщений, которые она не может перехватить. Сеанс спутниковой связи капитана Джонсона также поступил в приемник Отдельного магически оборудованного батальона с помощью магии Фудзибаяси.

— Санада, ты расшифровал его?

— Да. Шифр был не такой уж и сложный.

Санада мог взломать большинство тех шифров, которые были сложны даже для Фудзибаяси. Санада не только превосходит в магической инженерии, но также является экспертом в криптографии.

— И что там говорится?

— Был задан вопрос, следует ли прекратить назначенную на завтра операцию. Австралийская армия отсрочила ответ.

— Видя их положение, я был бы благодарен, если бы они продолжили...

Если бы здесь был Тацуя, он бы оспорил слова Казама. Для него инцидент был далёк от завершения. Однако с точки зрения Казама, для получения благоприятного результата неизбежны некоторые жертвы, нет, скорее, он считал, что это необходимые затраты для

достижения цели. Отряд дезертиров из Великого Азиатского Альянса уже потерял способность к активной деятельности. Казама и его окружение провели анализ этой ситуации. Вероятность того, что они смогут пополнить свои силы в течение дня, равна нулю. Прогнозируется, что даже если они решат провести диверсию, то они не нанесут большого ущерба.

— А если они подсунили нам поддельный ответ... Нет, невозможно.

Санада с улыбкой сожаления ответил на бормотание Казама:

— Подмена потока связи технически возможна. Однако, трудно при этом блокировать от прочтения реальный ответ.

— Действительно.

Поскольку Казама сам это понял, он оборвал свою мысль на полпути. К тому же, у врага не было времени организовать ложный сигнал.

— Пришёл ответ австралийской армии. — Фудзибаяси сообщила о перехвате сообщения всё ещё задумавшемуся о возможном обмане Казама.

— И что они говорят?

Это был уже однажды расшифрованный код. Как и ожидалось, был использован тот же ключ шифрования, поэтому была возможна автоматическая машинная дешифровка.

— Да, там говорится: "Разрешается продолжить завтрашнюю операцию. Для успешного выполнения задания сотрудничайте с фракцией противников примирения из Великого Азиатского Альянса."

— Ясно. Янаги. — Ответив "Есть", Янаги подошёл из угла комнаты. — Сообщи об этом Чэнь Сяньшэню и сформируй с ним отряд перехвата. Детали перехвата поручаю тебе.

— Вас понял. — Отдав честь Казама, Янаги вышел из комнаты. Его походка была немного легче, чем обычно.

— Несмотря на всё, Австралия, похоже, уверена в себе. Может быть, у них есть какое-то новое оружие? — Санада обратился к Казама тоном, в котором не ощущалось серьёзности.

— Нет, я не думаю, что они добьются серьёзного успеха. — Однако ответ Казама не содержал признаков, что он принял это за шутку.

— Правда?

— Я тоже считаю, что если они рассчитывают на серьёзный успех, то это был несколько безответственный приказ. Поскольку ситуация ухудшилась для них, если бы они действительно хотели добиться успеха в диверсии, то выслали бы подробные инструкции по стратегии.

— Фудзибаяси высказала свои предположения в ответ на вопрос Санады. Ответ Фудзибаяси был близок к мыслям Казама.

— Такое мышление у больших начальников, которые обычно стоят за такими делами. Кроме того, выданные издали инструкции зачастую будут плохо соответствовать ситуации на месте, а руководство всегда хочет контролировать ситуацию как можно точнее. — Казама, говоря с сарказмом, имел в виду более общий случай, применимый не только к военным. В связи с тем, что к нему было прохладное отношение из-за ложных обвинений в произвольных действиях, даже если в итоге его повысили в звании, у него до сих пор была склонность высказывать злобные выражения по отношению к начальству. Естественно, учитывая, что они это не услышат.

— И наоборот, когда не дается конкретных инструкций, часто это означает предвидение неудачи и нежелание брать на себя ответственность. В нашем случае, похоже, так и произошло.

— Мнение командира можно понять, но разве вы не думаете, что если операция считается проваленной заранее, то они будут подвергать своих агентов опасности? — С несогласным с Казамой лицом, Санада высказал свое мнение.

— Естественно, я это понимаю. Мое мнение, что австралийская армия думает, что всё в порядке.

Санада не смог скрыть удивления этим смелым выводом.

— Они так просто выбросят своих агентов-волшебников?

В противоположность удивленному Санаде, Казама кивнул с невозмутимым лицом.

— Если бы они действительно не хотели потерять своих волшебников, они бы не поставили их на такую опасную операцию. Тут не просто то, что называется большим риском. Это как хождение по канату без страховочной сетки.

— Их считали одноразовым мусором с самого начала...? — Голос Фудзибаяси, спросившей вместо потерявшего дар речи Санады, слегка дрожал.

— Предположим, в США появился волшебник, которого признали непосредственной угрозой для Японии. Вы отправили бы Тацую в одиночку в США?

— Нет... по крайней мере, я думаю, что нужно организовать достаточную поддержку. — Фудзибаяси понимающе кивнула в ответ на конкретный приведённый пример.

— Есть ли недостатки в способностях, или в физических показателях... Их назначили на миссию по проникновению. Я думаю, хоть они и компетентны, но считаю, что об их потере не будут жалеть.

Казама поднял со стола планшетный терминал. Это был тот же самый, который использовался во время встречи с Тацуей на втором этаже стейк-хауса. Он вызвал на экран то же самое, что и в тот момент. Фотографию усатого мужчины и девочки 12-13 лет в соломенной шляпке.

— Вот, например. Что, если облик этой "девочки" получился не из-за приема медицинских препаратов, а из-за генетической аномалии, которая появилась как побочный эффект корректировки?

— Командир, это... — Фраза "побочный эффект корректировки" парализовала язык Фудзибаяси.

— Это только предположение. Но разве вы не думаете, что это возможно?

— И правда. — Вместо Фудзибаяси, оппонентом Казама снова стал Санада. — Очень может быть. Более того, неудивительно, что, если это улучшенный волшебник, то её тело может выгореть в любое время. Вероятность, что Австралия проводит исследования, подобные сказанному командиром, очень высока.

После сделанного Санадой вывода, больше комментариев не последовало.

Глава 6

Наконец, настало 28 марта.

Публичные дела Миюки в качестве наследницы семьи Йоцуба закончились вчера. На сегодня запланировано посещение банкета по приглашению подруги, и Тацуя должен пойти с ней за компанию.

...Это по официальному расписанию.

Однако основной задачей на сегодня является работа, порученная нынешней главой семьи

Йоцуба. Изначально порученной работой было — обеспечить успешное проведение банкета, остановив диверсию.

— Миюки-сама организовала договорённость о своем присутствии на банкете, но теперь это стало ненужным. — Сказал присланный главой семьи Йоцуба дворецкий Сиракава с мягкой улыбкой лице.

Он имеет 6-й ранг среди 8 дворецких и не входит в тройку имеющих доступ к секретам Йоцубы.

Однако это были секреты, к которым имели доступ кроме главы семьи лишь горстка людей из главной и побочных семей, ранг 1 среди дворецких — Хаяма, ранг 2 — Ханабиси, ранг 3 — Куребаяси, а также инженеры, связанные с центральным объектом бывшей Четвёртой лаборатории. Но это не означало, что начиная с 4 ранга, дворецкие, включая Сиракаву, не знали факты об остальной деятельности Йоцубы, скрываемой от мира.

Сиракава также обладал необходимыми знаниями для поддержки выполнения миссии. Вот почему его отправили сюда.

— Однако трудно судить о том, нужно ли участие Тацуи-сама в банкете или нет.

Тацуя не мог винить Сиракаву в недостатке внимания, как главного представителя присланного подкрепления. Ведь Миюки с нетерпением ждёт, чтобы Тацуя сопровождал её там, поэтому он был немного расстроен.

— Я уверен, что деятельность врага будет крайне ограничена, ведь на этот раз мы знаем, когда и где находится их цель. Поддержка также хорошая.

Это были высокомерные слова. Но это были реальные мысли Тацуи. Однако, не только Миюки, но и Минами и Сиракава знали, что эти звучащие высокомерно слова не несли в себе гордости.

Зная атакуемый объект и не приняв при этом меры, противник сможет победить силой только в случае, если силы защиты будут ограничены. К нынешнему случаю это не относится. Так как не нужно было искать, где прячется противник, для Тацуи это было лёгкое дело.

Тацуя и остальные находились сейчас на яхте, подготовленной семьей Йоцуба. Сразу после инцидента Йокогамы, спрогнозировав, что работы на море станет больше, второй ранг среди дворецких главного дома Ханабиси заказал её на верфи Нагасаки, и прибыл вчера на Окинаву для помощи в текущей миссии. Выглядящий как яхта для досуга, это был "волк в овечьей шкуре", высокоскоростной корабль, напичканный оборудованием для сражений.

— Отправляемся.

На этот раз, за штурвалом был Сиракава. И Тацуя и Минами были технически способны

управлять, но только у Сиракавы была лицензия на управление небольшими судами, способными выходить в открытое море, в то время, когда у Тацуи её не было из-за возрастных ограничений.

Кроме того, Тацуя должен сосредоточиться на перехвате врага, а Минами всегда должна быть рядом с Миюки в качестве эскорта на вечеринке. Оставить управление Сиракаве было естественным выбором.

— Хорошо.

После того как Миюки дала свое разрешение, Сиракава запустил двигатель быстрой лодки, замаскированной под яхту. Отправление было таким мягким, что совсем не чувствовалось движение.

Три дня назад корабль, заимствованный у армии Джозефом, был удобен, но эта быстрая лодка оказалась более комфортной.

По-видимому, это достигалось с помощью какого-то магического ухищрения. Сам корабль был магическим устройством, похожим на оружие с интегрированным САД. Тацуя своим восприятием нашел еще одного слугу Йоцубы, который, видимо, попал на борт в качестве инженера, чтобы активировать магию, избавляющую от качки и вибраций.

◇◇◇

Обычный самолет с главного острова Окинавы до острова Куме летит около трёх часов, а эта скоростная лодка достигла порта на востоке острова за два часа.

— На максимальной скорости мы бы добрались за час, но я выбрал движение с максимальным комфортом. — Сказал дворецкий Сиракава.

Они не отправились прямо на искусственный остров "Сайкасин", а прибыли на остров Куме, потому что банкет начнётся вечером, а сейчас ещё нет и полудня.

— Миюки.

— Тацуя-сан!

Шизуку и Хонока ждали в порту. Миюки сообщила им заранее о запланированном времени прибытия.

— Хонока, Шизуку. Вы пришли нас встретить?

Миюки не сказала Тацуе, что отправила сообщение этим двоим. Хотя для него появление Хоноки и Шизуку было неожиданным, но он не был удивлен. Возможно потому, что он думал о такой возможности? Или бессознательно думал, что на его работу это никак не влияет? По крайней мере, он не думал о Хоноке и Шизуку, что "неважно, нужны они или нет".

— Вы двое уже обедали? Если нет, как насчет присоединиться к нам?

Тут он попал в точку, потому что они сами хотели это сказать.

— Конечно! Непременно! С радостью!

— Хонока, ты перевозбудилась. ...Мы тоже собирались перекусить.

Тацуя еле заметно улыбнулся, глядя на готовую плясать от восторга Хоноку, и застеснявшуюся от неожиданного предложения Шизуку. Это была добрая улыбка, а не то ироничное выражение лица с натянутой улыбкой, которое он привык демонстрировать с первых дней после поступления в старшую школу.

По совету Хоноки они взяли "Креветочные гамбургеры". Хонока обосновала свой выбор тем, что банкет будет в стиле приёма гостей со шведским столом с дорогой едой, поэтому днём лучше съесть что-нибудь простое. На выбор у них были гамбургеры с креветками двух видов жарки, фри и соте. Пять человек (Тацуя, Миюки, Хонока, Шизуку и Минами) взяли один гамбургер, разрезали его на части, и опробовали еду, которую трудно добыть в Токио.

— Кстати, Тацуя-сан, где вы собираетесь переодеваться?

На десерт после этого был Окинавский зензай (политый сиропом тёртый лед), во время которого Шизуку спросила Тацую, глядя при этом на Миюки. Шизуку, вероятно, беспокоилась о том, что им, остановившимся в отеле на главном острове Окинавы, негде будет переодеться. Это был действительно актуальный вопрос.

— Если хотите, тут есть неподалеку салон красоты.

— Спасибо. Но всё в порядке. Мы переоденемся на яхте.

Однако для Миюки уже всё было предусмотрено. Хоть и не такое хорошее, как в салоне красоты, но на яхте (замаскированном быстроходном катере) была выделенная под это дело каюта с зеркалом в полный рост и принадлежностями для макияжа. Поэтому она могла отправиться на вечеринку прямо с корабля.

Тацуя почувствовал беспокойство, достаточно ли этого, услышав этот вопрос.

— Миюки, почему бы тебе не принять предложение Шизуку, ведь она ради нас старалась.

Тацуя считал, что Миюки несравненна по красоте и без специалистов по макияжу. А также думал, что если специалист будет непрофессиональным, то может даже испортить очарование Миюки. Из-за этой подсознательной мысли он даже не думал зарезервировать место в салоне красоты на главном острове Окинавы или на острове Куме.

Однако, специалист, которого наняла Шизуку, вряд ли будет "непрофессионалом". Скорее всего, это будет первоклассный специалист, который хоть как-нибудь, но сможет всё-таки улучшить образ.

Миюки почувствовала бессознательный ход мыслей Тацуи.

— Если Тацуя-сама так говорит, то... могу ли я об этом попросить?

— Угу, хорошо. — Не показывая какого-либо раздражения, Шизуку ответила Миюки, отвергнувшей свои прежние слова. — Минами тоже.

Услышав неожиданное имя в речи Шизуку, сказанное в обращении к Миюки, Минами посмотрела на Тацую.

— Было бы неплохо позаботиться о Минами тоже.

Подталкиваемая своим принципом необходимости дать немедленный ответ, Минами со словами "Да, пожалуйста", поклонилась Шизуку.

◇◇◇

В 2 часа дня Тацуя на такси доставил платья Миюки и Минами в отель, где остановилась Шизуку. И когда подготовка закончилась, Миюки связалась с ним за два часа до начала вечеринки, в 16:30. Время ожидания было неожиданно коротким. Быстрее, чем ожидалось, Миюки вернулась от первоклассного стилиста, который подготовил надлежащий для прихода на банкет образ. Нет, лучше сказать, не стыдясь красоты Миюки, он проявил свой талант. Можно сказать, что управиться в два с половиной часа — довольно быстрый результат.

Однако также фактом является то, что и осталось немного времени. Встретив Миюки с Минами, Тацуя решил сразу же отправляться.

К тому же, Шизуку и Хонока сказали, что планируют отправиться на место проведения банкета на вертолёте. Искусственный остров "Сайкасин" построен в 30 километрах к западу от острова Куме. Вертолёт долетит туда минут за 10. Эти двое (особенно Хонока) настойчиво звали отправиться вместе на вертолёте.

Действительно, при наличии вертолёта можно не волноваться. Однако для удобства своей настоящей работы, Тацуя не мог принять предложение Хоноки и Шизуку. Миюки не может действовать отдельно от Тацуи, работа Минами заключается в охране Миюки. В таких вот обстоятельствах эти трое во главе с Тацуйей вернулись на свой быстроходный корабль и взяли курс на искусственный остров.

Когда Миюки с Минами готовились к банкету, Тацуя тоже не сидел без дела. Он посетил военную базу на севере острова, где встретился с Казамай и передал ему последние данные по местоположению Джеймса Дж. Джонсона, полученные "Элементальным взглядом". После встречи он на разведывательном самолете ВВС облетел окрестности искусственного острова, проверив обстановку как своими глазами, так и своими "глазами".

В восточный порт он вернулся в 16 часов. Он быстро переоделся в костюм для вечеринки и отправился забрать Миюки с Минами.

Это сжатое расписание оказалось утомительным для Тацуи. Хотя было бы немного легче, если бы не была обеды с Хонокой и Шизуку, но он не собирался жаловаться на это. И то, что он смог наконец перевести дыхание, когда лодка отправилась, было не притворством.

Тацуя снял пиджак, повесил его на вешалку и сел в кресло в каюте. Хотя это был не диван, кресло было с мягкой высокой и широкой спинкой с подголовником, дающее ощущение полного комфорта.

На мгновение на ум пришла мысль, что костюм мог помяться, ещё одна смена одежды будет проблемой. Но он остался сидеть в кресле.

— Онии-сама?

На стук никто не ответил. Удивившись, что ответа нет ни на стук, ни на голос, Миюки осторожно открыла дверь.

— Ох! — Невольно издав удивленный звук, Миюки прикрыла рот обеими руками. Не было заметно, чтобы Тацую это разбудило. С облегчением приложив руку к груди, Миюки вошла в каюту Тацуи, стараясь не шуметь.

Увидеть это беззащитное спящее лицо было счастьем для Миюки. Она знает. Даже во время крепкого сна Тацую чувствует признаки активности вокруг себя. Даже во сне он всегда в состоянии готовности к бою.

Он до сих пор не проснулся лишь по причине, что не считает Миюки врагом во всех смыслах этого слова. Это было свидетельством того, что Тацую всесторонне доверяет Миюки и не видит смысла защищаться от неё.

Миюки продвинулась дальше, ближе к Тацуе.

Оглянувшись, она убедилась, что дверь плотно закрыта. Всё ещё беспокоясь, она несколько раз посмотрела по сторонам, после чего успокоилась, как будто осознав, как выглядит её поведение со стороны. Закрыв глаза и приложив руки к груди, она восстановила дыхание в порядок. Открыв глаза, придерживая волосы одной рукой и край юбки другой рукой, Миюки медленно приблизила лицо к Тацуе.

За два дня до Конкурса диссертаций, в октябре позапрошлого года. Поздним вечером за два дня до того самого инцидента Йогогамы. Помня свой провал в аналогичной ситуации, когда её рука соскользнула, Миюки поддерживала свое тело, не касаясь поручней кресла, на котором сидел Тацую.

Между тем,

Губы Миюки приближались к губам Тацуи.

Всё ещё не было никаких признаков, что Тацую проснулся.

Расстояние было даже меньше чем когда дыхания начинают смешиваться,

Оставалось, наверное, меньше миллиметра.

Миюки, плотно закрыла глаза,

И внезапно развернувшись, убежала из каюты Тацуи, покраснев до ушей.

◇◇◇

Сайкасин имеет подводный горнодобывающий завод на дне океана, а сам из себя представляет восьмиугольник правильной формы, держащийся на плаву на 12 цилиндрических понтонах, а также имеющий 4 трубы для подъёма руды. Сама платформа искусственного острова представляет собой пятислойную структуру, поделённую на жилые участки, среди которых есть роскошный отель для гостей острова.

Сегодняшний банкет состоится в банкетном зале отеля, находящегося в первом сверху слое ("этаже") платформы.

За 30 минут до церемонии открытия приглашенные гости один за другим собирались в вестибюле перед банкетным залом.

— ...Я точно не буду тут лишней? — Сказала Саяка, смотря на толпу джентльменов и леди в дорогой одежде и с дорогими аксессуарами, что показывало их высокий социальный статус, хоть она в этом и не разбиралась.

— Все в порядке. Мибу-сан, тебе действительно это идёт.

— Правда ли?

Даже слова Азусы не были для неё убедительными, Саяка нервно теребила пальцами кончик своего палантина*.

[Накидка на плечи, типа шарфа]

— Лишние переживания, Саяка. Как видишь, кроме нас тут есть другие школьники и студенты. К тому же, этот банкет не является главным событием этой поездки. Нужно отбросить лишние мысли и отрываться по полной.

— Д-действительно. — Услышав от Канон слова воодушевления, Саяка наконец успокоилась. Как и сказала Канон, в вестибюле повсюду можно было увидеть молодых людей возраста 20-25 лет, а также девушек, выглядящих как их ровесницы.

Внезапно взгляд Саяки и Канон привлекли их кохаи, спускающиеся по лестнице в вестибюль.

— Тиёда-сэмпай, Мибу-сэмпай, рано вы пришли.

Заботясь о том, чтобы не потревожить остальных гостей, к ним подошла Хонока и заговорила с ними.

Подошедшая с ней Шизуку слегка поклонилась.

— Мицуи-сан, Китаяма-сан, вы пришли вдвоём?

Группа Канон была приглашена от имени семьи Исори, сама Канон сопровождает жениха, а остальные пятеро — как друзья Исори. Однако в случае Шизуку, её родители были изначально приглашенными гостями, а Хонока и Шизуку — их сопровождением. Поэтому при входе в место проведения они не должны быть отдельно от родителей.

— Нет, вон там. — Как всегда немногословная Шизуку взглядом показала Канон направление. В том месте, куда смотрела Шизуку был ученик средней школы и супружеская пара Китаяма, Ушио и Бенио, которые обменивались приветствиями с известными политиками, которых Канон тоже знала.

— Удивительно. — Восхитилась услышавшая их разговор Азуса, стоящая рядом.

— Этот человек ведь был довольно выдающимся политиком? Вон тот, подошедший поздороваться с другой стороны... — В голосе Канон было слышно не только впечатление, но и удивление.

— Довольно выдающимся говоришь? Это один из старших министров. Он — очень влиятельный человек из семьи, связанной с JSDF, но там не о чем беспокоиться. — Сказал шепотом неизвестно когда подошедший Исори.

Семье Китаяма не принадлежит ни одной компании, связанной непосредственно с вооружением. Однако корпоративная группа семьи Китаяма держит крупную долю в производстве промежуточных товаров для вооружения, от пуль до истребителей. Поскольку производство боеприпасов для внутренних нужд армии не является основным видом деятельности, то в случае потери благосклонности Китаямы Ушио, поставки армии могли бы застопориться, а продажи могли быть перенесены на гражданское использование или экспорт. Использованное Исори выражение "не беспокоиться", можно сказать, отражало такое положение дел.

— В таком случае, мы тоже пойдем их поприветствуем.

— Кого?

— Обе стороны, конечно. — Подтолкнув сзади спросившую Канон, Исори направился к Ушио, Бенио и беседующему с ними политику.

— Не надо так волноваться. — Саяка и Азуса провожали взглядом спины уходящей парочки, и, застигнутые врасплох шепотом Шизуку, заморгали непрерывно, как голубь, застигнутый врасплох выстрелом из игрушечного ружья. Даже если они не пойдут на приветствие сейчас, остается ещё Шизуку. Даже после начала вечеринки будет много возможностей для разговора. В результате на лицах этих двоих показалось серьёзное выражение.

Внешне выглядя спокойным, Исори был далек от полного самообладания.

— Хонока, что случилось? — Шизуку, в свою очередь, ещё не видела, как там дела у Исори. Она разговаривала с Хонокой, которая то и дело беспокойно озиралась по вестибюлю. Тем не менее, она знала, не спрашивая, кого ищет Хонока.

— Тацуя-сан, похоже, ещё не пришел?

— Точно. Как только прибудет группа Миюки, все сразу поймут это. — Шизуку имела в виду "ты забыла о Миюки и Минами", но её слова так и не добрались до Хоноки.

◇◇◇

В то время, когда Хонока высказывала своё волнение, скоростная лодка с группой Тацуи уже давно прибыла в порт искусственного острова. Миюки не появлялась в вестибюле, потому что не любила быть окружённой людьми. Окутанная множеством тайн принцесса Йоцубы вызывает немалый интерес среди народных масс, которые устремятся пообщаться с ней. А умопомрачительный внешний вид Миюки только усугубит эту ситуацию.

Тацуя не приближался к месту проведения по другой причине. Он направлялся к недавно открытому подземному торговому центру искусственного острова. Полноценные продажи во всех магазинах начнутся со следующего месяца с началом работы горнодобывающего подводного завода, но некоторые сувенирные магазины и магазины повседневного спроса уже были открыты.

Он обнаружил Джеймса Дж. Джонсона перед известным магазином, имеющим отделения по всей стране. Джонсон изменил свой цвет волос и глаз, а также сбрил усы. Кроме того, с помощью подброни он поменял вид своего телосложения. Однако "взгляд" Тацуи этим не обмануть. Он изначально нашёл не обычными глазами, а зафиксировал и прочитал местоположение "Глазами Духов".

Противник также должен был понять приближение Тацуи. В частности потому, что Тацуя совсем не прятался. Тем не менее, можно было сказать, что отсутствие хотя бы малой нервозности было хорошим знаком.

С Джонсоном была выглядящая на 12-13 лет девочка. Рыжие волосы и зеленые глаза. Цвета отличались от показанных Казамой на фотографии. Но Тацуя никогда бы не ошибся, хотя она была в одежде, слегка увеличивающей зрительно её рост, а также очень сильно изменила образ, сменив причёску.

Девочка подняла свой взгляд. Её и Тацуи взгляды встретились.

— Прошу прощения. — Слегка поклонившись, Тацуя обратился к Джонсону. — Сегодня мы проводим закрытый банкет, поэтому... я бы посоветовал любопытным взглядам держаться подальше.

— Нет, пожалуйста, не беспокойтесь об этом. — Ответил Джонсон нервным голосом и попытался поспешно уйти от Тацуи. Однако Тацуя не мог позволить им уйти просто так.

— Госпожа, также примите мои извинения. Такое обращение по отношению к даме недопустимо. Прошу прощения. — Взглянув девочке... капитану Жасмин Уильямс прямо в глаза, он высказал формальные извинения, которые не используют в общении с детьми.

— ...Благодарю за учтивость. На самом деле, не беспокойтесь на счёт этого. — Ответила девочка подходящим к своей внешности высоким формальным голосом и поклонилась. После этого Джонсон и Жасмин развернулись и ушли.

◇◇◇

Удостоверившись, что сзади Тацуя вошел в магазин, Джонсон ускорил шаг. Жасмин приходилось немного бежать, чтобы поддерживать его темп, но он не сбавлял скорость. Джонсон успокоился только когда они, свернув за угол, ушли с линии прямой видимости магазина. Но он всё ещё шёл, просто сбросив скорость до нормальной для Жасмин.

Добравшись до слепого пятна в камерах наблюдения, Джонсон остановился. Джонсон и Жасмин быстро огляделись по сторонам. Убедившись, что никого нет, они заранее подготовленным ключом открыли дверь на лестницу для рабочего персонала и вошли внутрь. После этого они, Джонсон очень глубоко, а Жасмин слегка, вздохнули.

Но эта расслабленность была лишь на момент.

— Джас.

— Чего?

— Как нас заметили... на твой взгляд?

— Без понятия. — Жасмин покачала головой с серьезным лицом в ответ на вопрос Джонсона, заданный нервным голосом.

— Не было никаких признаков преследования. Признаков применения магии тоже не было...

Голос Жасмин был неожиданно беспорядочен.

— Джей, не было никаких признаков использования магии? Мы ведь ничего не сделали?

Жасмин назвала Джонсона дружеским именем, а не военным обращением, как обычно. Это было признаком того, что она в смятении.

— Джас, что случилось?

Жасмин на один год моложе Джонсона. Но сейчас в его глазах она была беспомощной, соответствующей своему облику, девочкой.

— Не знаю... Признаков магии не было. Не было ощущения магической атаки. Тогда почему? Почему возникло такое чувство тревоги? Что это за жуткое чувство, когда внезапно будто осознаешь себя с обернутой вокруг шеи веревкой, затягивающейся всё туже?

— Джас, успокойся.

По правде говоря, у Джонсона уже было воспоминание о том ощущении, которое испытывала сейчас Жасмин. Услышав её слова о "затягивающейся петле", он вспомнил тот шок, который сам испытал в тот раз. Однако он как-то смог подавить в себе чувство тревоги и унять дрожь, после чего, сделав максимально бесстрашное выражение, посмотрел Жасмин в глаза.

— Я тоже не видел, чтобы с тобой что-то сделали. По крайней мере этот парень даже пальцем тебя не тронул.

Сбитое дыхание Жасмин понемногу пришло в норму.

— ...Извини. Это несвойственное мне расстройство. Этот волшебник Йоцубы выглядел так, будто понимает слишком много.

— Да. Несомненно от этого парня ощущалась какая-то таинственность.

Жасмин слегка расслабилась, потому что считала, что Джонсон так пошутил. Однако Джонсон был абсолютно серьёзен.

— Джас, на этот раз остановимся?

На понимание смысла этих слов у Жасмин ушло несколько секунд.

— ...Не говори ерунды. Приказ о разрешении активных действий уже получен.

— Я намеренно это сказал. Эта миссия... опасна. — Джонсон намекал на отказ от миссии.

— Капитан Джонсон, эти слова тянут на военный трибунал.

— Здесь только мы. Это означает, что мы сами являемся теми, кто принимает решения в этой операции. Если ожидается серьезное ухудшение ситуации, мы по своему усмотрению можем принять решение об эвакуации.

— Это только в случае, когда фатальная ситуация предсказана с высокой точностью! Ничего настолько специфического ещё не произошло.

— Разве это обычный магический бой в нашем представлении!? Это тайная битва между волшебниками. Неизвестно, какая угроза может ждать!

— Всё то же самое есть и в обычной работе! Это не повод убежать!

Джонсон и Жасмин уставились друг на друга. Первым, кто отвел взгляд, был Джонсон.

— ...Извини. Не знаю, что на меня нашло.

— ...На этот раз притворюсь, что ничего не слышала.

Жасмин приняла извинение признавшего свою ошибку Джонсона.

— Да. ...Пора возвращаться? Банкет скоро начнётся. Тот парень уже, наверное, ушёл.

— Пойдём.

Джонсон прошёл по лестнице в проход и направился к другой двери. Идущая за ним Жасмин пыталась подавить свое собственное желание отказаться от миссии, которое она, несомненно, тоже почувствовала.

◇◇◇

Тацую купил в магазине минеральную воду и вернулся к ожидающей на яхте Миюки. Ему не хотелось пить. Просто он посчитал, что выйти из магазина, ничего не купив, будет выглядеть неестественно.

— Онии-сама, уже пора отправляться на место проведения?

Когда Тацую покидал яхту в одиночку, он сказал, что вернётся, когда придет время отправиться на банкет. Но он неожиданно покачал головой на вопрос Миюки.

— Немного времени ведь ещё осталось? Дай мне пять минут.

— Ничего страшного... Неужели, Онии-сама?

Причина, по которой он вернулся на корабль. Вероятно, чтобы третья сторона не ушла от его наблюдения. Размышляя над этим, из фразы "не уйти от наблюдения" Миюки поняла, что собирается делать Тацую.

— Я позову тебя, когда придёт время.

— Спасибо.

Ответив на предложение разобравшейся во всём Миюки, Тацую зашёл в свою каюту.

Хотя Миюки и Минами не войдут без разрешения, Тацую всё равно на всякий случай запер дверь, снял пиджак и сел на стул. И сразу же закрыл глаза. Конечно не для того, чтобы вздремнуть. А для того, чтобы направить свой "взгляд" на мир, который не может быть воспринят только пятью чувствами.

Тацуя может "видеть" информационное измерение даже в то время, когда смотрит на обычный мир невооруженным глазом. Однако намного проще сделать это, наблюдая медленно и с пониженной стимуляцией пяти обычных чувств.

Используя в качестве ориентира выпущенную ранее через Идею псионовую пулю, он получил доступ к информации о "девочке", с которой встретился накануне.

"Жасмин Уильямс. Капитан магического корпуса вооруженных сил Австралии. Значит, всё-таки возраст и внешность не совпадают?"

Улучшенный волшебник с генетической аномалией.

Даже поняв это, Тацуя не дрогнул. Относиться к врагу предубежденно из-за такого было бы очень легкомысленно для него. Являясь врагом, для Тацуи они — лишь цель, которую нужно нейтрализовать. Если она перестанет быть врагом, то отношение к ней может измениться.

Чтобы точно убедиться, Тацуя также проверил метку Джеймса Дж. Джонсона. Она всё ещё отслеживалась без проблем. Он понял, что она проработает ещё дня три, если конечно не будет обнаружена.

"Может и опрометчиво... но это будет хорошим практическим испытанием."

Закончив, Тацуя открыл глаза и посмотрел на часы в каюте. Потребовалось больше времени, чем он ожидал. Когда он уже встал и начал надевать пиджак, в дверь раздался стук.

— ...Онии-сама. Уже почти пора.

— Понял. — Ответив Миюки, он открыл дверь. Волосы Миюки были без её обычных украшений и собраны вверх в пучок, а на оставленной открытой шее сияло трёхцветное ожерелье, хорошо сбалансированное из жемчуга белого, черного и золотого цветов.

◇◇◇

Начался банкет, посвящённый завершению "Сайкакина". Дверь в зал проведения открылась, и люди, слоняющиеся по вестибюлю, начали медленно проходить внутрь.

Есть люди с двумя типами мышления: когда начальство должно заходить первым, и когда

большие шишки входят после всех. Сегодня, казалось, ни один из них не применился, и люди просто начали входить начиная с ближних ко входу. По этой причине не ожидавшая в вестибюле группа Тацуи была последней, но и не считалась опоздавшей. Другими словами, Миюки в сопровождении Тацуи и с Минами за спиной, вошла в зал, уже заполненный людьми.

В момент её входа, зал, прежде полный шума, затих. Как будто появился главный герой. Нет, в этот момент, Миюки, безусловно, была звездой этого места. Люди, затаив дыхание, не шевелясь, будто потеряв осознание самих себя, смотрели на эту красоту, которую не может иметь простой смертный.

Миюки слегка смущенно улыбнулась под всеми этими взглядами и, остановившись в центре зала, слегка поклонилась.

Тем самым, оковы разума с людей в зале были сняты.

Шум голосов вернулся. Почти все из них были про Миюки: "Кто эта красавица?", "Она из Йоцубы...", "Что? Она!?". Было всего несколько исключений. Само собой, это были давно знающие Миюки ученики и выпускники Первой школы, а также родители Шизуку.

Тацуя с Минами первым делом сопроводили Миюки поприветствовать Китаюму Ушию. Это вполне естественно, потому что они были здесь именно его гостями.

— Давно не виделись. Благодарю за сегодня. — Тацуя вежливо поклонился. Вслед за ним поклонились: Миюки элегантно и мило, а Минами невинно и сдержанно.

— И вам тоже спасибо. Благодарю за учтивость. — Собрав на себе много взглядов из зала, Ушию с улыбкой ответил Тацуе. Тацуя и Миюки также встречались с Ушию в прошлом месяце, после инцидента с терактом в Хаконе. Таким образом, хоть на самом деле это и не было "давно не виделись", но не нужно было честно говорить правду в ситуации, когда кто-то может подслушать. К тому же, с женой Ушию, Бенио, они действительно давно не виделись, поэтому это было не странное приветствие.

— С момента нашей предыдущей встречи ты стал выглядеть намного величественней.

Бенио заговорила с Тацуей подходящим её положению общительным тоном. Однако Тацуя смог прочитать в её словах скрытую жалобу: "Ты хорошо меня обманул в тот раз".

— А мадам всё также прекрасно выглядит, и ничуть не изменилась. Для меня большая честь видеть вас сегодня. — Тем не менее, Тацуя совершенно не чувствовал вины. Бенио, смотря на него злым взглядом, как-то смогла сохранить дружелюбную улыбку на лице.

— Ватару-кун, давно не виделись. Ты ведь уже в средней школе? — Пытаясь разрядить обстановку, Миюки заговорила с Ватару, напряженно стоящим рядом с Бенио. Красивый голос,

подходящий прекрасной внешности раздался по залу словно звон колокола и снова заставил многих, независимо от их возраста, окаменеть.

— Да, с этого апреля я ученик средней школы!

Напряженность Ватару была вполне обоснованной. Несмотря на бессмысленный по содержанию ответ, было достойным уважения даже то, что он вообще смог заговорить.

Разговаривая с Тацуей, Ушио с горькой улыбкой наблюдал за таким состоянием сына.

— Моя дочь тоже здесь. Не хотите ли пойти с ней пообщаться? — Там, куда Ушио указывал взглядом, собравшись в одну группу, стояли Шизуку, Хонока и выпускники.

— В таком случае, мы воспользуемся вашим предложением.

Поклонившись ещё раз, группа Тацуи покинула Ушио.

Только после этого люди рядом смогли осознать, что их поведение было невежливым. Они поспешно отвернули взгляды от группы Тацуи и вернулись к болтовне с ближайшими собеседниками. Сама Миюки почувствовала облегчение, лишь когда добралась до Азусы, Хаттори и остальных.

— Я думала, что уже привыкла к этому, но... глядя на эту красоту, я снова поражаюсь. — Сила воли Канон была достаточно высока, раз она сумела сказать это, потому что Азуса, Саяка и другие были полностью поглощены аурой Миюки (кроме как "аурой" в общепринятом смысле это никак не назовешь).

— Ребята, люди семьи Йоцуба ведь все необычные. — Миюки ответила без скромности и комплиментов. После того, как она собрала на себе столько взглядов, если Миюки похвалит сейчас внешность Канон, это будет звучать как сарказм. Миюки это тоже осознавала.

В этот момент на сцену вошел организатор мероприятия. После короткого приветствия последовали поздравления примерно десятка людей. Когда среди прочих выступал Ушио, Шизуку выглядела немного не в своей тарелке.

◇◇◇

Примерно в 60 километрах к западу от острова Куме шёл корабль, держа курс на северо-запад. Корабль был на вид чуть больше, чем обычное рыболовное судно. Даже если это и было рыболовное судно, оно не ловило рыбу, было видно, что оно на эффективной скорости возвращается в свой порт.

Ещё несколько лет назад в этой области патрульные катера часто гонялись за незаконными рыболовными судами Великого Азиатского Альянса, среди которых оказывались даже замаскированные военные корабли обеих стран. После произошедшего 5 лет назад инцидента вторжения на Окинаву такие случаи были скрытой провокацией Великого Азиатского Альянса. Но после заключения мирного договора в прошлом году, этот корабль открыто мог пересекать море по поверхности.

— Лейтенант-доно, вы действительно хотите пойти? Мы не сможем вас забрать...

— Позже что-нибудь придумаем. Первым делом важен успех операции. — Сказал лейтенант Бернард* Чан и лег на живот в капсулу управляемой торпеды.

[В имени нет ошибки, но нигде не пояснено, почему у Чана внезапно другое имя. Далее везде он снова Брэдли]

Чан является вторым номером среди отряда дезертиров Великого Азиатского Альянса. Он стал лидером в нынешней ситуации, когда первый номер, майор Дэниел Лю, был пойман японской армией. Никто не осмелился поспорить с Чаном, когда он озвучил, что выбрал билет в один конец.

Тем не менее, это означало, что Чан полностью понимает, на что идет. Фраза "что-нибудь придумаем" была его оценкой ситуации. Если диверсия будет успешной, то даже если искусственный остров не будет потоплен, вызванный этим хаос неизбежен. Будет не так сложно угнать способный к дальней навигации корабль во всей этой неразберихе.

— Закрывайте люк.

— Есть.

По команде Чана люк за его спиной был закрыт. Глаза Чана наполнила крошечная тьма, но мгновение спустя её прогнал тусклый свет включившихся приборов.

Всего у них было пять таких торпедных капсул. Чан в своей был один, а в другие 4 забрались ещё по двое людей. Эти девять человек составляли отряд смертников, идущих на свое последнее задание.

Капсулы были выброшены в море через отверстие на дне корабля. Пропеллер торпедной капсулы был закрыт металлической крышкой, полностью покрывающей заднюю часть. Это

было сделано с целью предотвращения обнаружения звука лопастей.

Таким образом, двигаясь исключительно магией сидящих внутри людей, пять торпедных капсул начали продвигаться к искусственному острову "Сайкасин".

◇◇◇

В банкетном зале отеля, расположенного на первом ярусе подземных слоев искусственного острова завершились приветствия и пришло время свободного общения. Собравшиеся здесь представители элиты, наконец, восстановили своё самообладание и стали меньше бросать свои взгляды на Миюки. Группа выпускников, также избавившись от напряженности на лицах, отправилась к столу с едой.

— Я думал, что Исори-сэмпай тоже появится на сцене. — Во время выбора закусок Тацуя заговорил с Исори. Взяв закуску из той же тарелки, что и Тацуя, Исори с улыбкой покачал головой.

— Вообще у меня была такая возможность, но я предпочел отказаться. Мне некого здесь радовать своими речами.

— Это неправда! Я бы хотела увидеть шикарное выступление Кея! — Канон среагировала мгновенно. Из её тона было очевидно, что данная тема поднимается не впервые.

— Кстати, сэмпай. Не мог бы ты уделить мне немного своего времени?

— Тацуя-сама?

Кто удивился этому предложению, так это не сам Исори, а Миюки. То, что она не сказала в такой момент "Онии-сама" показывала, что она, похоже, уже привыкла к этому за это время. На самом деле Исори тоже был озадачен, но Миюки опередила его по реакции.

— ...Что-то случилось? — Похоже вместо удивления, Исори почувствовал неладное. Из выражения Тацуи он понял, что его догадка верна. — Понял. Пойдём вон туда.

Семья Исори имеет отношение к проектированию этого искусственного острова. Поэтому он знал о наличии небольшой комнаты рядом с банкетным залом. Это была комната, подготовленная для переодевания, поэтому сегодня она не должна использоваться.

— Миюки, подожди меня здесь. Минами, доверяю Миюки тебе.

— ...Слушаюсь.

— Да, Тацуя-сама.

— Канон, подожди тоже.

Тацуя остановил попытавшуюся последовать за ними Миюки, а Исори — ведущую себя так же Канон, после чего эти двое, не привлекая внимания, отправились в соседнюю комнату.

◇◇◇

— Итак, что же на самом деле случилось? — Хоть в комнате никого не было, остановившись, Исори сразу же обратился к Тацуе шепотом.

— На этот банкет нацелились дезертиры из Великого Азиатского Альянса. — Также остановившись, Тацуя честно ответил на вопрос Исори. Из рта Исори пришёл звук. Это не было звуком сглатывания слюны, а больше походило на приглушенный крик.

— Почему сейчас... — Охрипшим голосом Исори укорял Тацуя. Оборвавшаяся фраза должно быть значила "Почему ты не сказал мне раньше?".

— Пожалуйста, не пойми меня неправильно. — Подняв перед собой правую руку, он останавливающим жестом попросил Исори успокоиться. — Контрмеры против запланированного нападения уже завершены. Они ничего не смогут сделать.

Хотя казалось, что он не до конца поверил словам Тацуи, Исори всё же дал понять, что готов слушать дальше.

— Диверсанты приближаются к искусственному острову под водой и планируют разместить бомбы, чтобы продырявить понтоны.

— ...В таком случае, этот остров Сайкасин не утонет.

— Однако сегодняшний банкет ведь будет отменён? Если они осуществят задуманное.

Кажется, Исори, наконец, восстановил спокойствие и способность нормально рассуждать. Он направил вопросительный взгляд на Тацую.

— Твои слова звучат довольно уверенно, однако... зачем ты всё это мне рассказал?

— Чтобы попросить быть осторожным, если битва всё же начнется.

— Даже если ты не сказал, ты ведь не собираешься участвовать в каких-то опасных делах? — Спросил Исори со своим обычным выражением пацифиста на лице. Однако в лице Тацуи читался очевидный ответ.

К тому же, Тацую выложил карты, которые разрушили покерфейс Исори.

— Я знаю о защитной системе этого искусственного острова, сделанной магией гравировки. Сэмпай тоже может свободно активировать эту магию.

Исори широко раскрыл глаза. Однако сразу же быстро кивнул с понимающим лицом.

— В положении Шибы-куна нормально это знать. В таком случае, знаешь ли ты, что невозможно установить бомбу без помощи сил обороны?

Исори — один из непосредственных участников инцидента Йокогамы. Он знает, что Тацую — особый офицер национальных сил самообороны.

— Да, я знаю, что они не смогут даже приблизиться. Поле силы отталкивания, генерируемое на поверхности понтонов, чтобы отгонять крупных морских обитателей, подействует также и на людей. Они не будут ранены, но биоэлектромагнетизм не даст приблизиться к понтонам или к горнодобывающему объекту.

— Правильно. Кроме того, налипшие отложения также отслаиваются с помощью ультразвуковой очистки. Поэтому невозможно установить бомбу, пока есть волшебник, способный активировать магию гравировки моей семьи, даже если это буду не я.

— Точно. Дело в том, что диверсанты также про это знают.

Цвет лица Исори изменился. Он не был глуп, чтобы не понимать значение этих слов.

— ...На меня тоже нацелятся?

— Правильно. Если быть точным, на сэмпая уже нацелились, так ведь? — Тацую кивнул в своей спокойной беспристрастной манере. — Но будь спокоен. На месте организован волшебник сил

самообороны, который будет охранять сэмпая. Вот этот человек.

В тот момент, как Тацую сказал это, за спиной у Исори проявилось присутствие человека. Поспешно обернувшись Исори отдал честь волшебник в униформе официанта.

— Когда он...

Не ответив на вопрос Исори, волшебник, переодетый в официанта представился:

— Национальные силы обороны, старшина Хаэбару, к вашим услугам. Прошу прощения, что не могу назвать, к какому подразделению принадлежу, это военная тайна.

Солдат, представившийся как Хаэбару, был худощавым мужчиной возраста около 30 лет. Однако даже плохо разбирающийся в этом Исори понимал, что тот находится не в таком физическом состоянии, как видно на первый взгляд.

— Старшина — специалист по эскорту. Он превосходен в персональной защитной магии, а также имеет большой опыт в сражениях. Пожалуйста, сообщайте старшине о своих планах на передвижение.

Подтвердив, что Исори кивнул, Тацую предложил:

— Тогда, возвращаемся.

◇◇◇

Вернувшегося в зал Тацую окликнула красивая женщина в скромном платье, с первого взгляда оставляющем о ней впечатление "секретаря президента знаменитой корпорации".

— Сэмпай, возвращайся, пожалуйста, дальше без меня.

— Понял. — Догадавшийся Исори, не спрашивая, кто эта женщина, вернулся к столу, у которого столпились Канон и остальные. Потому что он тоже её узнал.

— Это старший сын семьи Исори? Какой милый мальчик. Ему бы подошло платье.

— Только при нем так не говорите, пожалуйста. Могу предположить, для него это большая тема.

— Не буду говорить. Я выгляжу настолько невнимательной?

— Нет, я просто на всякий случай. — Осторожно ответил Тацую показавшей злобную улыбку Фудзибаяси.

— Они прибыли? — Спросил он тоном светской беседы.

— Да. Войдут в контакт с линией обороны через пять минут.

Вокруг них был активирован "Барьер" Фудзибаяси, защищающий от прослушивания, поставленный так, что его никто не замечал. Это было не современное магическое звукоизолирующее поле, а унаследованная древняя магия семьи Фудзибаяси. В отличие от сильной современной магии, эта древняя магия плохо воспринималась датчиками, что хорошо подходило этому месту.

— Значит до всплытия на поверхность ещё около десяти минут?

— Может быть, немного раньше.

— Понял. Тогда я также начну готовиться к выступлению.

— Поняла. Я передам командиру.

Уже собираясь уйти, Тацую остановился, заметив во взгляде Фудзибаяси желание что-то сказать.

— Что-то еще?

— Тацую-кун, похоже... совсем не сбит с толку.

— О чём вы? — Тацую не притворялся дураком. Слова Фудзибаяси были слишком расплывчатые, и он не знал, на что она намекает.

— Я слышала, что пять лет назад Тацую-кун тоже потерял близкого человека.

— Это правда. И что? — Голос Тацуи можно было назвать только бесчувственным.

— Та же местность, тот же враг, всё то же самое. ...Я бы тоже хотела стать такой сильной.

Казалось, Фудзибаяси не обращалась к Тацуе, а говорила сама с собой.

— Это совершенно не то же самое. Характер и положение врага отличаются от того времени. — Однако Тацуя дал честный ответ. — К тому же, для меня есть только один действительно важный человек.

Имя этого человека не нужно было и спрашивать.

— ...Даже если не потеряешь Миюки-сан, то другие не имеют значения?

— Это бессмысленное предположение. Пока я жив, такое не случится. — Тацуя ответил абсолютно без напряжения и на этот раз покинул Фудзибаяси.

◇◇◇

На вернувшемся к столу Тацуе собрались любознательные взгляды. По факту Кирихара и Хаттори уже были готовы открыть рот, чтобы спросить.

— Извините. — Но Тацуя взял на себя инициативу. — Со мной вышли на связь из главного дома семьи, мне нужно было решить одно дело.

До прошлого года Тацуя осторожно относился к различным вещам, чтобы сохранить секрет "семьи". Однако теперь можно пользоваться предлогом, что он является родственником семьи Йоцуба. Если намекнуть, что это дела семьи Йоцуба, то не будет лишних вопросов из-за её дурной репутации. Честно говоря, Тацуя чувствовал, что будет неосмотрительно пользоваться этим "удобством" каждый раз. Сейчас также не последовало вопроса "Что за дело?".

— Дело ещё не завершено. Миюки, я вернусь к концу банкета.

— Да, Тацуя-сама. Буду ждать с нетерпением.

Тацуя кивнул и пошел к Китаяме Ушио. Чтобы также информировать о незавершённом деле.

— Значит, ты теперь называешь его Тацуя-сама? — С провожающей спину взглядом Миюки заговорила Азуса.

— Да. Потому что "Тацую-сан" звучит неподходяще. — Несмотря на внезапно (Миюки давно стояла рядом с Азусой и уже много раз использовала "Тацую-сама") поднятую тему, Миюки не запаниковала и с сияющей улыбкой ответила на этот вопрос. На такую откровенную прямолинейность Азуса не смогла никак среагировать, кроме как улыбнуться.

— Ха~, нет, ну что я могу сказать... Шiba-сан в своем репертуаре. — Канон с выражением "спасибо за еду" на лице, посмотрела в потолок. — Для меня это кажется невозможным...

— Канон хороша такая как есть. Поэтому я счастлив.

— Эхехе... правда? — Канон прижалась поближе к стоящему рядом Исори.

— Эх, эти двое опять будто в своем отдельном мире. Действительно, куда подевалась скромность Ямато Надэсико*? — Кирихара отвернул взгляд от начавших распространять любовную атмосферу и начал жаловаться.

[Выражение, описывающее идеальную японскую женщину]

— Сказал тот, кто сам тут с девушкой.

Цуккоми Хаттори не подействовало на Кирихару, но:

— Значит Кирихаре-куну нравятся скромные девушки? Хорошо, тогда я решу немного воздержаться.

— Э-эй! — Он не смог скрыть свое расстройство на подколку Саяки.

Пока выпускники, включая "создавших свой мир Исори и Канон" все вместе смеялись, Хонока и Шизуку тихим голосом заговорили с Миюки.

— Миюки, тебе не нужно идти?

— Можем ли мы чем-то помочь?

— Я считаю, что быть спокойными — вот главная помощь, что мы можем оказать.

Своим ответом Миюки не раскрыла реальное положение дел. Изначально даже было включено в план операции, что Миюки будет играть важную роль на заключительном этапе. Однако теперь ей можно было успокоиться.

Ответ Миюки был справедлив с точки зрения несовершеннолетних гражданских лиц, и Хонока

с Шизуку с виду были убеждены. Однако были и те, кто не отступил. Те, кто был предусмотрителен с самого начала в предчувствии надвигающейся беды. Тацуя (хотя и Миюки тоже) немного недооценил горячую кровь выпускников.

◇◇◇

Примерно в одном километре к западу от искусственного острова "Сайкасин". Освещённый светом полной луны, на волнах стоял человек. Гигант в белых доспехах в китайском стиле. Это был облаченный в магические "Доспехи Белого Тигра" Лу Ганху.

— Скоро они придут.

— Есть. Начинаю погружение.

— Я думаю, ты знаешь, что хоть Доспехи Белого Тигра не относятся к "Огню", но они всё равно плохо совместимы с "Водой".

— Я понимаю. Но если не дать им фору, то будет совсем не интересно.

— Ну, речь идет о капитане, который не рассматривает "Огонь", как что-то существенное. Нам не о чем беспокоиться.

— Пожалуйста, оставьте это мне.

— Хорошо, вперед.

По приказу Чэнь Сяньшэня, тело Лу Ганху начало погружение под воду. Это не было странным само по себе. Наоборот, человек, стоявший на поверхности воды, выглядел ненормально. Однако вместо падения в море, разбрызгивая воду, фигура медленно уходила под воду — вот что выглядело странно.

У Лу Ганху не было ни кислородного баллона за спиной, ни дыхательной трубки. Но дышал он как обычно. Если внимательно присмотреться, его тело не касалось морской воды. Огромное тело Лу Ганху, одетое в Доспехи Белого Тигра, было покрыто тонкой воздушной прослойкой.

Он прекратил погружаться и посмотрел прямо вперед. Ни свет звёзд, ни свет луны почти не достигали этой глубины. Вода ночного моря была заполнена тьмой. Ничего не было видно

даже на расстоянии вытянутой руки. ...Это если говорить про физический свет.

Зрение Лу Ганху могло видеть испускаемый телом псионовый свет, сопровождающий применение магии.

Опершись ногами о морскую воду, Лу Ганху левую руку вытянул вперед, а правой потянул от неё назад.

Покрывающий его тело слой газа стал толще. К воздуху, взятому с собой с поверхности моря, он добавил извлеченный из морской воды кислород. Обычно это приводит к отравлению кислородом, однако тело Лу Ганху потребляло высококонцентрированный кислород для увеличения "силы".

Вытянув вперед правую руку, он выпустил накопленную этой "техникой" силы энергию в виде мощной "волны". Эта "волна" не двигала воду, а действовала только на живых существ. Лу Ганху ощутил отклик колебания "волны", которая от чего-то отскочила. Отталкиваясь от воды, он побежал вперед.

Идущую впереди остальных торпедную капсулу он пнул ногой снизу, подбросив вверх. Из капсулы, задравшей нос вверх, выбросило двоих людей. Они в панике попытались всплыть на поверхность.

Из других капсул, один за другим, повывскакивали дезертиры, и начали подниматься на поверхность. Лу Ганху последовал за ними со свирепой улыбкой.

◇◇◇

В момент, когда Лу Ганху вошел в контакт с торпедными капсулами, Тацуя двигался по морю на гидроцикле. Он был не один. Сбоку от него на небольшом катере тем же курсом шли Хигаки Джозеф и Янаги.

— Майор, вы видели это?

— Ты тоже увидел?

Тацуя и Янаги уловили своими различными восприятиями распространившуюся по морю

"волну".

— Вражеские агенты поднимаются на поверхность.

— Я пойду. Прикрой меня.

— Есть.

Сразу же после ответа Тацуи, Янаги спрыгнул с катера. У него в руке был шест длиной около двух метров.

Янаги приземлился на поверхность моря. Следовало бы сказать приводнился, но когда было видно, что ноги ничуть не погрузились под воду, то это можно было выразить только как "приземлился".

Стоя на волнах, он воткнул шест в воду. Схватив шест левой рукой за верхний конец, и правой на 50 см ниже, он сделал "рычаг", потянув левую руку вниз, а правую вверх. Вражеский солдат был вытасчен из воды. Шестом Янаги послал солдата в воздух. Вопли солдата заглушили шум гидроцикла. То, что был нанесен тяжелый урон, можно было увидеть по одному лишь виду летящего тела.

Подброшенный Янаги солдат упал прямо в катер, который вёл Джозеф. Джозеф быстро связал упавшего человека. Янаги, тем временем, уже направлялся к следующему врагу, который уже всплыл на поверхность.

Признак кого-то сильного быстро приближался к поверхности. Он выбрал позицию для атаки Янаги сзади. В тот момент, когда Янаги косящим движением атаковал голову вынырнувшего врага перед собой, из воды выскочила гигантская человеческая фигура, будто прыгающий кит.

Тацуя нацелил магию на эту большую фигуру. Но воображаемый спусковой крючок так и не потянул. Потому что понял, что более свирепый, чем этот человек признак, преследуя его, приближался, чтобы выпрыгнуть из воды.

Он уже понял, что большой человек — это дезертир из Великого Азиатского Альянса, лейтенант Брэдли Чан. А его преследователь — капитан армии Великого Азиатского Альянса, Лу Ганху.

Брэдли Чан превосходит Лу Ганху размерами тела. Однако по количеству содержащейся в теле энергии Лу Ганху на 1-2 ступени выше. Тацуя оставил Чана на Лу Ганху и решил помочь Янаги разобраться с оставшейся мелочью... однако...

В этот момент случилось настолько неожиданное, что даже Тацуя не мог предвидеть.

— Уничтожение! — С немного непонятным боевым криком, знакомая фигура устремилась в летящем ударе ногой к врагу, поднывавшемуся на поверхность моря. После атаки, утопившей врага, ловко среагировавший и приземлившись на второе сиденье гидроцикла Тацуи молодой человек оказался его сэмпай, бывшим членом дисциплинарного комитета, Саваки.

— ...Сэмпай. Что ты делаешь в этом месте?

— М? Я смотрю, ты не удивлен.

— Ну, это потому, что я узнал по форме прыжка с ударом, что это был сэмпай. — Ответ Тацуи не был ложью. Он знал, что сидящий сзади был Саваки, ведь неопознанный противник был бы подстрелен ещё в воздухе.

— Ты смог понять это в такой темноте? Как и ожидалось от Шибы-куна.

— ...Нет, не так уж тут и темно. Есть лунный свет. В какой-то степени этого достаточно.

Сегодня полнолуние и ясная погода. Нельзя сказать, что было "ни облачка", но в данный момент лунный свет беспрепятственно освещал всё южное море. Как и сказал Тацуя, нетрудно было различить человеческие очертания.

— Серьяааа*!

[Наверное это какой-то рандомный боевой клич, типа "кия". Не стал менять, оставил как было]

Внезапно он услышал знакомый голос, пришедший с небольшой дистанции. Тацуя почувствовал фантомную боль в голове.

— Кирихара-сэмпай тоже?

— Оу. И Хаттори тоже с нами.

От ответа сидящего сзади Саваки пришла уже не фантомная, а настоящая головная боль. Тацуя развернул гидроцикл в сторону, откуда услышал голос Кирихары.

Выстрелив пару раз слабой магией для прикрытия Янаги, Тацуя подъехал к гидроциклу, который вёл Хаттори.

— Не только Саваки-сэмпай и Кирихара-сэмпай, но даже Хаттори-сэмпай... Что вы делаете? Тем более в таком виде.

Тацуя переоделся из костюма для банкета. Но не в гидрокостюм, а в специальную морскую боевую одежду, которая не будет мешать, даже если он упадет в воду. Но все трое выпускников оставались в тех же костюмах, что были на них раньше.

— Я подумал, что такая примесь не повредит, раз мы собрались повеселиться! Шибя, нехорошо забирать всё веселье себе! — Радостно прокричал Кирихара, держащий 120-сантиметровую палку, которая ему заменила деревянный меч. Возможно, он позаимствовал её у кого-то из охранников искусственного острова.

— Мы оставили девушек в надежном месте. В отличие от Йокогамы, здесь можно заняться истреблением плохих парней без колебаний. — Ответивший Саваки, казалось, был настроен серьёзно.

От слов Кирихары и Саваки, Тацуя почувствовал, как головная боль усиливается, и задумался, не потеряли ли они из головы несколько винтиков. Доля удивления также присутствовала во впечатлении "это его истинный характер?" от Саваки.

— ...Хаттори-сэмпай. А относительно тебя...

— Нет, я был против! Но я подумал, что так будет лучше, чем позволить им пойти одним!

По мнению Тацуи, Хаттори также, казалось, призывает магию с большим энтузиазмом. Но он не посмел сказать это вслух.

— Подполковник Казама. — Вместо этого он решил пожаловаться Казаме.

— ...Что? — Ответ пришел с небольшой задержкой. Тацуя тем самым понял, что Казама уже знает об убежавших выпускниках.

— Почему гражданские лица отпущены при внешней тревоге?

Как и ожидалось, на вопрос, поставленный с ударением на "внешнюю тревогу", пришёл плохой ответ.

— Официально, никаких боевых действий в этой области в настоящее время нет.

Поскольку силы обороны намереваются скрыть нападение, это обычное дело, что эта битва не останется в официальных записях.

— Однако это не повод допускать сюда гражданских лиц.

— В отличие от воздушного пространства, свободную навигацию по морю в водах где нет боевых действий мы запретить не можем. Тем более, что мы не можем официально заявить, что идет битва.

Очевидно, что Казама настаивал на том, что сам не скажет, что происходит. Однако объяснить выпускникам, что они попали в центр сражения и остановить безрассудную попытку вломиться посреди битвы — это разные вещи.

— Предлог можно придумать любой. Подполковник. Я не сомневаюсь, что вы могли легко их остановить.

— Добавление гражданских лиц на передовую линию не было нашей инициативой.

Другими словами, они просто согласились на это.

"Они хотят оценить их боевую силу на будущее?..."

Тацуя понял, что дальнейшие вопросы бесполезны. Как было видно по фамилиям Хаттори, Кирихара и Саваки, ни один из них не относился к "Числам". Они были вне основного потока представителей магического мира, сосредоточенного вокруг Десяти Главных Кланов. Для Отдельного магически оборудованного батальона, нет, для командующего Бригады 1-0-1, генерал-лейтенанта Саэки, они были подходящими талантливыми кандидатами. То есть, Саэки хотела воспользоваться этим, чтобы углубить отношения.

— То есть, вы говорите, что прогнать их нельзя?

Это означало одобрение их участия в сражении.

Намеком задавшему вопрос Тацуе,

— Ничего не поделаешь.

Пришёл вполне ожидаемый ответ.

Вернув Саваки на гидроцикл Хаттори (он был трехместный, но с пониженной мобильностью), Тацуя продолжил прикрывающий Янаги огонь.

Несмотря на то, что большая часть вражеских агентов уже была зачищена, двух из оставшихся трёх человек, Саваки и Кирихара радостно обрабатывали, один кулаками, а другой палкой. Навыки противников были не очень высокими. Поэтому не было плохо оставить им делать, что нравится.

Но оставался ещё один человек. Недостаточно было просто сказать, что уровень его навыков был выше. Но здесь тоже не было проблем, потому что было кому довериться. Точнее, вмешиваться было бесполезно.

Лу Ганху бежал по поверхности моря. Проскользив по поверхности воды, Чан встал в защитную стойку. Левая рука Лу Ганху и правая рука Чана устремились вперед. Руки этих двоих столкнулись ладонями. Но это не перешло в столкновение четырех рук. Всего через мгновение борьбы двух рук, Чан был сильно отброшен. Лу Ганху подошел к Чану, поваленному на воду.

Тело Чана начало тонуть. Лу Ганху топнул ногой по воде. Поверхность воды затряслась. Волны не распространялись. В радиусе 5 метров вода начала твердеть и задрожала как колокол. Затвердев, вода тут же превратилась обратно, вспенившись и вздымаясь вверх.

Из волн и пены выскочил Чан. Прямо на него уже надвигался Лу Ганху. Последовал восходящий удар локтем. Чан, исказив лицо в агонии, взлетел в воздух и упал в воду.

Тацуя заметил это, наблюдая за сражением этих двоих. Брэдли Чан делал "точки опоры" над водой. Лу Ганху делал "дорогу" над водой. Тацуя мог сделать "точку опоры", но не знал, как сделать "дорогу". Лу Ганху применял отличающуюся от используемой Тацуйей систему магических техник.

"Хотелось бы получше рассмотреть, но... вряд ли получится"

Это было не единственное место, которое Тацуя должен был "видеть". Чтобы не совершить ошибку, он придержал своё любопытство.

Кое-что другое также происходило в этом месте. Сражение между Лу Ганху и Чаном подходило к концу. Но он не досмотрел этот конец.

Оценивая навыки врага как низкие, Тацуя основывал свое мнение на сравнении с уровнем Йоцубы, Отдельного магически оборудованного батальона, а также Коконэ Якумо. Но для Кирихары и Саваки, это оказались достаточно крепкие противники. Ни Кирихара, ни Саваки ещё не научились технике свободного бега по воде во время боя. Кирихара мог сделать точки опоры на воде на 8 шагов, а Саваки - на 5. Однако Саваки мог, подпрыгнув в воздух, сделать

после этого еще пять шагов.

Но в любом случае, во время сражения и Кирихаре и Саваки постоянно приходилось возвращаться на гидроцикл, который вёл Хаттори. Заимствованный гидроцикл был большим, вмещающим троих людей, поэтому даже если те двое прыгнут на него одновременно, они не столкнутся. Однако, отслеживая позиции Кирихары и Саваки, и вынужденный ездить между ними, чтобы они не упали в воду, Хаттори нервничал даже больше чем эти двое, дерущиеся в ближнем бою.

Тацую видел, что сами по себе боевые способности у Кирихары и Саваки выше, чем у солдат противника. Но враги, с которыми сражались эти двое, в невыгодной ситуации уходили под воду и целились им в ноги. У солдат-дезертиров из армии Великого Азиатского Альянса была активирована магия, позволяющая свободно перемещаться по поверхности и под водой. Если сравнивать с японской древней магией, то это похоже на одну из техник ниндзюцу, "Водный побег".

Магия армии Гонконга, которой они изначально принадлежали, основана на древней магии с континента и древней магии из Британии, и находится сейчас в хаотическом состоянии с примесью современной магии и даже магии вражеской Японии, поэтому её нельзя классифицировать как какой-либо "стиль". Преступные организации, вроде "Безголового Дракона" достаточно верны традициям. Сами дезертиры, используя свои техники, возможно не знают, к какой системе они относятся.

Однако "Пользуйся, если умеешь". Это правильный способ использования "техник" в качестве инструмента. Само по себе, такое мышление не повлияет на исход сражения.

— Серьяааа! — Кирихара рубанул палкой по плечу противника. Даже с высокочастотным клинком, палка не выдавала силу атаки настоящего меча. Тем не менее, вибрирующая с высокой частотой палка разрывала одежду и кожу врага, посылая проникающий до костей урон.

Даже когда противник принял атаку на нож, вибрация распространилась через лезвие и пальцы в ладонь и вызвала онемение. Враг не выронил нож, потому что он был с защитой руки, в которую были просунуты пальцы. Упав на одно колено, враг поднял брызги и полностью скрылся под водой.

— Опять? Уооо!?

С такой неожиданной подводной скоростью, Кирихара, наконец, был сбит с ног. Атака из-под ног — это не то, что обычно ожидаешь. Даже в использующем магию "кэндзюцу".

Кирихара упал на поверхность моря. Он попросту начал тонуть. Рука врага обернулась вокруг его шеи. Одновременно с этим вражеский солдат попытался ударить Кирихару ножом, который он держал в другой руке.

Прямо под ними прогремел взрыв. Образованная взрывная волна протолкнула к поверхности и выбросила в воздух тела Кирихары и врага. В то время, пока Кирихара ещё был в полете, тело врага внезапно потянуло вниз к поверхности моря усилившаяся гравитация. В тот момент, когда поверхностное натяжение начало поддерживать врага на поверхности, по воде потек электрический ток. Это была слабая электрическая атака, которой недостаточно для нейтрализации человека. Однако её силы хватало, чтобы на короткое время затруднить действия и сделать брешь в обороне.

Подводный взрыв, ускорение падения, удар электрическим током. Эту магическую цепочку построил Хаттори.

— Кирихара, сейчас! — Хаттори использовал дистанционно применяемую магию. Он также продолжал двигаться на гидроцикле. Даже если громко крикнуть, большая вероятность, что слова не будут услышаны.

— Да! — Но Кирихара не пропустил эти слова. Не пропустил этот удобный случай.

Кирихара изменил свою траекторию с помощью магии воздушного "прыжка", и, оставив падение силе притяжения, устремился на врага с палкой, обёрнутой "высокочастотным клинком". Морская вода, затронутая высокочастотной вибрацией палки, испарялась, бурно пузырясь. Соппротивление поглощало силу палки. Но в результате всё прошло хорошо.

Растолкав на своем пути всю воду с помощью испарения, палка Кирихары добралась до тела вражеского солдата. Но вместо рубящего движения, он прижал палку к врагу, и тот, яростно встряхнутый в пузырьковой подушке, потерял сознание.

На поверхности моря показался всплывший Кирихара, который поднял захваченного вражеского солдата. Сражение между Саваки и вражеским солдатом ещё продолжалось. Сражение между атакующим из-под воды вражеским агентом и атакующим с воздуха Саваки.

Попросту говоря, они не сцепились прямо. Получивший основательный урон от атак Саваки руками и ногами, вражеский солдат полностью переключился на атаки из воды. С другой стороны, Саваки не бегал по морю, а прыгал высоко, и, резко сменяя траекторию в воздухе, пикировал вниз, когда враг показывался на поверхности.

Каждый раз повторялась такая чередка действий. Саваки пытается пнуть врага. Враг пытается схватить Саваки за ногу и затащить в воду.

— Ох, это плохо. Может, лучше помочь ему? — Нахмурившись, пробормотал плавающий на

волнах Кирихара, который уже мог себе позволить наблюдать сражение союзника. Постоянно прыгающий Саваки, и враг, выжидающий момента в воде. По всей видимости, первым выдохнется Саваки.

Кирихара был не единственным, кто это почувствовал. Над водой показалась голова врага. В следующий момент плотно сжатый тонкий диск из воды, пролетев вплотную к уровню моря, атаковал врага, едва его не задев. Враг сразу же вернулся под воду. Водный диск внезапно остановился над этим местом и упал вертикально.

Хоть этого не было видно, но можно было понять, что внезапно увеличившееся водное давление нанесло урон врагу под водой. Смотря на развернувшуюся в свете луны картину, Кирихара непроизвольно присвистнул в знак похвалы.

Даже не проверяя, можно было сказать, что это тоже была магия Хаттори. Поведение этого диска не было результатом переписывания магии на лету. Он заранее запрограммировал траекторию, предсказав, что враг увернется, опустившись вниз. Острый взгляд, разбирающийся в слабых местах врагов, и магический контроль, который позволяет этим пользоваться.

— Поистине "генерал". Совсем не такой, как я. — Кирихара пробормотал тайное прозвище шепотом, чтобы Хаттори не услышал, потому что было очевидно, что ему это не понравится.

"GENERAL"

При виде этого слова возникают образы прилагательных "не эксперт, а обычный", "простой", "всеобщий".

Например, говоря о "универсальном" ["generalist"], помимо первоначального значения: "человек с опытом, обширными знаниями, не ограниченными своей областью", есть также используемое для высмеивания значение "тот, кто не может стать специалистом"*.

[Автор описывает игру слов, где английское слово "general" означает "обычный" и схожие с ним значения, если используется, как прилагательное. Прозвище Хаттори произносится именно английским словом]

Однако современная магия, основанная на использовании CAD, изначально была разработана с учетом "всемогущего солдата, который может сделать что угодно в одиночку". "Не специалист" означает, что "он не привязан к какой-либо области деятельности", то есть "может делать что угодно". Это было именно то, к чему стремилась современная магия.

Кирихара и его одноклассники считали, что Хаттори лучше всех реализовывал образовательную политику современной магии среди всех из того же поколения, что и они, из поколения Маюми и Кацуто на год старше, а также из поколения Тацуи и Миюки на год младше.

Мари, сэмпай старше на 1 год, также, безусловно имеет в арсенале множество магических вариаций, однако она чрезвычайно сильно сконцентрирована на ближнем бою, а также имеет недостаток в способностях против механизированных войск.

Но у Хаттори этого нет. Его основное поле деятельности представляет собой групповое сражение на средней и дальней дистанции, однако, как рукопашный бой, так и снайперская стрельба могут быть выполнены им на высоком уровне. Кирихара, специализирующийся на ближнем бою, не мог легко победить Хаттори в тренировочных боях.

У прозвища "генерал" также было ещё одно значение. Семья Хаттори не из "Чисел". А также не какая-нибудь знаменитая семья пользователей древней магии. Фамилия только совпадала со знаменитой семьей пользователей "ниндзюцу" Хаттори, он не был с ними связан. Они являются одними из старейших членов "Ста семей", но не входят в основу магического мира.

Тем не менее, Хаттори, который был на равных или даже выше "Чисел", в будущем должен стать лидером, "Сёгуном"* для таких же не имеющих чисел одноклассников, вроде Кирихары и Саваки.

["Сёгун" = военачальник, генерал, т.е. первое значение прозвища — "универсальный [солдат]", а второе, собственно, "генерал"]

Ни Кирихара, ни Хаттори не видели этого. У находящегося в воздухе Саваки слегка шевельнулись губы. Как и Кирихара, он, возможно, прошептал то же самое неизвестное Хаттори прозвище.

Показавшийся на поверхности вражеский солдат выглядел вяло. Магия Хаттори, как и рассчитывалось, нанесла урон врагу под водой давлением. Оттолкнувшись от воздуха, Саваки атаковал врага, плавающего на поверхности моря. Вражеский солдат попытался схватить Саваки за ногу.

Руки врага потянулись вверх. Саваки поджал вверх обе ноги. Используя не только нижнюю часть тела, но также поясницу и верхнюю часть, как пружину, он резко вытянул вперед обе ноги. С магией самоускорения, ноги достигли скорости звука. Поразившая поверхность моря воздушная стена полностью вырубил вражеского солдата.

Сражение между Лу Ганху и Брэдли Чаном также было на финальной стадии. В прямом столкновении Чан не может победить Лу Ганху. Имеющий прозвище "Тигр-людоед", Лу Ганху — воин, считающийся одним из сильнейших волшебников ближнего боя в мире.

Он ошибся во время инцидента Йокогамы, потому что был ранен в сражении с таким же считающимся одним из сильнейших волшебников ближнего боя, "Иллюзорным клинком" Тибой Наоцугу, а также потому, что его врагами успели побывать Тацуя и Маюми. Даже раненого, его не смогли победить такие бойцы ближнего боя, как Мари, Эрика, Лео и другие. Лу Ганху лучше владеет как боевыми искусствами, так и магией.

Возможно, Чан, наконец, тоже это осознал. Из его присутствия исчезли все признаки силы. Нет, вероятно, его можно было только назвать сдавшимся. Чан знал, что делать после боя с Лу Ганху. Его цель состоит не в том, чтобы победить Лу Ганху, а в том, чтобы добиться успешной диверсии искусственного острова. Однако такими темпами, он будет здесь побежден. Чан понимал это.

Цвет глаз Брэдли Чана изменился. Из его тела безудержно вырывались псионы, покрывая всё тело колеблющейся подобно тепловым волнам завесой.

— Хо-о. — Лу Ганху радостно ухмыльнулся и сузил глаза. Белые доспехи, которые носил Лу Ганху были покрыты слоем псионов со свойствами стали увеличенной плотности и твердости.

Чан сильно согнулся, стоя на волнах. Приложив руки к поверхности моря, он стал походить на четвероногого хищника, готовящегося атаковать добычу. Вода поползла по этим рукам. Морская вода поползла вверх по рукам и ногам, покрыла огромное тело Чана и подняла его в воздух. Эта вода не ограничивала действия Чана. Водяная масса раздвинулась вверх и вниз, образуя нечто, напоминающее пасть гигантской змеи.

Из пасти этой якобы гигантской змеи, или дракона, Чан посмотрел на Лу Ганху. Лу Ганху смотрел на это... не скрывая улыбку. Радостную, свирепую и широкую во все зубы.

Лу Ганху сделал первый шаг одновременно с тем, когда дракон Чана пришёл в движение. Большая волна в форме водяного дракона проглотила Лу Ганху. Сразу после этого из волн послышался рёв. Он не принадлежал "дракону". Это был рёв "тигра". Поднявшись вверх, водяная масса разошлась, образовав форму чаши. На дне "чаши", тяжело дыша, стоял Лу Ганху.

Поверхность моря начала возвращаться к нормальному состоянию. Прежде, чем волны сошлись на нем, Лу Ганху выпрыгнул оттуда. Зависший в воздухе Чан атаковал Лу Ганху потоком водяных пуль.

"Доспехи Белого Тигра" Лу Ганху являются творением древней континентальной магии и подчиняются закону Пяти Элементов.

"Киндзёсуй"* — означает, что Элемент Металла дает силу Элементу Воды.

[Дословно "золото рождает воду"]

А если посмотреть с обратной стороны, то Элемент Воды забирает силу у Элемента Металла. Это отличающееся от противодействия взаимодействие, в котором один участник усиливается, а другой ослабевает.

"Доспехи Белого Тигра" относятся к Элементу Металла. Они обеспечивают победу своей надёжной защитой. Холодные по своей природе, они созданы для управления гневом.

Доспехи Белого Тигра, имеющие свойство Элемента Металла, теряют силу от Элемента Воды. Просто большое количество воды никак не повлияет, но если атаковать техникой с Элементом Воды, то сила будет постепенно снижаться.

Атака снявшего ограничитель Брэдли Чана достигла Лу Ганху, пользуясь преимуществом закона Пяти Элементов. Однако этого было недостаточно, чтобы остановить человека, известного во всем мире, как "Тигр-людоед".

С болью от поражения водяными пулями, "Гнев" становился всё сильнее. Преобразовав атаку противника в энергию для своей атаки, Лу Ганху правой ногой смахнул технику, окружающую Чана!

Всё верно, одним ударом ногой. Удар Лу Ганху, нанесенный в полную силу, уничтожил технику Чана и отбросил его гигантское тело. Тело Чана полетело, рисуя большую дугу.

Было ли это совпадением или последней волей? Брэдли Чан летел в сторону Тацуи. Действия Тацуи были самыми простыми. Он просто поддал газу. Гидроцикл внезапно ускорился и Брэдли Чан упал в воду и стал тонуть.

◇◇◇

Как и предположил Казама, битва в море не повлияла на проведение банкета. Но те, кто знает обстоятельства, не ослабили свою бдительность. Предупрежденный Тацуей Исори оставался в банкетном зале, и, вместе с Миюки и Минами, они наблюдали за группой, связанной с Первой школой. Тем не менее, на другие действия абсолютно не было времени. Были некоторые неизбежные вещи.

Например вот такие.

— Канон, куда ты идешь?

Вместо того, чтобы покраснеть, Канон ответила с улыбкой:

— Собирать цветы.

— А, я тоже.

— Я тоже с тобой.

Это означало, что Канон собирается отойти по неизбежной причине*, а Саяка и Азуса хотят пойти с ней.

[Канон использовала японскую "секретную" женскую фразу, означающую поход в туалет, если кто не понял]

— Кей тоже пойдёт?

— ...Иди, иди.

Покрасневший Исори заставил Канон улыбнуться до ушей.

Миюки и Минами переглянулись. Они обе слышали от Тацуи о том, что Исори может стать мишенью. По сути их задача была — наблюдать за Канон и остальными. Но Миюки одна. А для Минами не может быть и речи о том, чтобы покинуть Миюки. В конце концов, они решили остаться в этом месте.

◇◇◇

Дуэт Жасмин и Джонсона из австралийской армии действовал независимо, не дожидаясь результата подразделения, приближающегося по морю. Они оба понимали. Потеряв главные силы, отряд дезертиров из Великого Азиатского Альянса не сможет показать хороших результатов в этой операции.

И теперь они шептались в углу коридора, чтобы не быть замеченными.

— Можешь получить контроль?

— Это невозможно. — Ответил Джонсон на вопрос Жасмин.

— Видимо потому, что собралось много важных людей, перед комнатой управления целая толпа солдат. Более того, как бонус, среди них находится "Дайтэнгу".

— Хару Казама?... Это невозможно.

Командир Отдельного магически оборудованного батальона, подполковник Казама Харунобу был известен среди иностранных волшебников как под псевдонимом "Дайтэнгу", так и под сокращённым именем "Хару Казама". В конце 21 века среди англоязычных солдат □□□□ стали произносить по-японски "Дай-тэнгу" вместо перевода "Большой длинноносый гоблин".

Согласно одной теории, это было результатом экспорта субкультуры, но истина была покрыта мраком.

— Не значит ли это, что сейчас лучше всего будет сбежать?

— Этот разговор окончен. — Жасмин ответила так быстро и резко, потому что та же самая мысль пришла ей на ум.

— Ух, что это было, черт побери? ...Тогда как насчет тебя, Джас?

— По крайней мере для меня это не по зубам. Чтобы взломать магическую систему, установленную на этом острове, по-прежнему необходимо взаимодействие с Кеем Исори.

— То есть, никак не обойтись без похищения этого мальчика?

— Это более реалистично, чем встретиться с Казамой.

— Ну, это точно... оп.

Джонсон заметил приближающихся людей и закрыл рот. Жасмин также хорошо среагировала и быстро вернулась к поведению "обычной девочки".

— Эти девушки... они ведь сопровождающие Кея Исори?

Они разговаривали, сидя на диване неподалеку от туалета. Лица вошедших в туалет Канон, Саяки и Азусы были легко различимы.

— Правда?

— Без сомнений.

Похоже, Джонсон не так хорошо запомнил данные о них, однако он был уверен в своём надёжном напарнике Жасмин, с которой он через многое прошёл.

— Это хорошо. Капитан Джонсон, спрячься. Возьмём их в заложники и выманим Кея Исори.

По мнению Джонсона, ни одна из них не обладала боевой силой, представляющей угрозу. Девушка с причёской-хвостиком, похоже, могла что-то показать, но она не была тем противником, с которым не справится взявшаяся серьёзно за дело Жасмин.

— Понял.

Осторожно, чтобы не шуметь, Джонсон открыл дверь в служебное помещение и спрятался там.

◇◇◇

Вышедшая из уборной после поправления макияжа Саяка заметила, что за ними наблюдает нарядная маленькая девочка. Хоть и маленькая, но возрастом 12-13 лет. Европейцы обычно выглядят взрослее японцев, поэтому она могла быть меньше.

— А... неужели, Джас?

— Да, Саяка.

Она каким-то образом поняла, что это та самая девочка, которой они на днях помогли избежать похищения.

— Э? Но цвет волос... — Как и сказала Канон, цвет волос отличался от того, что был в тот раз. Каштановые волосы стали рыжими. Карие глаза стали зелеными. Впечатление было совсем иное, учитывая смену цветов и одежды, но после того, как она сама признала это, сомнения отпали.

— Джас, в чём дело? Где твой папа?

— Да так, у нас случилась небольшая проблемка.

— Э-э, что случилось?

В голосе не было слышно испуга, но Канон, которая, как обычно, испытывала недостаток бдительности, приблизилась к Жасмин. Но в этом случае противником является девочка, выглядящая на 12-13 лет. Будет немного странно обвинять Канон в беспечности.

— На самом деле... Не двигаться!

Результат был, как и ожидалось. Быстро скрутив руки Канон, усадив на колени ударом сзади, Жасмин приставила к горлу Канон нож, который она прятала под одеждой.

— Джас, какого чёрта!?

На крик Саяки Жасмин ответила бездушной улыбкой.

— Не судите о людях по внешности. Вам лучше запомнить это. — Держа в поле зрения Саяку и Азусу, Жасмин сказала своё требование. — Приведите Кея Исори.

— Кея? Что ты собираешься делать с Кеем!? Ук! — Канон попыталась освободиться, но, поскольку руки были жестко зафиксированы сзади, она могла только жаловаться.

— У меня нет намерений прямо вредить ему. Приведите его как можно быстрее.

— Нет! Я не могу заставить Кея подвергаться опасности из-за меня!

Азуса и Саяка переглянулись. В данный момент не было признаков вредящих Канон движений от Жасмин. Однако, посмотрев в её холодные глаза, они знали, что у неё не будет колебаний использовать нож.

— Не нужно идти меня звать. Я здесь.

— Кей!

Голос Исори послышался из-за озадаченных Саяки и Азусы.

— Кей, зачем ты пришел!? Ай!

— Попрошу быть чуточку потише. Мешаешь разговаривать. — Затянув сильнее руки, чтобы заставить молчать Канон, Жасмин посмотрела на Исори. Исори также смотрел на Жасмин. В его глазах горел гнев.

— Сначала отпустите Канон. После этого мы сможем поговорить.

— Попробуй осознать ситуацию получше, прежде чем говорить. Требования выдвигаю тут я, а не ты. Итак... для начала, пусть стоящий рядом с тобой солдат отступит.

Сжав зубы, Исори кивнул стоящему рядом Хаэбару. Нет, скорее поклонился? Ничего не сказав, Хаэбару сделал два шага назад.

Узнав, что человек, одетый в форму официанта, на самом деле оказался военным, Саяка и Азуса округлили глаза. Однако они обе сообразили не говорить ничего, чтобы не мешать происходящему.

— Так-то лучше. Тогда, вернемся к основной теме. Мистер Исори, пожалуйста, следуйте за нами.

— ...Если я пойду с вами, вы отпустите Канон?

— Да. Джеймс.

Позванный по имени, чтобы не выдавать личность, Джеймс показался.

— Мистер Исори, сюда.

— Понял.

— Кей, стой!

В этот момент внимание Жасмин было направлено на выяснение, что делать с безрассудно ведущей себя Канон. Если оставить Канон здесь, то переговоры могут быть провалены. Внимание Джонсона было направлено на Исори, Хаэбару и Саяку. Джонсон, боевой волшебник ближнего боя знал, что Саяка может не соответствовать своему внешнему виду.

Он считал ненужным беспокойство об Азусе. Жасмин также не опасалась её. Облик Азусы заставил судить предвзято об уровне её угрозы.

Но той, за кем Жасмин должна была присматривать больше всех в этом месте, в действительности была именно Азуса.

...Послышался звук струн.

...Звук струн, подобный игре на арфе, прозвучал из ниоткуда.

Магия психического вмешательства "Азуса Юми".

Сознание Жасмин было оторвано от реальности, соблазнённое тоном звука.

Жасмин не могла понять, откуда пришёл этот звук. Также было непонятно, действительно ли своими ушами слышно звук, или это слуховая галлюцинация. Попросту говоря, сознание Жасмин отвлеклось на вопрос, откуда идет звук. Вопрос "когда и откуда придет звук в следующий раз" терзал её сознание...

Пока все забыли как двигаться, Азуса активировала следующую магию, используя взятый из сумочки САД в виде мобильного терминала.

Нож, приставленный к горлу Канон, сильно дёрнулся. Чувство вырывающегося из правой руки ножа вернуло сознание Жасмин к реальности. Однако она была не идеальна. У неё были слабые детские пальцы, и нож был вырван из её руки.

Нож упал на пол.

— Йяаа! — Увидев это, Саяка пришла в движение. Она нацелила удар рукой в затылок Жасмин. Жасмин отпустила свою руку от Канон и быстро отступила.

— Джас! — Оправившийся от "Азуса Юми" Джонсон взял Жасмин на руки. В подроспевшего, чтобы задержать этих двоих Хаэбару полетели дротики. Их Джонсон прихватил с собой из игровой комнаты в отеле. Хаэбару легко отбил три дротика, но за это время Джонсон с Жасмин на руках убежал к проходу в служебное помещение.

— Канон, ты в порядке? — С облегчением на лице, Исори подбежал к освобожденной Канон.

— Угу... Прости. Прости, пожалуйста. — Канон, увидевшая Исори рядом с собой, внезапно заплакала. Исори не паниковал, а нежно прижал к себе её голову.

— Было страшно?

— Нет. Неправда. Совсем нет!

— Тогда в чём дело?

— Из-за меня Кей был в опасности. Всё из-за моей невнимательности!

Исори снова и снова нежно поглаживал по голове упрекающую себя Канон.

— Почему ты извиняешься? Ты не сделала ничего плохого.

— Но!

Исори поднес свои губы близко к уху продолжающей каяться Канон.

— Я рад, что с Канон всё хорошо.

Извинения Канон прекратились. Она просто рыдала, уткнувшись в грудь Исори.

— Уваа... Он такой джентльмен.

К счастью, эти двое не услышали это портящее атмосферу замечание Азусы. Взгляд Саяки, говорящий "как же завидно" также не дошел до Исори и Канон, опять ушедших в свой отдельный мир.

◇◇◇

— Как-то ускользнули... Джас, как ты?

— Я облажалась. То, что Азуса Накадзё использует магию психического вмешательства...

— Об этом не было информации. Это не наша вина. Лучше скажи, что нам делать теперь.

С сожалением прикусив губу, Жасмин посмотрела в пол и задумалась. В конце концов, она подняла свой взгляд, приняв решение.

— Я не хотела этого делать, но... я использую свою магию на месте проведения банкета.

— Да, похоже, только это и осталось... — В словах Джонсона тоже была нерешительность. Использование магии Жасмин "Озоновый круг" на банкете — это то же самое, что и атака ядовитым газом.

Они не смогут отделаться извинениями, обосновывая это. Весь мир выступит против них с критикой, более жёсткой, чем даже при терактах с бомбами. Правительство их страны, возможно, откажется от связи с ними, чтобы избежать критики других стран.

Однако операция внешнего подрыва может не увенчаться успехом (в действительности она уже провалилась), вариант захвата машинного контроля и вариант взлома магической системы также закончились бегством и провалом. Единственным оставшимся средством является "Озоновый круг". Поскольку высшее командование из штаб-квартиры австралийской армии приказало завершить диверсию, то нельзя разрушить их ожидания, не сделав это.

— Джас, сначала пойдём к спасательным лодкам. После использования "Озонавого круга", доступ в порт будет перекрыт. Поэтому к побегу лучше подготовиться заранее.

— Согласна.

Они спустились по служебной лестнице для обслуживающего персонала, и пробрались в комнату отдыха рабочих, расположенную рядом с портом. Чтобы не быть замеченными, они не зашли в порт напрямую. Комната, в которую они пришли, была безлюдной. В этом удалённом месте не чувствовалось присутствия людей.

— Как удобно, что никого нет.

— Мне кажется, что это как-то слишком хорошо... — В отличие от оптимистичного Джонсона, Жасмин не могла избавиться от подозрений.

— Видимо, их отвлекла недавняя шумиха.

Однако они не могли позволить себе прохладиться здесь. Жасмин мысленно приказала себе согласиться с Джонсоном.

— Будь начеку.

— Оставь это мне.

Если магия только генерирует озон, то это не так сложно. Однако, опираясь лишь на относительную информацию о месте, которое не видно, чтобы сгенерировать

высококонтрированный озон в короткое время, нужно сильно сконцентрировать разум. Таким образом, оператор магии становится беззащитным. Поэтому для использования "Озонового круга" на вражеской территории было совершенно необходимо наличие партнёра для защиты.

CAD начал загружать последовательность активации. Закрыв глаза и сосредоточившись, она начала формировать последовательность магии в зоне расчёта магии.

Это противоречивое действие сознательно меняло содержимое зоны расчета магии, находящейся в подсознании. И сознание, и подсознание должны были одновременно сосредоточиться в одном действии. Даже забыв, как дышать, Жасмин построила последовательность магии "Озонового круга".

Координаты были зафиксированы. Жасмин активировала "Озоновый круг" (не осознавая, сколько людей он затронет) к месту проведения банкета.

Однако здесь возникла неожиданная проблема.

— ...Призыв магии провалился?

— Что!? — Инстинктивно спросил Джонсон, забыв про наблюдение за окрестностями.

— Активация "Озонового круга"... похоже, провалилась. Не было никакого эффекта.

— Не может быть! — Удивительно, но, похоже, повысивший голос Джонсон совсем забыл, что они прячутся.

Нет, он был прав, что это невозможно. Жасмин Уильямс была улучшенным волшебником, оптимизированным для Озонового круга, причем разработчик Озонового круга, Уильям Маклауд лично руководил процессом настройки её генетического кода. Не удалось воспроизвести масштаб, позволяющий отнести магию к стратегическому классу, однако скорость активации и идентичность превысили показатели оригинальной магии самого Маклауда.

И не только в теории. Жасмин использовала Озоновый круг в реальном бою уже множество раз. До этого момента она ещё ни разу не проваливала активацию. Четыре дня назад также не было никаких проблем с использованием Озонового круга, чтобы избавиться от погони японской армии.

— Я попробую ещё раз! — Жасмин снова закрыла глаза и сосредоточила свой разум. Джонсон забыл свою роль охранника и уставился на неё. Открыв глаза, Жасмин с шокированным лицом обессиленно упала на колени. — Не активируется... Почему? Моя сила исчезла?

— Нет. — Внезапно прекрасный, ясный, словно звон колокольчика, сторонний голос прервал их. Сразу после того, как голос прозвучал, из ниоткуда проявилось присутствие третьей стороны. Рефлекторно Джонсон хотел выпустить воздушную пулю в сторону проявившегося присутствия. Однако его магия так и не активировалась.

Перед потерявшим дар речи дуэтом появился один мужчина и две девушки. Мужчина — полковник подразделения спецназа Великого Азиатского Альянса, Чэнь Сяньшэнь. А девушками были Миюки и Минами.

— Вы двое не теряли способность использовать магические техники. — Миюки заговорила с Жасмин и Джонсоном. В её речи было слышно слабую жалость. — Секретная техника семьи Йоцуба, "Привратник". Как она вам?

— Секретная техника... Йоцубы?

Миюки улыбнулась в ответ прохрипевшей свой вопрос Жасмин. Вопрос Жасмин был на английском, но Миюки ответила на японском языке.

— Да. Обычно я так не объясняю, но сегодня особенный день. Потому что нам тоже дали посмотреть на интересные техники.

Сказав это, Миюки перевела взгляд на Чэнь Сяньшэня. Тот слегка ухмыльнулся в ответ. Миюки снова посмотрела на Жасмин.

— Последовательность магии, построенная в подсознании, переносится в самый низ, "корень" сознания с верхнего слоя подсознания и проецируется на цель магии из "Врат", существующих в промежутке между сознанием и подсознанием.

— И что с того? — Спросил Джонсон раздраженным голосом.

— ...Не может быть!? — Похоже Жасмин осознала, что Миюки пытается сказать.

— Врата — это граница между разумом волшебника и Идеей — платформой Эйдоса. Врата стоят прямо перед Идеей. Иначе вы бы не смогли заставить последовательность магии работать вне вас.

— Вот чёрт! Как ни посмотри, это значит...

— Кажется, вы уже поняли. Магия нейтрализации волшебников "Привратник" устанавливается на Вратах целевого волшебника и уничтожает последовательность магии сразу после прохождения. Вы не сможете использовать магию, пока не будет отменён "Привратник".

Объяснение Миюки было частично правдой.

Она сказала "секретная техника семьи Йоцуба", но правильно было "секретная техника Тацуи". По крайней мере, сейчас в семье Йоцуба следить за "вратами" других людей мог только Тацуя. Это было представлено как "секретная техника Йоцубы", чтобы избежать слишком большого интереса к Тацуе. Но ни Жасмин, ни Джонсон не могли ничего с этим поделать. Потому что сейчас, по факту, их магия была запечатана. Жасмин ударила обеими руками по полу.

Джонсон молча набросился на Миюки. Но прежде чем его тело натолкнулось на барьер Минами, резкое падение температуры тела отняло у него силы стоять на ногах. Миюки любезно обратилась к неприглядно ползущему по полу Джонсону:

— Не волнуйтесь. Потому что уже доказано, что сон является временным.

Чэнь Сяньшэнь снова ухмыльнулся. Потому что он сам как раз и являлся тем примером доказательства.

— Ребята, пожалуйста. — Окликнула Миюки кого-то за дверью. Как по команде, дверь открылась, и солдаты в форме вошли, чтобы задержать Жасмин и Джонсона. За этой дверью был не ожидаемый Жасмин порт, а совсем другое помещение.

Из открытой двери было едва различимо слышно музыку. Поняв, что они находятся совсем недалеко от места проведения банкета, Жасмин была шокирована.

— Вы, наверное, не заметили? Кажется это называется "Кимон Тонко". Вы двое хотели спуститься по ступенькам, а на самом деле ходили то вниз, то вверх. Так что, если бы случилось так, что "Привратник" не сработал, то метод прицеливания Озонового круга через относительные координаты не дал бы результата.

— Хахахахаха.... Что же это. С самого начала мы были у вас, как на ладони?... — Поняв, что это окончательное поражение, Жасмин разразилась смехом.

Глава 7

Когда Тацуя вернулся на искусственный остров, Миюки уже вернулась в банкетный зал.

— Тацуя-сама, спасибо за проделанную работу.

— Миюки, ты тоже хорошо потрудились. Кажется, всё прошло почти как запланировано.

— Да. Под конец у меня было немного неожиданной работы, но там всё было так просто, что и рассказывать нечего.

Как и обещал Тацую, он смог вернуться к концу банкета. Костюм выглядел как новый, туфли были отполированными до блеска. Выглядел он даже опрятней, чем когда уходил. Увидев появившегося Тацую, Хонока и Шизуку быстро подошли к нему.

— Тацую-сан, ты уже закончил своё дело?

— Да. Похоже это заняло чуть больше времени, чем планировалось.

— Ещё только примерно середина.

Согласно расписанию, сегодняшний банкет продлится два с половиной часа. На самом деле было уже глубоко дальше чем "примерно середина", потому что оставался где-то один час.

— Более того, сэмпай.

— Кстати говоря, куда же они пошли?

Как и сказали Шизуку и Хонока, все выпускники Первой школы, в том числе Исори, один из главных приглашённых гостей, ушли с места проведения вечеринки. И Тацую, и Миюки знали, что случилось, но не собирались рассказывать этим двоим. Хонока и Шизуку поняли это, и больше не поднимали тему выпускников.

◇◇◇

Что касается выпускников, Азуса и Саяка находились в порту искусственного острова. Они встречали Хаттори, Кирихару и Саваки.

— Ну! Так промок! От морской воды одежда и обувь испорчены! — Под льющимися дождём выговорами Саяки за внешний вид Кирихары, не только он сам, но и Хаттори с Саваки сжались и стали меньше.

— Мибу-сан, сейчас это немного...

Вокруг них также присутствовали солдаты, которые занимались сбором нейтрализованных вражеских агентов. Азуса не могла не волноваться о смотрящих на происходящее любопытных взглядах солдат.

— Но посмотри на это. Это уже безнадежно.

Материал дорогого костюма скрутился под действием морской воды. Кожаная обувь также вся разбухла, пропитавшись соленой водой. Для простых людей, вроде Саяки, было вполне обоснованно жалеть с точки зрения потерянных денег.

— В-всё в порядке. — С желанием побыстрее всё закончить, Азуса забыла об окружающих взглядах и активировала CAD.

Магия Азусы окутала Хаттори, Кирихару и Саваки одновременно. Соленая морская вода разделилась на жидкость и порошок и упала на пол. Несмотря на отсутствие ветра, порошок и капли переместились в море и исчезли там. Одежда и обувь стали сухими. Кожаные туфли вернули форму, морщины одежды разгладились. Будто бы подул ветер, и на короткие волосы Хаттори, Саваки и Кирихары распространилось жёсткое чувство осушения. Всего за 10 секунд исчезли признаки того, что эти трое окунулись в море.

— Так хорошо? Давайте вернемся в банкетный зал.

Азуса не заметила, что её магия привлекла внимание. Не поняв, что военные смотрят на неё по другой причине, она предположила, что это, в основном, из-за её предложения "вернуться".

— ...Нет, сначала надо сходить посмотреть, как дела у Тиёды-сан.

Саяка задалась вопросом, следует ли рассказать Азусе, почему на неё так смотрят, но, в конце концов решила, что "счастье в незнании" и ответила так.

— С Тиёдой что-то случилось?

— Потом объясню. Пойдёмте. — Отвечая на вопрос Хаттори, Саяка подтолкнула Азусу сзади и пошла.

Из-за того, что с ними случилось такое, для Исори и Канон выделили отдельную комнату, в которой не было других людей.

— ...Что же всё-таки случилось? — Входя в комнату где отдыхали эти двое, спросил действительно удивлённый Хаттори. Канон уже не плакала. Не было ни слёз, ни рыдания. Но она до сих пор сидела, уткнувшись лицом в грудь Исори.

— Ахахахаха... Да так. Кое-что шокирующее произошло. — Исори пытался отшутиться. Но этого было недостаточно, чтобы убедить Хаттори. В конце концов, они оставили обнимающуюся парочку. Пока Азуса и Саяка рассказывали об "инциденте с заложником", подошло время окончания банкета.

◇◇◇

Чэнь Сяньшэнь и Лу Ганху отправились назад в свою страну на скоростной лодке с дезертирами на борту. Людей Брэдли Чана с лодки, замаскированной под рыболовную, тоже поймали. Миссия была завершена почти идеально.

— Капитан, предлагаю выпить.

— С удовольствием.

Наблюдая полнолуние на палубе корабля, направляющегося на запад, в порт Сямынь через Тайваньский пролив, Чэнь Сяньшэнь и Лу Ганху подняли по рюмке.

— На этот раз миссия была плодотворной.

На слова Чэнь Сяньшэня,

— Действительно.

Лу Ганху ответил без своего обычного тона подчиненного.

— И всё же, рано или поздно придется снова сражаться с японской армией.

— Я с вами согласен.

Придя к согласию, оба посмотрели на луну.

— Жаль, что не удалось увидеть навыки самого подполковника Казама, но способности его парней, в целом, понятны.

— Да. Особенно грозен майор Янаги.

— Хоу.

Чэнь Сяньшэнь налил вина в рюмку Лу Ганху. Лу Ганху вежливо взял рюмку обеими руками.

— Однако.

— Да.

— Это лишь ступенька на пути к более сложному противнику.

— Как вы и говорите.

— Шибэ Тацзя. Шибэ Миюки. Наследники раздражающей Йоцубы.

В ответ на слова Чэнь Сяньшэня, глаза Лу Ганху сверкнули, отражая горящий боевой дух.

— Они опасны. Большое достижение, что мы хотя бы смогли подтвердить это снова.

— Да.

— Дальше мы враги. С этого момента.

— Положитесь на меня.

— Да.

Чэнь Сяньшэнь залпом выпил содержимое рюмки, будто проглотив отражающуюся там луну.

◇◇◇

После завершения банкета Тацуя докладывал о произошедшем Майе через коммуникатор яхты.

— Ты хорошо поработал сегодня.

— Благодарю.

В этот раз миссия завершилась без проблем. Если бы это был тест, то он набрал бы 90 баллов. Не 100, потому что не было "плюс-альфа"*.

[Дополнительные баллы за необязательные побочные достижения]

— Я довольна сегодняшними результатами.

— Большое спасибо.

— Я также услышала кое-что интересное. "Привратник"... довольно удобно выглядящая магия, не так ли?

— После улучшения, думаю её сможет использовать ещё кто-то кроме меня.

— Это значит, что наконец-то появится магия, в реальном смысле нейтрализующая волшебников? Буду этого ждать.

— Я приложу все усилия, чтобы как можно скорее дойти до практического применения.

— Магия Великого Азиатского Альянса также была весьма интересной. Я бы хотела получить подробный отчет напрямую, поэтому зайти в главный дом когда вы вернетесь в Токио.

— Хорошо. Тогда мы отправляемся немедленно.

— Ара, не надо так торопиться. Отдохните там пару дней, восстановите силы, прежде чем возвращаться. Можешь приходить с докладом в апреле.

— Благодарю.

— С нетерпением жду нашей встречи в следующем месяце.

После этих слов связь прервалась. Поклонившийся перед камерой Тацуя, убедившись, что индикатор звонка погас, поднял голову.

Тацуя слегка потянулся. Несмотря на успешность операции, разговор с Майей сильно истощал. Чтобы освежиться, он вышел из каюты на палубу. Там Миюки, сопровождаемая Минами, наблюдала за луной.

— Онии-сама. Ты уже закончил разговор с оба-самой?

— Да. После возвращения в Токио надо будет прийти рассказать напрямую. Но было приказано приходить только в апреле.

— Ох... Оба-сама сейчас, похоже, занята.

Похоже, Миюки думала, что будет приказ прибыть с докладом как можно скорее. Она прикрыла рот одной рукой и слегка расширила глаза.

— Возможно, ты права.

Тацуя вспомнил тот раз, когда ему поручали это дело, тогда Майя покинула главный дом по причине, не связанной с Конференцией Главных Кланов, что было очень редким явлением. Возможно, тогда решался какой-то срочный вопрос со спонсорами.

— Но тогда это значит, что у нас остаётся немножко свободного времени?

— Точно.

Тацуя встал рядом с Миюки. Поняв атмосферу, Минами скрылась в каюте. Когда они остались на палубе только вдвоём, Миюки подошла ближе к Тацуе. Всё ещё одетая в платье и с собранными вверх волосами, она мягко положила голову на плечо его костюма.

— На этот раз миссия была... веселой поездкой.

— Мне тоже было весело.

— Но в следующий я бы хотела отправиться в поездку без миссии. Онии-сама... Тацуя-сама.

— "Онии-сама" сойдет.

Беспокоясь, чтобы не потревожить голову Миюки, касающуюся плеча, Тацуя посмотрел на её профиль.

— Онии-сама и Тацуя-сама. Что же лучше? Мне пока ещё...

— Нет нужды торопиться. Время всё ещё есть.

— И правда. Время ещё осталось...

Тацуя не смог прочитать, что на уме у Миюки, в предвкушении закрывшей глаза.

Эпилог

В зале ожидания отправления аэропорта бывает 6 видов людей.

Люди, которые провожают с улыбкой. Люди, которые провожают со слезами. Люди, которые провожают с отличающимися от первых двух лицами. Отбросив подробную классификацию, это будут любые исключения, кроме улыбок и слёз.

Аналогичным образом, есть три вида людей, которых провожают. Люди, которые отправляются с улыбкой. Люди, которые отправляются со слезами. Люди, которые отправляются с отличающимися от первых двух лицами.

Однако, осмелимся добавить ещё один вид. Люди, которые едут домой с усталым лицом.

Хотя были отличия между работавшими и веселившимися, была разница между физическим и умственным истощением, но те, кто сейчас ждал обратный самолет, имели именно такие лица. Даже девушки были измотаны.

29 марта. На следующий день после проведения банкета на искусственном острове неподалёку от побережья острова Куме.

— Это была утомительная поездка... — Проворчала пришедшая в вестибюль отправления Аэропорта Наха Саяка, облокотившись обеими руками о свой чемодан, чтобы уменьшить нагрузку от собственного веса. Услышавшая её слова Азуса сдержанно хихикнула. Это было как сказать "Я согласна!", потому что она не могла сказать вслух то же самое перед пригласившим одноклассником.

— Правда? Но ведь было весело? — Но её партнер, Кирихара, был другого мнения. Он возразил с радостным выражением. Волнение от вчерашнего вечера ещё не прошло. Волнение не от банкета, а от сражения.

— ...Значит, Кирихаре-куну было весело? Как ребёнку, который радуется, когда промок в луже.

Посмотрев на Саяку печальными глазами, Кирихара тут же отвёл взгляд. Он вспомнил как вчера вечером она рассердилась за испорченный костюм.

— Э-это совсем не потому, что мы хотели поиграть в воде. Эй, Саваки.

Саваки сильно закивал, хоть и не понимал хорошо, что означало это "эй".

— Да. Это был хороший бой. Я доволен, что впервые за долгое время мне пришлось выложиться на полную.

В Саваки полетело множество выстрелов взглядом от Саяки и Азусы. Однако даже если он стал ежом с невидимыми стрелами вместо колючек, похоже, что на Саваки это совсем не подействовало. В этот момент к разговору присоединился Исори с извиняющимся лицом.

— Простите за всё это. Вас втянули в эти неожиданные события...

— Ах, нет! Это неправда! — На извиняющиеся слова Исори Саяка быстро помахала головой. — Извини, что наговорила странных вещей. Несомненно, мне было весело.

— Да, понимаю. — С улыбкой кивнул Исори суетливо объясняющейся Саяке. — Все устали, попав в такой инцидент. Хотелось бы отдохнуть ещё один денёк.

— Поддерживаю! — Канон среагировала на одно из слов Исори.

— Откажемся от сегодняшнего рейса и останемся ещё на одну ночь! — Обвивая свою руку об руку жениха, Канон избалованным голосом уговаривала Исори.

— Такая причина не подойдет.

— Правильно. Хоть и осталось ещё несколько дней до церемонии поступления в университет, всё же нужно начать готовиться заранее. — Подтвердила Азуса слова Хаттори, но Канон, похоже, это не убедило:

— Да что там готовиться?

— Кстати, вы уже прошли регистрацию на посадку? — Игнорируя возражение Канон, Хаттори обратился к Исори.

— Точно. — Ответившим был Саваки. Он подтолкнул свой чемодан в сторону стойки

регистрации на посадку.

— Погодите! Эй, не игнорируйте меня!

Последовавший за Саваки Хаттори, оглянулся на протест Канон:

— Тут не другая страна. Может лучше приедем ещё раз летом?

— Хорошая идея. Поедем снова этим составом? — Энергично ответил Исори на слова Хаттори.

— Э-э, мне бы хотелось с Кеём вдвоём. — Канон моментально высказала недовольство.

— Мы ведь не знаем, будут ли действительно свободны летние каникулы.

На слова поступающего в Национальную Академию Оборона Кирихары, поступающая на тот же курс Саяка кивнула с разочарованным лицом.

— Не обязательно нужно ограничиваться только летом этого года, и не нужно ограничиваться именно летом. Шанс может предоставиться в любой момент, потому что риски есть повсюду.

— Хаттори, это какая-то философия?

На подколку Кирихары Хаттори с улыбкой покачал головой.

— Дело не совсем в философии. Просто слова утешения.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

— Это всё равно, что сказать, что в следующий раз надо сделать всё лучше. — Сказал закончивший регистрацию Саваки, оглянувшись. — Тогда, в следующий раз давайте разберемся с проблемой только своими силами.

— Ну, как-то так. — Улыбнувшись, Хаттори кивнул в ответ на слова Саваки.

◇◇◇

В отличие от группы выпускников Первой школы, которые, как и планировалось, на следующий день после вечеринки улетели в Токио на самолёте, группа текущих учеников с утра беззаботно плыла по волнам. Экскурсия по Кумедзиме, прерванная атакой подводной лодки, была организована заново на том же корабле с прозрачным дном.

— Неожиданно это стало "не миссией, а поездкой". — Сказала Миюки с горькой улыбкой.

— Я думаю, это не считается. — Тацуя также иронично улыбнулся.

— Что значит "не считается"? — Тут же с любопытством спросила Хонока.

— Поездка на Окинаву на этот раз была работой, поэтому я говорил о поездке без работы в следующий раз. — Поскольку не было необходимости скрывать, Тацуя честно ответил на вопрос Хоноки. В разговоре прошлым вечером Миюки просила, чтобы следующий раз был без работы. Это было во время их беседы на борту яхты, возвращающейся с искусственного острова на главный остров Окинавы. С тех пор прошло всего полдня. Когда было упомянуто, что можно считать этот круиз "поездкой без работы", Тацуя и Миюки показали горькие улыбки, почувствовав, что разговор вчерашнего вечера получил продолжение.

— Хмм, вот значит как? — Хонока не стала лезть дальше. Она, наверное, поняла, что вопросы, вроде "можно я с вами?" получают нежелательные ответы.

— Как долго вы ещё здесь останетесь? — Почувствовав страдания лучшей подруги, Шизуку решила сменить тему, обратившись к Миюки.

— Мы планируем вернуться в Токио завтра или послезавтра.

— Не так уж и много осталось ведь.

— На самом деле мы планировали вернуться сегодняшним рейсом. Но в итоге у нас появилось лишнее время.

— Хмм...

Миюки не объяснила, откуда взялось лишнее время. Шизуку тоже не спрашивала.

— Мы должны будем вскоре организовать подготовку к вступительной церемонии.

— Вот как.

Так как Шизуку является рядовым членом дисциплинарного комитета, то ей нужно

участвовать только в самих школьных событиях, но не нужно участвовать в их подготовке. Но Миюки — президент школьного совета. Она должна участвовать в большом количестве подготовок к церемонии поступления.

Ежегодно в марте проводятся подготовки к вступительной церемонии, различным событиям в начале года, проводится знакомство с представителем первоклассников, и т.д., но в этом году Миюки покинула Токио сразу после церемонии закрытия, для выполнения чего-то, похожего на официальные обязанности (хоть это и не были "официальные" обязанности на самом деле, но были близки к этому). Большая часть подготовки была завершена ещё до весенних каникул, но встреча по подготовке речи перед новичками ещё не была проведена.

— В этом году ведь представитель первоклассников — опять девушка?

— Правильно.

— Она из Десяти Главных Кланов?

— Да. Мицую Сиина-сан. Самая младшая дочь семьи Мицую. Но мы с ней ещё не встречались.

— Вот значит как. Вот почему вы не можете остаться подольше.

— Да. Боюсь, что так и есть. — Когда Миюки говорила это, не только у неё самой, но и у Хоноки было подавленное лицо.

Но не потому, что Тацуя тоже уедет, когда Миюки отправится в Токио. Хонока тоже в школьном совете, поэтому ей также нужно участвовать в подготовке к церемонии вступления. Хонока и Шизуку планировали вернуться в Токио 31-го числа, но если Миюки возвращается 30-го для подготовки к церемонии поступления, им тоже стоило бы подумать об обратном рейсе в тот же день.

— ...В любом случае, давайте отдыхать, пока мы здесь! В море немного рано, но почему бы не поплавать в бассейне отеля, где мы остановились? Он довольно просторный! — Вернувшая мотивацию Хонока приблизилась к Тацуе. Говорившая с ней Шизуку подумала, что с лица Миюки, наблюдающей за этим, исчезло немного спокойствия.

◇◇◇

Сообщение о поимке японской армией Жасмин Уильямс и Джеймса Дж. Джонсона достигло

Уильяма Маклауда в Британии в середине следующего дня.

Инцидент с попыткой диверсии искусственного острова в Кумедзиме, с виду был выполнен отрядом дезертиров из Великого Азиатского Альянса при поддержке армии Австралии, но на самом деле это Британия организовала вместе эти две силы. Если подробности всплывут на поверхность, то невозможно будет избежать выявления того, что британская армия является виновником.

Зная это, отдел разведки британской армии был окружен напряженной атмосферой. Конечно, не было большого шума, как будто перевернули улей. Даже в здании штаб-квартиры отдела военной разведки в Белом зале (Правительственный центр Британии в деловом квартале) этот случай не озвучивали громко, опасаясь утечки информации. Было излишне создавать гнетущую атмосферу. Поэтому ничего не было, кроме упрекающих взглядов со стороны людей, мимо которых шел Маклауд. Задействованный в этой операции персонал знал, что Маклауд имел ведущую роль в выдвижении отряда волшебников австралийской армии.

Маклауд понимал, за что на него направлены эти упрекающие взгляды. Его уже попросили объясниться. То, что его репутация ухудшилась, было ясно всем. Однако Уильяму Маклауду не нужно было беспокоиться о враждебности, направленной на него. Во время допроса высшими офицерами перед правительственными чиновниками, к нему относились как к аристократу, как и раньше.

Во первых, он рассчитывал, что британское правительство не сможет относиться небрежно к одному из официальных волшебников стратегического класса из "Тринадцати Апостолов". Тот факт, что он был спокоен, говорил об уверенности в безопасности своей позиции, несмотря на то, что он был вовлечен в самостоятельную поездку в Австралию, где напрямую руководил операцией.

Маклауд покинул здание штаб-квартиры так называемого DIS и вошел в старое здание рядом с Первым блоком. Там находился филиал правительственной штаб-квартиры связи (бывший MI-1), который отвечал за британский SigInt (занимается перехватом сообщений, подслушиванием, разведкой методом перехвата радиосигналов, радарных волн и т.п.). Для прохожих было совершенно непонятно, чем является это здание, но при этом оно являлось рабочим местом Маклауда. Грубо говоря, в одной из комнат прилегающего к GCHQ здания Маклауду был выделен личный кабинет.

Не встретив никого по пути, он зашел в свой кабинет и запер дверь. Вообще, тут были люди, идущие туда-сюда по зданию, но офис Маклауда находился на техническом этаже, куда обычные сотрудники обычно не заглядывали. А доступ к самому кабинету был скрыт от остальных с помощью специального выделенного лифта.

Маклауд включил самый современный терминал связи, несовместимый с внешним видом старого здания. На дисплее сразу же появилась фигура одного мужчины. Видимо, собеседник подошел к своему терминалу до назначенного времени.

— Hello, сэр Уильям Маклауд. Как ваше здоровье?

— Hello, доктор Кларк. Здоровье в норме. Для моего возраста.

— Я не имел в виду ничего такого... прошу прощения.

— Нет, извините за грубость. Это была просто шутка.

Имя мужчины, озадаченно улыбающегося с экрана терминала, было Эдвард Кларк. Он — ученый из Национальной Академии Наук США и специалист по крупномасштабным информационным системам.

— Вы злой человек, сэр. Кстати говоря, похоже, вопрос, который мы обсуждали ранее, как и ожидалось, закончился неудачей.

— От вас, доктор, ничего не утаить.

— Прошу прощения. Итак, внедрение "тroyанского коня" прошло успешно?

— Пока ещё нет. Джас поймана Хару Казамай.

— Вот как?... А я думал, Йоцуба будет заинтересована в получении такого образца.

— Я думаю, что вероятность всё ещё есть. Потому что кажется, что между подразделением Хару Казамаи и Йоцубой существует особая связь.

— Через телепатическую сеть "Братьев Уильямс", имеющих одинаковый генетический код, я надеюсь разузнать какие-нибудь секреты Йоцубы.

— В случае Джас следует сказать "Сестра", не так ли? Хотя отсутствует уверенность в сознательном использовании телепатии, у неё есть преимущество в том, что её трудно обнаружить противнику. В сочетании с "системой" доктора, пределы, в которые смогут проникнуть наши глаза и уши, значительно возрастут.

— Информация — это то, что нужно для управления миром. Сэр Уильям, США благодарят вас за сотрудничество, независимо от успеха или неудачи операции.

— Благодарю. Для процветания Британии, доктор, продолжайте предоставлять нам свою мудрость.

— Конечно. Потому что мы союзники.

С экрана коммуникатора Эдвард Кларк произнес дружественное прощание "Ну, до скорого". Сразу после этого экран погас. Маклауд также отключил коммуникатор, осторожно закрыл его, и покинул этот секретный кабинет.

◇◇◇

Через два дня после инцидента с попыткой диверсии искусственного острова в Кумедзиме. Майя посещала престижный жилой район недалеко от центра города.

Дом выглядел как старый большой особняк. Но на самом деле это была своего рода крепость, которая помимо новейшего охранного оборудования, была защищена большим количеством древних защитных заклинаний.

Владельца дома звали Тодо Аоба. Также известный, как его превосходительство священник Аоба, он был одним из тайных игроков (также известных как Ёкаи*[Призраки, демоны]) на политической и деловой арене Японии. Он являлся истинным владельцем бывшей Четвёртой лаборатории, а также спонсором Йоцубы.

Старейшина Тодо редко вызывал Майю. Хотя это и называлось спонсорство, но отношения с семьей Йоцуба нельзя было назвать односторонним покровительством. С точки зрения финансирования, семья Йоцуба может обойтись без помощи старейшины Тодо.

Семья Йоцуба однажды завоевала себе свободу от армии, уничтожив всех работников бывшей Четвёртой лаборатории.

Но армия лишила семью Тодо власти над Четвёртой лабораторией ещё до этого события.

Вот почему старейшина Тодо и глава семьи Йоцуба до сих пор имели дружеские отношения. Так же, как семья Йоцуба зависит от влияния старейшины Тодо, так и ему помогает сила семьи Йоцуба. Отношения взаимной поддержки. Поэтому, раз уж Тодо вызвал Майю, то проблема была действительно важная.

После формального приветствия Майя и Тодо сразу перешли к основной теме.

— Позавчера в Кумедзиме вы хорошо поработали.

— Благодарю.

Работа по предотвращению диверсии, порученная Майей Тацуе, была просьбой старейшины Тодо.

— Тогда же вы захватили в плен волшебников из австралийской армии.

— Да. Один из них — обычный волшебник, но другой кажется очень интересным образцом.

— Так и есть. — Старейшина Тодо кивнул на слова Майи. — Для вас естественно быть заинтересованными. Но никогда не приводите этого человека в сердце Йоцубы.

Услышав слова старейшины, Майя слегка округлила глаза.

— Ара... Неужели, это ловушка? Вроде живой бомбы?

— Это хуже, чем бомба. Эта женщина — "уши".

Несмотря на абстрактный способ выражаться старейшины Тодо, Майя точно поняла, что "уши" — это человек с особой способностью разведки.

— Как пожелаете. Я попрошу госпожу Саэки избавиться от этого человека немедленно. — Майя не сомневалась в словах старейшины Тодо. И не спрашивала, откуда он это узнал.

Семья Йоцуба была не единственной разработкой бывшей Четвёртой лаборатории. В организации, которая предшествовала Четвёртой лаборатории, также практиковалось спаривание. И старейшина Тодо также имел при себе тех, кто когда-то предложил свою "кровь" семье Йоцуба.

— Правильно. Вместо того, чтобы отдать приказ самому, намного эффективней будет информировать Саэки через тебя.

Майя поклонилась с бессердечной улыбкой в ответ на приказ старейшины Тодо.

(Конец арки "Заварушка в Южном море")

Послесловие

Большое спасибо, что нас читаете. Как вам "Заварушка в Южном море"? Надеюсь вам понравилось.

Изначально планировалось начать 3-й год обучения в 20-м томе. Но по некоторым причинам пришлось вставить дополнительный эпизод, поместившийся в один том.

В этом томе на стадии разработки было взято 3 основных курса:

- 1) Сделать отдельную сюжетную линию, не связанную с основной историей.
- 2) Дать больше активности персонажам на год старше, которые до этого не получили много внимания.
- 3) Ситуация — выпускная поездка на Хоккайдо или Окинаву.

Но в результате это переросло в изумительную историю, которую вы прочитали. Удалось показать командную работу Хаттори и другие сцены и ситуации, вписывающиеся во взятые курсы...

Поскольку в арке Конференции Главных Кланов Тацую и других постигла неудача, то я не думал, что успех на этот раз окажется такой отличной идеей. Тацую получил слишком удобную исключительную способность. Что же будет, если дать ему свободу?

С обычными врагами уже нет проблем. Ну, с этого момента мы столкнемся с ситуациями, где одной силой не прорваться. Ожидайте этого.

В эпилоге мы представили персонажа, который будет активно участвовать в главной истории.

Возвращаясь к изначальному плану, я не могу назвать это дополнением к сюжету. Но в результате хорошо, что удалось представить её сейчас.

Конечно, это было только имя и класс. Первоначально её планировалось назвать "Фумино", но от затеи отказались из-за имеющегося "Фумии". Затем я придумал "Сино", но и эта идея умерла, когда я вспомнил, что это имя известной героини кое-какой очень известной работы. В результате родилась "Сиина". Она получит множество характерных признаков, поэтому с нетерпением ожидайте следующего тома.

Запасы полезных ископаемых с морского дна являются отсылкой к найденному в 2015 году "месту" с залежами нефти. Также в феврале 2016 было подтверждено открытие геотермального месторождения в море около Окинавы. Хорошо бы прогресс в технологиях шагнул вперед, чтобы мы тоже могли получить доступ к таким местам?

Модель искусственного острова была подсмотрена у "Акваполиса" на проведенной в 1975 году Международной Океанской выставке на Окинаве. Хотя масштаб и структура совершенно разные.

Хотя сам я думаю, что донные сооружения более эффективны для разработки морского дна, я выбрал плавучий остров для удобства истории. Хотел бы я увидеть реализацию подобного, пока я жив.

Ну, в следующем томе действительно начнется третий год обучения. На финальный год обучения главного героя я оставил множество "вот это поворотов", так что читайте нас до конца всей серии. Я постараюсь изо всех сил, чтобы вы сказали "это было интересно".

Итак, до встречи в следующем томе №21, "Начало волнений".

(Саго Цутому)

<http://tl.rulate.ru/book/1408/243054>